

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

international scientific-practical journal

ALMATY, KAZAKHSTAN

ISSN: 3007-8946

15 MARCH 2026

els.education23@mail.ru

irc-els.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION»**

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

15 марта 2026 г.
Almaty, Kazakhstan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19284641>

ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ ТАБУ БО ЭВФИМИЗМ

МУРОДОВА МУХАББАТ САИДОВНА

Старший преподаватель общеуниверситетской кафедры английского языка,
Таджикский Национальный Университет

В этой статье прослеживаются истоки и характеристики понятия «табу» и его взаимосвязь с эвфемизмом. Слово «табу» вошло в английский лексикон для описания культурных, социальных и языковых ограничений, часто заменяя запрещенные слова эвфемизмами.

Словарный запас каждого языка содержит слова и фразы, которые не являются общеупотребительными среди населения. Такие лексические единицы называются языковыми табу, поскольку они маргинализованы в устной коммуникации по ряду исторических, экономических, политических, культурных, идеологических и других причин.

В данной статье рассматривается краткая история появления слов, обозначающих наклонения, которые понимаются как описательная, оценочная и декларативная лексика.

Термин «табу» заимствован из религиозных и ритуальных институтов и в настоящее время используется в этнографии и социологии для обозначения системы специфических запретов — системы, особенности которой проявляются под разными названиями у разных народов на определённом этапе развития. Термин «табу» вошёл в английский язык в XVIII веке.

Ключевые слова: *ограничения, культурные, социальные, лингвистические, табу, эвфемизмы, единицы, лексические, институты, религиозные, этнография, социология, специфические, система.*

This article traces the origins and relationship of taboo and euphemism. The word «taboo» entered the English lexicon to describe cultural, social, and linguistic restrictions, often replacing forbidden words with euphemisms. The vocabulary of every language contains words and phrases that are not commonly spoken among the people. Such lexical units are called linguistic taboos because they are marginalized in oral communication for a number of historical, economic, political, cultural, ideological, and other reasons. This article reviews a brief history of the emergence of mood words, understood as descriptive, evaluative, and declarative vocabulary

Taboo is a term borrowed from religious and ritual institutions and is now accepted in ethnography and sociology to designate a system of specific prohibitions - a system whose features appear under different names among all peoples at a certain stage of development. The term "taboo" entered the English language in the 18th century.

Keywords: *restrictions, cultural, social, linguistic, taboo, euphemisms, units, lexical, institutions, religious, ethnography, sociology, specific, system.*

Истилоҳи «табу» (taboo) дар забони англисӣ дар соли 1777 ба шарофати заҳматҳои капитани кишти Джеймс Кук, истифодаи забони худро ёфт. Ин истилоҳ аз забони Полинезиягӣ ба забони англисӣ иқтибос шудааст. Маънояш “табу” - маъни муқаддасро ифода мекунад. Табу истилоҳест, ки аз ниҳодҳои динӣ ва маросимӣ гирифта шудааст ва ҳоло дар этнография ва чомашиносӣ барои таъйини системаи мамнӯбиятҳои мушаххас - низоме пазируфта шудааст, ки вижагиҳои он бо номҳои гуногун дар байни ҳамаи халқҳо дар марҳилаи муайяни рушд пайдо мешаванд. Табу, дар навбати худ, ҳамчун ангезаи пайдоиши эвфемизмҳо амал карда, худуди он чизеро, ки муоширати ҷамъиятӣ ва шахсӣ қобили қабул аст, муқаррар мекунад.

Табу бо эфимизм ду ҷузъи ҷудонашавандаи забон мебошанд ва ҳамдигарро шарҳ медиҳанд. Эфимизм бошад, аз калимаи юнонӣ мебошад. Ин вожа дар забони форсӣ вучуд

надорад . Дар забоншиносӣ онро муродифе, ки ба ҷои ягон сухани дағал ё беадабона кор фармуда мешавад, меноманд. Дар ин мавод инчунин таърихи мухтасар аз пайдоиши вожаҳои таъӣ, ки ҳамчун луғати баёнӣ, арзёбӣ ва баёнӣ фаҳмида мешавад, баррасӣ мешавад.

Дар мақолаи мазкур таҳлили тафаккури ва фарҳангии табу ва вожаҳои мамнуъи забонҳои муосири , тоҷикӣ ва англисӣ пешниҳод мегардад. Таҳлили мазкур бар муқоисаи воситаҳои забоние асос ёфтааст, ки стратегияи канорагирии гуфториро нисбат ба мавзӯҳои дар муҳити фарҳангӣ ғайримакбул, ғайриахлоқӣ ё номуносиб ҳисобшаванда инъикос мекунад.

Истилоҳи "табу" ба забони англисӣ дар асри 18 ворид шудааст.

Вожаи "табу" ба лексикаи англисӣ барои тавсифи маҳдудиятҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва забонӣ ворид шуда, аксар вақт калимаҳои мамнуъро бо эвфемизмҳо иваз мекунад. Луғати ҳар як забон калимаҳо ва ибораҳои дар бар мегирад, ки дар байни мардум маъмулан гуфта намешаванд. Чунин воҳидҳои луғавӣ аз он сабаб, ки бо як қатор сабабҳои таърихӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, идеологӣ ва дигар сабабҳо дар муоширати шифоҳӣ ба ҳошия афтаданд, табуҳои забонӣ номида мешаванд».

Эвфемизмҳо бошанд, на танҳо нармкунандаи нутқ, балки аломатҳои фарҳангӣ низ мебошанд. Онҳо бо схемаҳои маърифатӣ ва равоӣ зич алоқаманданд. Чунон ки Е.А.Земская таъкид мекунад, «онҳо доираҳои мушаххаси маърифатиро ифода мекунад, ки дар онҳо робитаҳои ассотсиативӣ байни объектҳо ва баҳодиҳиҳои ахлоқӣ ташаккул меёбанд» [7, с. 42-43].

Муқоисаҳо нишон медиҳанд, ки ҳар як фарҳанг бо василаҳои хоси нармкунии луғавӣ таъя мекунад ва инчунин бахшҳои суннати нутқи ба худ хосро доро мебошад.

Истифодаи табу ва эвфемизмҳои лафзӣ дар нутқ сабабҳои аниқи худро доранд. Онҳо дар нутқ бо мақсади роҳ надодан ба истифодаи вожаҳо ва ибораву мафҳумҳои манфӣ ба вучуд меоянд.

Ба ақидаи олим Т.В.Ларин, мафҳуми "эвфемизм" чунин маънидод шудааст.

«Эвфемизмҳо дар мувоҷиҳаи сиёсӣ ба як шакли ҳукмронии рамзӣ табдил меёбанд, зеро онҳо имкон медиҳанд, ки тафсири воқеиятро зеро назорат гиранд» [12, с. 57-58].

Табу аз худи Зиландияи Нав то Гавайи фаёл буда ин шаҳодати дар ҳамин сарзамин пайдо шудани табу мебошад. Чор намуди асосии мамнуъҳо вучуд доранд: мамнуъҳои динӣ, мамнуъҳои иҷтимоӣ, мамнуъҳои ҳуқуқӣ ва ҷинсӣ. Ҳар кадоми инҳо ҷанбаҳои гуногуни ҷомеаро тавсиф мекунад ва танҳо нишон медиҳанд, ки на ҳама рӯйдодҳои ҳаёти ошкорбаёнӣ дорад. Мавҷуданд ҷонибҳои манфӣ, ки бояд мамнуъ нигоҳ дошта шаванд. Тибқи таҳлилҳои . Д. Н. Шмелёв «Табу на танҳо дар халқиятҳои ибтидоӣ ҳамчун ҳодисаи кухнашуда ба қайд гирифта мешавад, балки бо рушду такомули тамаддуни халқҳо характери он тағйир меёбад ва падидаи манъи истеъмоли баъзе калимаҳо ва ё гуруҳи вожаҳо дар ҷомеаи муосири мутамаддин низ боқӣ мондан мегирад» (113,75).

Табуҳо дар ҷомеа мақсади худро , дар ҳаёти иҷтимоии инсон дар ҳама ҷо ҷой доранд ва дар ҷомеаҳои анъанавии хурдҷаҳм нақши махсусан муҳим доранд, ки онҳо ҳамчун воситаи тавоноии танзими фаъолияти инсон хизмат мекунад.

Одатан, мафҳумҳои манъшуда аксар вақт бо эътиқоди динӣ алоқаманд буданд ва вайрон кардани онҳо ба ҷазои илоҳӣ оварда мерасонад.

Табуҳо рафтори канорагирӣ буда, ба як тартиботи ахлоқӣ алоқаманд шудаанд ва дар сатҳи фарҳангӣ вучуд доранд. Онҳо аксар вақт, тавассути эҳсоси нафрат такрор мешаванд. Дар маҷмӯъ ҷизе, ки бо сабабҳои мазҳабӣ ё иҷтимоӣ пешгирӣ ё мамнуъ шудааст ба табу алоқаманд аст. Масалан, кор бо бемории рӯҳӣ як мавзӯи ҳассос аст, ки пур аз мамнуъҳои зиёд аст. Калимаи "табу" дар луғати Оксфорд бо чунин маъно ифода ёфтааст.

“Одати иҷтимоӣ ё мазҳабӣ, ки амалияи муайянро ё муошират бо шахс, ҷой ё ашёро манъ ё маҳдуд мекунад ва ё ҷизе, ки аз ҷониби ҷомеа ғайри қобили қабул ҳисобида мешавад.”

Дар маводи мазкур ба тарзу усулҳои пешбарӣ кардани вожаҳои таъбӣ, монанди эвфемизмҳо, ташбеҳ ва метонимия таваҷҷуҳи махсус аст, ки барои аз қорбурди бевоситаи вожаву ибораҳои мамнӯ даст кашидан кумак мерасонанд.

Дар марҳалаи муосири инкишофи забон системаи услубие, ки дар тули асрҳо инкишоф ёфтааст, дигаргуниҳои ҷиддӣ ба амал меояд. Ба он пеш аз ҳама деформатсия, норавшан шудани марзу буми забони адабӣ, тағйирёбии меъёрҳои он хос аст.

Бо як қатор сабабҳои таърихӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ-идеологӣ ва ғайра ба муошират як сели тавоноии вожаҳо ворид мешавад, ки қорбурди онҳо дар марҳалаҳои муайяни мавҷудияти ҷомеаи башарӣ, ё дар қабати садоии анъанавии онҳо нолоиқӣ доништа мешавад.

Дар асри XXI мафҳуми манъи забон то андозае танг шудааст. Бо дарназардошти он, ки мамнӯбияти забоншиносӣ ҳамчун «манъи такрори мафҳумҳо, амалҳо, ҳолатҳои барои ҷомеа ғайри қобили қабул дар нутқ» фаҳмида мешавад [7, с. 300], забоншиносон ба ақидае омадаанд, ки луғат, пеш аз ҳама, барои воҳиди луғавии ғайристандартӣ, ки калимаҳои дашном ва вожаҳои зишт, гуфтугуи хом, вульгаризм ва дигар падидаҳои лафзиро дар бар мегиранд, ки маънояшон характери қабеъ доранд, истифода шаванд.

Аммо чунин мафҳуми луғати мамнӯъ аслан нодуруст аст, зеро луғати фаҳш бахши асосии соҳаи мамнӯъ нест, махсусан дар айни замон, ки дар фарҳанги оммавӣ қариб ҳама мамнӯбиятҳои семантикаи барои лафзӣ қобили қабул нест -бардошта шудаанд, **балки** он аксар вақт танҳо дар зехни шахсоне мавҷуд аст, ки чуръати вайрон кардани қонуни покии забони модарии худро надоранд, гарчанде ки мамнӯъ ҳеч асоси расмӣ надорад. Доираи семантикии чунин луғатҳо хеле васеъ аст.

Сарчашмаи луғати мамнӯъро метавон аз замонҳои қадим пайгирӣ кард, ки он замон, ки забон дорои қудрати махсус ва қодугарӣ аст - қодир аст бемориҳоро табобат кунад, бадихоро дафъ кунад, шукуфой оварад ва онҳоро, ки бо иродаи бад ба хонаи шумо ташриф меоранд, нобуд созад.

Аз ин рӯ, ниёгони инсонии муосир бо назардошти асли танҳо дар доираи одоб аз забон бо эҳтиёт истифода намуда, дар бораи чизҳо ва падидаҳои, ки ба андешаи онҳо, бар асоси таассуби динӣ метавонанд боиси изтироб ояд, ба таври пинҳон ҳарф зада, аз зикри бевоситаи онҳо худдорӣ мекарданд.

Олимони амрикоӣ мамнӯбияти забоншиносиро ҳамчун манъи пурраи истифодаи вожаҳо ва ибораҳои, ки метавонанд дар ҳамсӯҳбат эъсосоти ногувор, ташвиш, изтироб, хичолат, шарм, тарс ва ғайраро ба амал оваранд, муайян мекунанд ки танҳо дар ҳолатҳои муайян метавон истинод кард, бо истифода аз муродифҳое, ки аз ҷиҳати маъноӣ ба воҳиди мамнӯъ наздиканд [13, с. 234].

Забоншиносони бритониёӣ калимаи мамнӯъро ҳамчун истилоҳе таъриф мекунанд, ки бо сабабҳои динӣ, сиёсӣ, физиологӣ ва дигар сабабҳо қанорагирӣ карда мешавад ва одатан дар нутқ бо эвфемизм иваз карда мешавад [10, с. 2310].

Ҳарчанд таснифи ягонаи воҳидҳои таъбӣ вучуд надошта бошад ҳам, муҳаққиқон якҷанд гурӯҳи чунин воҳидҳои луғавиро муайян кардаанд

Луғати фаҳш, аз ҷумла: а) номинатсияҳои узвҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ манъшудаи бадан ва ҳосилаҳои онҳо; б) ибораҳои, ки дорои ифодаҳои манфӣ ва дағалонаи нописандӣ, таҳқир, нафрат;

в) пешбарии шахсоне, ки ба фаъолияти манфӣ, машғулият, кирдор ва рафтори онҳо аз нигоҳи манфиатҳои ҷомеа алоқаманданд [4, с. 83].

Масалан, дар луғати байналмилалии Cambridge истилоҳи «эвфемизм» ҳамчун «калима ё иборае, ки дар нутқ ба ҷои воҳидҳои забонӣ бо тобиши манфие, ки тобиши таҳқиромез доранд, истифода мешавад» [9, с. 471].

Аз таърифҳои дар боло овардашуда метавон хулоса кард, ки эвфемизм як вожа ё ифодаи дорои тобиши нарм ё пардаест, ки ба ҷои вожа ё ибораи дурушт амал мекунад, ки барои истифода дар ҷомеаи мутамаддин ғайри қобили қабул аст.

Дар Британияи Кабир ва ИМА ошкоро ба вожаи “иблис” мурочиат кардан маъмул нест, зеро аксари мардуми англис ва амрикоӣ худро вориси эътиқоди масеҳӣ медонанд. Аз ин рӯ, ибليس бо истилоҳҳои эвфемистӣ ба монанди "deuce", "dikens", "Oh, my", "Golly" ва "Gosh" номида мешавад.

Одаминзод дар пеши марг нотавон аст, аз ин сабаб феъли “to die”-ро хориҷиен бо ибораҳои "to pass away", "to be no more", "to go to his reward", "to answer the call of God", "to go home", "to have a better place", "to depart", "to go west". Ва ибораи пас аз мурдан "when I die" - ро бо, "If anything should happen to me" иваз мекунад.

Аз ин рӯ, на танҳо мардуми тоҷик, балки хориҷиён аксар вақт феъли “марг”-ро бо ибораҳои “даргузаштан”, “бандагӣ кардан”, “фавтидан”, “ба даъвати Худо посух додан”, “ба он дунё рафтан”, “ҷойи беҳтаре доштан”, иваз мекунад.

Агар ба вожаи “қабр” назар афканем чан калимаи дигари маъногӣ онро истифода кардан ба мақсад мувофиқ меояд. Масалан: earnest, sedate, serious, sober, solemn, staid. Дар забони тоҷикӣ ин вожаро бо калимаҳои гӯр, лаҳад, манзил, хок ифода мекунад. Ибораи “to visit the grave” –ро дар забони тоҷикӣ бо ибораи “сари манзил рафтан” ифода мекунад. Оиди физиологияи инсон низ руируст гуфтан ҷоиз нест. Масалан зани ҳомиладор “pregnant”-ро бо вожаҳои ва expecting, expectant, with young, with child, caught, gravid, gone, conceiving ва ибораҳои “family way”, “in nature's garb”, “not a stitch on”, дар забони тоҷикӣ “пояш вазнин”, “руз ба умед” иваз мекунад. Ё, ки калимаи –restroom- “ҳочатхона”, “дастшӯй”, “бадраф” ифода мешавад.

Вожаҳои, ки ба дардҳо алоқаманданд ба мисли AIDS-бо калимаи immunal/immune deficit; Parkinson –бо shaky; alchemer –бо loss of brain ифода карда мешавад. Калимаи “diabetes” бо blood/bleeding; “hepatitis”-бо feverish cell иваз мешавад. Бемори “cancer”-саратонро –terminally ill ва “crazy”-сарвайронро a little confused ба ҷои номи ҳақиқии дард ифода мекунад. Вожаи дағали “кур” дар ҷомеа ба хоҳири ба иззати лафзи шахси маъҷуб саҳт нарасидан бо вожаи “нобино”, “маъҷуб” ифода мекунад.

Хулоса ҳам табу ва ҳам эвфимизм барои ба эътидол овардани ибораи дағал ва пешгирии кардани мардум аз истифодаи онҳо хизмат мекунад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2011. - № 127. - С.136-142.
2. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии. - М.: Знак, 2008. - 256 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
4. Мамадназаров А.Х. Фарҳанги тоҷикӣ ва англисӣ - Д.: 1998. - 795с.
5. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 101-114.
6. Қосимова М. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Д., Дониш. 2001-237с
7. М.М Ҳақимова. Табу и эвфимизм в английском и таджикском языках..2015.-с.11-13
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1984. - 795с.
9. Крысин, Л.П. (1994). Эвфемизмы в современной русской речи/ Русистика, № 1-2, Берлин, с. 28-49. Сеничкина, Е.П. (2008).

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19284915>

ВИЖАГИҶОИ ИСТИЛОҶНИГОРИИ СОҶАИ МАОРИФ ДАР ДАВРОНИ ШУРАВӢ

САИДМУРОДОВА СУРАӢЁ

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода,
муаллими калони кафедраи филологияи Шарқи Наздик. Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри
Душанбе

Аннотатсия: Муаллиф дар мақола муҳимтарин масъалаҳои ташаккул, тағйирот ва рушди истилоҳоти соҳаи маориф дар давраи шуравӣ ва хусусиятҳои онҳоро дар заминаи таҳлили санадҳои расмӣ он давра, аз рӯйи дастурамалҳои “Установаи терминологияи забони тоҷикӣ” (1936), “Принсипҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ (1971)” баррасӣ намудааст.

Инчунин, муаллиф ташаккули истилоҳоти соҳаи маорифи солҳои 30-юмро бо низоми сиёсии даврони шуравӣ алоқаманд медонад. Дар мақола зикр гардидааст, ки муҳимтарин омилҳои ҳалқунанда дар ин самт босуръат бештар шудани таъсири забони русӣ ва мутамарказ гардонидани тамоми соҳаҳои фаъолияти мардуми шуравӣ, аз ҷумла, дар низоми маориф ба мушоҳида мерасид.

Ҳамзамон, дар мақола оид ба роҳи усулҳои истилоҳсозӣ дар замони Ҳукумати шуравӣ мароқ зоҳир гардидааст ва бо овардани мисолҳои мушаххас муҳимтарин хусусиятҳои онҳо шарҳу тавзеҳ ёфтаанд.

Калидвожаҳо: мактаб, маориф, дастурамал, мактабҳои олии, Комиссариати халқи маориф, курс, студент, хонанда, маҳви бесаводӣ.

СВОЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЭПОХУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

САИДМУРОДОВА СУРАӢЁ

Таджикский международный университет иностранных языков имени С.Улугзаде,
старший преподаватель кафедры филологии Ближнего Востока. Республика Таджикистан, г.
Душанбе

В своей статье автор рассматривает наиболее важные вопросы становления, изменения и развития терминологии сферы образования в советский период и их особенности на основе анализа официальных документов того времени, согласно рекомендациям «Установление терминологии таджикского языка» (1936) и «Основные принципы терминологии таджикского языка» (1971).

Помимо этого, автор статьи связывает формирование терминологии в сфере образования 30-х годов с политической системой советской эпохи. Как отмечается в статье, ключевой определяющий фактор в этом направлении наблюдался в стремительном росте влияния русского языка и централизации всех сфер жизни советского народа, в том числе и системы образования.

В то же время в статье, посвященной способам и методам создания терминов в эпоху Советской власти, на конкретных примерах представлены и проиллюстрированы их важнейшие особенности.

Ключевые слова: школа, образование, методическое пособие, высшие учебные заведения, Народный комиссариат по образованию, курс, студент, обучающийся, устранение неграмотности.

PROPERTIES AND PECULIARITIES EDUCATIONAL SPHERE TERMINOLOGY IN THE ERA OF THE SOVIET UNION

SAIDMURODOVA SURAYYO

S.Ulughzoda Tajik International University of Foreign Languages. Senior Lecturer of the Middle Eastern Philology Department. Republic of Tajikistan, Dushanbe

The author considers the most important issues of formation, changes and development of terminology of the sphere of education in the Soviet period and their peculiarities on the basis of analysis of official documents from that time, following the recommendations “Establishment of the terminology of the Tajik language” (1936) and “Basic principles of the terminology of the Tajik language” (1971).

In addition, the author of the article connects the formation of terminology in the field of education in the 30s with the political system of the Soviet era. According to the article, the key determining factor in this direction was observed in the rapid growth of the influence of the Russian language and the centralization across all spheres of the Soviet people's life, including the education system.

At the same time, the article, devoted to the ways and methods of creating terms in the era of Soviet power, represents and illustrates their most important features using specific examples.

Keywords: school, education, methodical manual, higher educational institutions, People's Commissariat for Education, course, student, learner, elimination of illiteracy.

Истилоҳот ва истилоҳсозӣ дар забони форсӣ-тоҷикӣ таърихи дуру дарозро доро мебошад, аммо ин бахши забоншиносӣ то ҳол чи дар Иттиҳоди Шуравӣ ва чи дар Тоҷикистону берун ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст.

Тавре ки маълум аст, проблемаи истилоҳ ва истилоҳшиносӣ шомили назарияи забоншиносии умумист. Ҳар он ки ки бо шарҳи мафҳуми истилоҳ вобаста аст, забоншиносиро натавонанд бо соҳаҳои гуногуни дониши илмӣ, балки бевосита бо риштаҳои мухталифи истеҳсолот ва меҳнати касбӣ пайванд месозад [1, 17].

Забони мо дар дарозии таърих чун дигар ҳамаи забонҳои муқтадири олам дар натиҷаи бархӯрд ва тамосҳои забонию фарҳангӣ бо забонҳои дигар калимоту истилоҳоти зиёдеро аз ин забонҳо иқтибос гирифта, дорой афзудааст ва имрӯзу фардо низ анъанаи иқтибос гирифта, дорой афзудани забон аз ҳисоби забонҳои дигар идома хоҳад ёфт. Бими мо, имрӯз аз он аст, ки ҳамроҳ бо истилоҳоти иқтибосӣ таркибу муштакоти онҳо ба забони мо ворид нагарданд ва қолабҳои калимасозию истилоҳнигории забонҳои бегона дар забони модарии мо нуфузу афзалият пайдо накунад [4,33].

Ҳамзамон бо таъсиси Ҷумҳурии худмуктори шуравии сотсиалистии Тоҷикистон (1924) ва табдил ёфтани он ба ҷумҳурии мустақили шуравӣ (1929), махсусан, пас аз табдили алифбои тоҷикӣ аз ҳатти форсӣ ба ҳатти лотинӣ (1929), аз як тараф ва рӯ овардани ҳукумати навтаъсиси шуравӣ ба дигаргуниҳои кулли сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, динӣ, илмӣ ва фарҳангӣ, аз тарафи дигар, забони тоҷикӣ низ ба маҷрои нави рушду нумуи худ ворид гардид. Маъракаи сартосарии ба истилоҳ маҳви бесаводӣ, ифтитоҳ ёфтани мактабҳои нав ба ташаккул ва рушди истилоҳшиносии соҳаи маориф замина гузошанд. Аммо дар шароити гузариш аз як низомии сиёсӣ ба низомии сиёсии комилан дигар мушкилиҳои зиёдеро дар миён ба бор овард. Муҳимтарин омили ҳалқунанда дар ин самт босуръат бештар шудани таъсири забони русӣ ва мутамарказ гардонидани тамоми соҳаи фаъолияти мардуми шуравӣ, аз ҷумла, низомии маориф буд.

Тавре ки муҳаққиқи тоҷик С.Назарзода қайд мекунад: “Агар ба таърихчаи беш аз шастсолаи истилоҳсозии нави забони тоҷикӣ дар даврони шуравӣ назар афканем, хоҳем дид, ки аз оғози пайдоиши ин масъала забоншиносон ва муҳаққиқон ҳамеша аз анархия, бетартибӣ ва ҳарчу марҷ дар ин соҳа шикоят кардаанд [5,61].

Бо дарназардошти талаботи мавҷуда дар танзими истилоҳот аз сабаби аҳаммияти сиёсӣ ва илмӣ пайдо кардани ин масъала муҳаққиқону мутахассисони ин ришта кӯшиш намуданд, ки барои ба як низоми муайян даровардани он усул ва қоидаҳо таҳия ва тартиб диҳанд.

Дар натиҷа дар тули 35 сол ду усулнома ва як “қоида”-и тасвибшудаи расмӣ дар ин маврид таҳия гардид. Сарфи назар аз камбудиву нуқсон ин санадҳо ба номуруттабиҳо хотима бахшиданд ва ҳатто имрӯз ҳам истилоҳсозии забони тоҷикӣ бар асоси онҳо ҷараён дорад.

То солҳои сиёми асри гузашта, пас аз баҳсу мунозираҳои тезтунд чандин усул ва принципҳои умумии истилоҳшиносии забони тоҷикӣ, сарфи назар аз дурустӣ ва нодурустии онҳо, ба таври кулӣ муайян гардиданд. Ва акнун лозим буд, ки ба таври расмӣ дар қолаби дастуралма ва ё усулномае барои истифода ва татбиқ пешниҳод шавад. Чунин санади расмӣ соли 1936 бо номи “Установаи терминалогияи забони тоҷикӣ” ба нашр расид.

Нахустин Кумитаи истилоҳот дар Тоҷикистон соли 1935 таъсис ёфт. Ин идора Комитети марказии алифбои нав ва терминалогия ном дошта, аз чор шӯба иборат буд. Ва як шӯбаи он шӯбаи луғат ва терминалогия ном дошт. Ин кумита соли 1936 бо номи “Установаи терминалогияи забони тоҷикӣ” дастуралмае қабул кард, ки усулан равишҳои асосии истилоҳоти забони тоҷикиро то солҳои ҳафтодуми садаи хх муқаррар намуд. Усулномаи мазкур, ки дар руҳияи сиёсати давр таҳия шуда буд ва ҷанбаи заифи илмӣ дошт, забони тоҷикиро аз маҷрои табиӣ рушди худ берун кард ва дар роҳи пешрафти забон дар садаи сарнавиштсози бист монеа эҷод намуд [4, 40].

Мавриди зикр аст, ки ин усулнома аз 15 усул (принсип) иборат буда, то ба имрӯз дорои аҳаммияти баланди илмию амалист. Вале рӯзгори имрӯзаи соҳибистиклолии кишвар ва давлатдорӣ миллӣ зарурат пеш овардааст, ки баъзе усули истилоҳшиносии тоҷикӣ мавриди таҷдид, такмил ва бознигарии ҷиддӣ қарор дода шавад. Зеро, ҳангоми таҳияи усулномаи мазкур, яъне дар рӯзгоре, ки идеологияи ҳукмрони шӯравӣ ҳарчанд зоҳиран баробарии забонҳоро тарғиб намуда, ботинан ба густариши забони русӣ ва тарвиҷи корбасти истилоҳоти русиасл бештар машғулу манфиатдор буд, забони тоҷикӣ дар илму фан доираи фаъолияти нисбатан маҳдудтар дошт ва ҳангоми истилоҳшиносии забони тоҷикӣ ба истилоҳоти русӣ бештар афзалият ва бартарӣ дода мешуд. Аз 15 асли усулномаи мазкур 10 асли он (аслҳои 3, 4, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15) бавосита ё бевосита ба забони русӣ алоқамандӣ дошт. Аз ҷумла, асли 3 “бо роҳи аз ҳисоби терминҳои забони русӣ ва дигар забонҳо бой кардани захираи терминҳои забони тоҷикӣ”, асли 4 “бо роҳи аз забони русӣ айнан тарҷума кардани калима ва ибораҳо (калка)” ва асли 12 “баъзе унсурҳои калимасозии юнонию латинӣ, ки дар забони русӣ ҳастанд, дар забони тоҷикӣ низ бетағйир мемонанд” муқаррар шуда буд [4, 50].

Мувофиқи моддаҳои ин “Установа” истилоҳсозии забони тоҷикӣ асосан бо ду роҳ бояд пеш равад. Сухан дар бораи “муқаррар кардани терминҳои нава меравад, ки пештар дар забони тоҷикӣ набуданд ва бо интишороти маданияти сотсиалистӣ ба забони тоҷикӣ мебароянд, монанди коллектив, бригада, театр ва ҳоказо” [5, 67].

Роҳи дигар дар истилоҳсозӣ “бехта тозакунӣ” ва аз нуқтаи назари танқидӣ коркард ва қабули “терминалогияи дар забони тоҷикӣ будагӣ” мебошад.

Истилоҳоте, ки дар забони тоҷикӣ маъмул гашта, мафҳумро дуруст ифода мекунанд ва ба “ҳаёти ҳозираи советӣ” мувофиқат дошта, ба талабҳои он ҷавоб медоданд, бояд иваз карда нашаванд, монанди “синф” ба “класс”, “адабиёт” ба “литература” ва ғайра.

Ва муҳимтар аз ҳама он буд, ки мувофиқи дастурҳои ин санад агар истилоҳи нав дар байни омма ҳанӯз “устувор барқарор нагардида”, барои баёни он истилоҳи советӣ ва интернационалӣ ба кор бурда шавад, монанди “монополия”, “компания”, “нагрузка” ба ҷойи “инҳисор”, “маърака”, “сарборӣ”.

Тавре ки мебинем, тарроҳон ва таҳиягарони санад барои истилоҳсозии забони тоҷикӣ танҳо ду роҳ боқӣ гузоштаанд. Роҳи аввал қабули бечунучарои истилоҳотест, ки бо паҳши маданияти сотсиалистӣ падида омаданд ва дар забони тоҷикӣ пештар мавҷуд набуданд. Ва аз ин сабаб, бояд ба шакли забони асл пазируфта шаванд. Бидуни шак аз қабули миқдори муайяни истилоҳоти навин ҷойи гурез набуд ва бар ҳамагон равшан аст, ки доду гирифт ва

таъсирпазирӣ шеваи табиӣ ва роҳи такмили забонҳост. Аз ин рӯ, забони тоҷикӣ хоҳу ноҳох захираи луғавии худро аз ҳисоби луғоту истилоҳоти нав бояд пурра мекард.

Дар мавриди сохтани истилоҳот аз заҳоири дохилии забон аслан сухан намеравад. Чунин бархӯрд ва чунин дастур роҷеъ ба роҳҳои истилоҳгузинӣ аз нигоҳи илмӣ маълум аст, ки дуруст набуд.

Манобеи истилоҳсозии забони тоҷикӣ ҳам дар ҳамин руҳияи боло муайян шудааст: Якум- “захираҳои хоҳ забони гуфтугӯӣ ва хоҳ забони адабии ҳозира” ва дуюм- “терминалогияи советӣ ва интернационалистӣ, ки ба забонҳои халқҳои СССР даромадаанд ва медароянд”.

Чунон ки маълум аст, тарҷума ва ҳатто тарҷумаи таҳтуллафзии мафҳуми калимаҳои бегона (калка) яке аз усулҳои муҳими истилоҳсозӣ дар ҳар забон мебошад. ”Установка” ин шеvaro дар маҷмӯъ мепазирад, вале дар айни ҳол дастур медиҳад, ки “дар ҷои тарҷумаи маъноӣ ҳеҷ вақт тарҷумаи механикии терминҳо (аз забонҳои дигар ба забони тоҷикӣ) кор фармуда нашавад ба монанди методология -усулдонӣ, биология -ҳаётшиносӣ ва ғайра.

Истилоҳоти байналмиллалӣ низ “асосан ба воситаи забони русӣ” қабул карда шавад.

Бахши дуюми санад ба масъалаи имлои истилоҳот бахшида шудааст. Имлои ин истилоҳот ҳам на ба шакли тарзи талаффузи забони тоҷикӣ, балки бо тағйироти ҷузъӣ мувофиқи дастури забони русӣ муқаррар шудааст, монанди комсомол, колхоз, радио, журнал, комиссариат, объект, бюро, сотсиализм, коллектив ва амсоли инҳо.

Зимнан бояд гуфт, ки дар паҳлуи истилоҳоти бегона чун совет, партия, интернационал, кандидат, термин, политбюро, парторг, ячейка, контрол, орден, протокол, редакция, план, журнал, пропаганда рента тарҷума ва ё баробариҳое, ки солҳои пеш барои истилоҳоти нави инқилобӣ сохта ва ё пайдо карда шуда буданд, дар ин “Установка” нигоҳ дошта шудаанд, мисли инқилоб, иттифок, анҷуман, хуччат, лоиҳа, қарор, даҳрӯза, унсур, ташвиқот, намоянда, вакил, сардор, мафкура, ғоя, чопхона, матбаа, иҷора, зиёӣ ва монанди инҳо.

Дастурамали сеюм 35 сол баъди “Установка”, соли 1971 зери унвони “Принсипҳои асосии терминалогияи забони тоҷикӣ” аз ҷоп баромад. Тартибдиҳандаи он Я.И.Калонтаров буд.

Ин “Принсипҳо” усулҳои истилоҳсозии забони тоҷикиро ба сурати умум фаро гирифта аз тарафи “Комитети терминологии АФ РСС Тоҷикистон” тасдиқ шуда, дар зери таҳрири М.С.Осимӣ ва Н.А.Маъсумӣ таҳия гардидааст. Ин санад бино бар муаррифномае, ки пеш аз оғози китоб омадааст “....барои шӯъбаҳои соҳавии Комитети терминалогӣ, тартибдиҳандагони луғатҳои терминалогӣ, мутарҷимон, коркунони нашриёт ва муаллимон дастурамал мебошад” [7, 2].

Дастурамали сеюм, мутаассифона, то ҳол охири саноди расмиест, ки ба масъалаи истилоҳсозии забони тоҷикӣ, роҳҳои тақомул ва тартибу низоми он бахшида шудааст. Дар он таҳаввулот ва дигаргуниҳое, ки дар ин соҳа баъди “Установка” рӯй додааст, ба таври мухтасар ҷамъбаст шудааст. Вале аз муҳтавои китобчаи мазкур чунин бармеояд, ки дар тӯли беш аз сӣ соли ахир (то соли 1971) проблемаҳои истилоҳсозӣ ва бесару сомонӣ дар ин ришта камтар нашудааст. Истифодаи нодурусти истилоҳот, “худмухтории” муаллифони аҳлу ноаҳл дар ин соҳа, риоя накардани қоидаҳои маъмули истилоҳсозӣ ва ғайра боиси “роҳ ёфтани ҳар гуна ҳарҷу марҷ дар тартиби термин ва дигар қоидаҳои забон гардидааст” [7, 6].

Аз ин рӯ, ба ақидаи тартибдиҳанда “вақти он расидааст, ки барои ҳалли масъалаҳои муҳимтарини терминҳои ҳозиразамони забони тоҷикӣ, барои муқаррар кардани принсипҳои илмӣ ва барои ба низом даровардани забони адабӣ ва принсипҳои он дастҷамъона ба кори ташкилии илмӣ камар бандем. Аз ин рӯ, муқаррар кардани терминҳои илмӣ, ҷамъиятӣ, сиёсӣ, техникӣ ва ғайра масъалаи ҳаётан муҳим ва кори таъхирнопазирӣ давлатӣ мебошад” [7, 6].

Вале бояд қабул кард, ки ин ду дастурамал бо вучуди камбудҳои зиёд барои ба низом ва тартиб даровардани истилоҳоти забони тоҷикӣ аз аҳаммият ҳолӣ набуданд. Дар даврае, ки ҳеҷ гуна меъёр ва дастури муқаррароти танзимкунанда вучуд надошт, ин аснод ҳадди ақал тартиби пазириш ва имлои истилоҳоти нави забони тоҷикиро муайян карданд.

Ҳоло якчанд намунаҳои истилоҳоти соҳаи маорифро меоварем, ки дар солҳои 30-юм дар матбуоти тоҷик роиҷ буданд: **Комиссиариати халқи маориф, иттифоқҳои касаба, мактабҳои олии, студентон, рабфак, хонанда, курсҳои тайёри, политехонидани мактабҳо, мактабҳои барҳам додани бесаводӣ, кори нормай, мактабҳои чаласаводон, комбинати педагогӣ, кружокҳои саноеи нафиса, физкултура, босаводон, чаласаводон, маҳви бесаводӣ, маҳви чаласаводӣ, выпуск карда шуданд, Наркомпрос, институти тарбия ва таълими Тоҷикистон, дорулфунуни давлатӣ, сетҳои васеи мактабҳои таълими умумӣ, асбобу ускуна, режими педагогӣ, протсессҳои кори таълиму тарбия, прогули бесабаб, делаҳои наву кӯхна, Управлениаи санъати Вазорати маданияти республика, Инспектори молия ва педагогика** ва амсоли инҳо.

Солҳои 30-юми асри XX ба ҷойи истилоҳи Вазорати илм ва маориф истилоҳи “Комиссиариати халқи маориф” қорбурд мешуд, ки инро дар мисоли зер хоҳем дид:

“**Ба Комиссиариати халқи маориф** ва Кумитаи марказии қормандони иттифоқҳои касаба пешниҳод карда шавад, ки ҳарачоти рӯзномаро муайян намоянд ва дар сурати кифоя набудани маблағҳои аз Маскав ҷудошуда, аз имконоти маблағгузори маҳаллӣ истифода баранд” [2, 6].

Ҳамчунин, аз иқтибосҳои дигар маълум мешавад, ки дар солҳои сиюм бештари истилоҳҳои соҳаи маориф бо тақия ба забони русӣ сохта шудаанд.

Чунончи, “Агар дар солҳои 1931-32 дорои 2-3 мактабҳои олии шуда бошем, дар солҳои охир 5 адад мактабҳои олии, ки дар онҳо 730 нафар **студентон** давом доранд, 5 адад **рабфак**, ки дорои 650 нафар хонанда ва 19 адад **курсҳои тайёри**, ки дар он курсҳо 1385 нафар хонандагон давом доранд, соҳиб гардидаем” [2, 9].

Дар мисоли дигар, ки хеле диққатҷалбкунанда аст, ибораи “политехонидани мактабҳо” аз калимаи русии политехнизация дар шакли калкаи нопурра бо илова намудани пасванди “идан” як истилоҳи “нав” сохта шудааст, ба фикри мо, ин тарзи сохтани истилоҳот услубан нодуруст аст ва ба табиати забони тоҷикӣ созгор нест. Барои намуна метавон мисолҳои зеринро овард:

“Агарчи мактабҳои мо исман на **мактаби политехникӣ** гардонидашуда бошад ҳам, лекин дар амал **политехонидани мактабҳо** дида намешавад” [2, 10].

Дар мисолҳои поён истилоҳҳои “бесаводӣ”, “мактабҳои чаласаводон” аз калимаҳои сирф тоҷикии “савод” ва ҳамчунин вожаи арабии “мактаб” сохта шудаанд, ки амсоли ин истилоҳот дар ҳамон давра зиёд ба ҷашм мерасанд.

Иқтибосҳои овардашуда гувоҳи гуфтаҳои боло мебошанд:

“Соли гузашта **мактабҳои барҳам додани бесаводӣ** ба ҷои октябр фақат дар моҳи декабр ба **кори нормай** сар карданд...” [2, 13].

“Дар ҳисоб хонандагони **мактабҳои чаласаводон** ба масъалаҳои матнӣ, амалиёти касрӣ ва фоиз молик нашудаанд” [2, 14].

Ибораҳои истилоҳии “комбинати педагогӣ”, “кружокҳои саноеи нафиса” аз вожаҳои иқтибосии русӣ ва арабӣ дар қолаби ибораҳои изофии забони тоҷикӣ сохта шудаанд. Масалан, ин мисолҳоро дар ҷумлаҳои зер метавон мушоҳида кард:

Онҳо камбудихои рӯпӯшшудаи **комбинати педагогӣ**, камбудихои як қатор мактаб ва муаллимонро ошкор карданд” [2, 21].

“...Дар баробари ҳамин ҳаваси инро ба назар гирифта, ба **кружокҳои саноеи нафиса, физкултура** иштирок кунонидам” [2,23].

Дар ин мисоли зер хабари ҷумла чунин аст: “выпуск карда шуданд”, яъне калимаи русии “выпуск” айнан истифода шудааст: “Дар якуми январӣ соли 1938 дар республикаи мо 227501 нафар **босаводон** ва 116871 нафар **чаласаводон** буданд, дар якуми октябри соли 1938 ҳамагӣ фақат дар республика аз **мактабҳои маҳви бесаводӣ** ва **чаласаводӣ** 94156 нафар, яъне 27 протсент **выпуск карда шуданд**” [2,29].

Дар намунаи зерин ихтисораи русии “Наркомпрос” низ айнан мавриди истифода қарор гирифтааст:

“Бисёр рафикони дар съезд баромада гап задагӣ дар баробари ин масъала истода, дар пеши **Наркомпрос** ва органҳои районӣ талабҳои ҳаққонӣ гузоштанд, ки ба кори ҳаррӯза мактаб ва муаллимон роҳбарии оперативӣ ва ёрдами амалӣ расонда шавад” [2, 41].

Истилоҳоти “**Институти тарбия ва таълими Тоҷикистон**”, “**дорулфунуни давлатӣ**” низ аз калимаи иқтибосии “**институт**” ва аз вожаҳои арабии **тарбия, таълим, дорулфунун** сохта шудаанд.

Истилоҳоти мазкур дар ҷумлаи зер ба кор бурда шудаанд:

“Дар Самарқанд кушода шудани **институти тарбия ва таълими Тоҷикистон**, дар Сталинобод барои кушодани **дорулфунуни давлатӣ** тайёри дидан, дар Москва ва Ленинград таҳияи ташкил намудани аспирантура барои аспирантҳои гуногуни таҳассуси Тоҷикистон ва дигарҳо – аз ҷумлаи ҳамин чорабиниҳо” [2, 49].

“**Шаҳру кишлоқҳои моро сетҳои васеи мактабҳои таълими умумӣ фаро гирифтааст**” [2, 63].

Дар радифи мисолҳои зикр гардида, боз истилоҳоте ҳастанд, ки аз калимаҳои арабӣ ва калимаҳои кӯҳнашуда сохта шудаанд. Ба ин истифодаи таркиби “асбобу ускуна” дар ҷумлаи зер мисол шуда метавонад.

“Дар соҳаи хоста гирифтани, ҷо ба ҷо гузоштан ва такмили ихтисоси муаллимон бо кадрҳои зарурӣ, бо **асбобу ускуна**, китобҳои дарсӣ мукамал таъмин кардани мактабҳо ҳарҷониба мустаҳкам кардани **режими педагогӣ** ва интизоми талабагон ва ғайра камбудихоӣ калон ҷой доранд” [2, 65].

Аз баррасии мисолҳои зерин бармеояд, ки дар матбуоти ҳамон давр, умуман дар соҳаи маориф истилоҳ-вожаҳои русӣ бо унсурҳои тоҷикӣ бештар мавриди истифода қарор доштаанд, ки инро мо метавонем бо овардани намунаҳо тақвият бахшем:

“Муаллимони навкор барои омӯхтани тамоми **протсессҳои кори таълиму тарбия** ҷидду ҷаҳди зиёд доранд” [2, 67].

“Вай мувофиқи план чорабиниҳои тарбиявиро нағз ба роҳ монда, бо **прогули бесабаб** ва қафомонии хонандагон муборизаи қатъӣ мебарад” [2, 72].

“Ҳоло дар назди мактабҳоямон вазифаи бузург, яъне сар то сар ҷорӣ намудани **таълими политехникӣ** ва дар рӯҳи меҳнатдӯстӣ тарбия намудани талабагон меистад” [2, 72].

“**Инспектор** ҳеҷ саросема нашуда, қулфи як ҷевони даричаҳояш бешишаро кушод ва қариб ба ҳар як бор мешудагӣ **делаҳои наву кӯҳнаро** дар рӯи стол гирифта партофт” [2, 75].

“Бо чунин вазъият ҳаргиз муросо кардан мумкин нест, ки дар бисёр мактабҳои район **участкаҳои таълимӣ-таҷрибавӣ** мавҷуд нестанд” [2, 91].

“**Управления санъати Вазорати маданияти республика** дар ин хусус, аз афти кор, ҳеҷ фикр намекунад” [2, 99].

Хулоса, аз баррасӣ намудани мавзӯи мазкур метавон ба натиҷае расид, ки таъсирпазирии забони тоҷикӣ аз забони русӣ дар солҳои 30-юм баръало мушоҳида мешавад. Инчунин, ҳангоми омӯзиши истилоҳот ва истилоҳосозии нави забони тоҷикӣ дар солҳои шӯравӣ якҷанд нуктаро бояд таъкид намуд:

- Тавре ки муҳаққиқи тоҷик С.Назарзода қайд мекунад, “агар ба таъриҳчаи беш аз шастсолаи истилоҳосозии нави забони тоҷикӣ дар даврони шуравӣ назар афканем, хоҳем дид, ки аз оғози пайдоиши ин масъала забоншиносон ва муҳаққиқон ҳамеша аз анархия, бетартибӣ ва ҳарҷу марҷ дар ин соҳа шикоят кардаанд [5, 61].

- Муҳимтарин омили ҳалкунанда дар ин самт босуръат бештар шудани таъсири забони русӣ ва мутамарказ гардонидани тамоми соҳаи фаъолияти мардуми шуравӣ, аз ҷумла, низоми маориф буд.

- Бар асари сиёсати русигароии шӯравӣ доираи корбурди забонамон маҳдуд гардида, аз маҷрои табиӣ рушди худ берун гашт ва имкониятҳои забонии худро аз даст дод.

Шоёни зикр аст, ки ин ду дастурамале, ки дар даврони шӯравӣ мавриди истифода қарор дошт, бо вучуди камбудихоӣ зиёд барои ба низом ва тартиб даровардани истилоҳосозии нави забони тоҷикӣ аз аҳаммият ҳолӣ набуданд. Дар даврае, ки дар ин арса ҳеҷ гуна меъёр ва

дастуру муқаррароти танзимкунанда вучуд надошт, ин аснод ҳадди ақал тартиби пазириш ва имлои истилоҳоти нави соҳаи маорифи он давраро муайян карданд

АДАБИЁТ:

1. Байзоев Азим. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ ибни Сино. – Душанбе: Андалеб, 2016. – 196с.
2. Дар масири солҳо. – Душанбе: Маориф, 2022. –512с.
3. Лившиц В.А., Смирнова Л. П. Язык Даниш- наме и роль Ибни Сино в развитии персидско-таджикской научной терминологии// Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.Ч.III-М., 1981. – С.115-151.
4. Мирзо Ҳасани Султон. Истилоҳот ва истилоҳнигории тоҷикӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – 196с.
5. Назарзода Сайфиддин. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370с.
6. Персидско-русский словарь. Т I- II. Под редакцией Ю. Рубинчика. – М. :Русский язык.1983.
7. Принципҳои асосии терминалогияи забони тоҷикӣ (тартибдиҳанда Я.И.Калонтаров). – Душанбе, 1971.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. Дар зери таҳрири М.Шакуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ . –М. :Советская энциклопедия, 1969.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19284969>

СҰЛТАНМАХМҰТ ТОРАЙҒЫРОВ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

ҚАДЫРМОЛДИНА ДЭЛЬЯРА СЕРІКҚЫЗЫ

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, филология факультеті
2 курс магистранты

Аңдатпа. Бұл мақалада Сұлтанмахмұт Торайғыров поэзиясының әлеуметтік-философиялық мазмұны мен көркемдік ерекшеліктері қарастырылады. Ақын шығармалары ХХ ғасырдың басындағы қазақ қоғамының әлеуметтік жағдайын, халықтың рухани ізденісін, ұлттық сананың ояну кезеңін бейнелейді. Зерттеу барысында ақын өлеңдеріндегі қоғамдық теңсіздік, білім мен ағартушылық идеялары, адам болмысы туралы философиялық ойлар талданады. Сонымен қатар ақын поэзиясының көркемдік жүйесі, бейнелеу құралдары, поэтикалық тіл ерекшеліктері қарастырылады. Мақаланың мақсаты – Сұлтанмахмұт Торайғыров поэзиясының идеялық мазмұнын және көркемдік табиғатын ғылыми тұрғыда талдау.

Түйін сөздер: поэзия, әлеуметтік ой, философиялық мазмұн, көркемдік ерекшелік, қазақ әдебиеті, ұлттық сана.

ХХ ғасырдың басындағы қазақ әдебиеті ұлттық сананың жаңғыруымен, қоғамдық өзгерістермен тығыз байланысты дамыды. Бұл кезеңде әдебиет халықтың әлеуметтік жағдайын, рухани сұранысын бейнелейтін маңызды құралға айналды. Сол дәуірдегі көрнекті ақындардың бірі – Сұлтанмахмұт Торайғыров. Ақын шығармалары қазақ қоғамындағы әлеуметтік теңсіздік, білім мен мәдениет мәселелері, ұлттық болмыс пен адам тағдыры туралы терең ойларымен ерекшеленеді. Сұлтанмахмұт Торайғыров поэзиясы – тек көркем туынды ғана емес, сонымен қатар қоғамдық ойдың, философиялық танымның көрінісі. Оның өлеңдері арқылы ақын өз заманының әлеуметтік шындығын, халықтың тұрмыс-тіршілігін, рухани мәселелерін бейнелейді. Бұл мақалада ақын поэзиясының әлеуметтік мазмұны, философиялық ойлары және көркемдік ерекшеліктері ғылыми тұрғыда талданады.

Ақын шығармашылығында қоғамдағы әділетсіздік, кедейлік, білімсіздік мәселелері кеңінен көрініс тапқан. Ол халықтың ауыр тұрмысын, әлеуметтік теңсіздікті ашық сынап отырып, елді білімге, мәдениетке шақырды.

Торайғыров поэзиясында ағартушылық идея ерекше орын алады. Ақын білімді қоғам дамуының негізгі шарты деп есептеді. Оның көптеген өлеңдерінде жастарды оқу-білімге ұмтылуға шақыру, халықты надандықтан арылту идеясы байқалады[1].

С.Торайғыров шығармаларында әлеуметтік тақырыптар негізгі орын алады. Ол өз дәуірінің қазақ қоғамындағы келесі мәселелерін ашып көрсетеді:

1. Кедейшілік пен әлеуметтік теңсіздік – халықтың тұрмысы ауыр, бай мен кедей арасындағы айырмашылық айқын көрінеді.

2. Білімсіздік пен надандық – халықтың рухани дамуы үшін білім мен ағартушылықтың маңызын жеткізеді.

3. Ұлттық сана мен әлеуметтік ояну – елдің болашағы, ұлттық тәуелсіздік, халық санасының оянуы тақырыбы көрініс табады.

4. Әділетсіздік пен әлеуметтік қысым – қоғамдағы әділетсіз құндылықтар, патриархалдық дәстүрдің кемшіліктері сыналады.

5. Жастар мен болашаққа үміт – жастарды білім мен мәдениетке шақыру, қоғамның дамуына үлес қосу идеясы[2].

1-кесте. Әрбір әлеуметтік мәселе поэзиядағы көрінісі, мысал өлеңдер және олардың мазмұны көрсетілген:

Әлеуметтік мәселе	Көрінісі поэзияда	Мысал өлеңдер/бөлімдер	Мазмұны мен философиялық мәні
Кедейшілік, әлеуметтік теңсіздік	Кедейдің қиын тұрмысы, байдың салтанаты	"Қаралы түндер"	Халықтың тұрмыстық қиындықтары арқылы қоғамдағы әділетсіздік айқын бейнеленеді.
Білімсіздік, надандық	Халықтың рухани дамымауы, ағартушылыққа шақыру	"Аққу жырлары", "Өмір мектебі"	Ақын білімнің күшін, оқу арқылы өмірдің жақсаратынын көрсетеді.
Ұлттық сана, әлеуметтік ояну	Ел санасының оянуы, тәуелсіздік арманы	"Қара сөздер"	Халықтың рухани тәуелсіздігі мен ұлттық сана қалыптасуы, болашаққа үміт.
Әділетсіздік, әлеуметтік қысым	Қоғамдағы теңсіздік, дәстүрдің шектеулері	"Кедей мен бай"	Ақын қоғамдағы әділетсіздікті сынап, адамдарға ой салады.
Жастар мен болашаққа үміт	Жастардың тәрбиесі, білім мен мәдениетке шақыру	"Жас жүрек"	Болашаққа сенім, жастардың ел дамуына үлес қосуы, рухани жетілу.

Жоғарыдағы кестеден көріп тұрғанымыздай, С.Торайғыров поэзиясы әлеуметтік мәселелерді тек суреттеу деңгейінде қалдырмай, оны философиялық тұрғыдан қарастырады. Мысалы: кедейлік тек тұрмыстық проблема емес, қоғамдағы әділетсіздіктің көрінісі ретінде беріледі. Білімсіздік – халықтың рухани дамуының тежелуі, ал жастарға бағытталған өлеңдер – қоғамның әлеуметтік жаңғыруының кепілі[3]. С.Торайғыров шығармаларында әлеуметтік тақырыптар бір-бірімен тығыз байланыста: әлеуметтік теңсіздік пен білімсіздік, ұлттық сана мен әділетсіздік идеялары бірге көрініс табады. Бұл оның поэзиясын ғылыми және философиялық тұрғыдан талдауға мүмкіндік беретін құнды әдеби мұраға айналдырады. Сонымен қатар ақын шығармаларында ұлттық сананың оянуы, ел болашағына деген алаңдаушылық айқын көрінеді. Ол халықтың еркіндігін, рухани тәуелсіздігін армандады. Осы тұрғыдан алғанда, Торайғыров поэзиясы қазақ қоғамының әлеуметтік мәселелерін көтерген маңызды әдеби құбылыс болып табылады[4].

Сұлтанмахмұт Торайғыров шығармаларында адамның өмірі, тағдыры, қоғамдағы орны туралы терең философиялық ойлар кездеседі. Ақын адам болмысының мәнін, өмірдің мақсатын, адамгершілік құндылықтарды терең толғайды.

Оның өлеңдерінде өмірдің өткіншілігі, адам рухының еркіндігі, әділдік пен шындық мәселелері көркем бейнеленеді. Ақын адам мен қоғам арасындағы байланысты философиялық тұрғыдан қарастырады. Сонымен қатар Торайғыров шығармаларында оптимистік көзқарас байқалады. Ақын халықтың болашағына сеніммен қарап, қоғамның дамуына үміт білдіреді[5]. Бұл оның поэзиясының басты идеялық ерекшеліктерінің бірі болып табылады. Сұлтанмахмұт Торайғыров поэзиясының көркемдік жүйесі ерекше. Ақын өлеңдерінде бейнелі тіл, метафора, теңеу сияқты көркемдік құралдар кеңінен қолданылады. Ақынның поэтикалық тілі қарапайым

әрі әсерлі болып келеді. Ол халықтық сөз өрнектерін шебер пайдаланып, ұлттық дүниетанымды көркем түрде жеткізеді. Сонымен қатар ақын өлеңдерінің композициялық құрылымы да мазмұнмен тығыз байланысты. Торайғыров поэзиясында публицистикалық сипат та байқалады. Ақын кейбір өлеңдерінде қоғамдағы мәселелерді ашық айтып, халықты ойлануға шақырады. Бұл оның шығармаларының идеялық қуатын арттырады.

Қорыта айтқанда, Сұлтанмахмұт Торайғыров поэзиясы қазақ әдебиетінде әлеуметтік-философиялық мазмұны мен көркемдік ерекшеліктері арқылы ерекше орын алады. Ақын шығармалары XX ғасыр басындағы қазақ қоғамындағы әлеуметтік теңсіздік, кедейшілік, білімсіздік және әділетсіздік сияқты мәселелерді айқын бейнелейді. Сонымен қатар, оның өлеңдерінде ұлттық сана оянуы, халықтың рухани дамуы, жастарға бағытталған үміт пен сенім философиялық деңгейде көрініс табады. Торайғыров поэзиясының көркемдік ерекшеліктері – бейнелі тіл, метафора, тенеу, халықтық сөз өрнектерін қолдануы арқылы әлеуметтік және философиялық идеяларды терең әрі әсерлі жеткізуінде көрінеді[6]. Ақын шығармаларында публицистикалық сипат та байқалып, қоғамдық ойды қозғау мен әлеуметтік өзгерістерге шақыру мақсатында жазылған өлеңдер көп. Осы тұрғыдан алғанда, С.Торайғыров поэзиясы тек көркем туынды ғана емес, сонымен қатар қоғамдық ойдың, философиялық танымның айнасы болып табылады. Оның шығармалары қазіргі таңда да өзектілігін сақтап, әдебиеттану, философия және әлеуметтік зерттеулер саласында ғылыми ізденістерге маңызды материал болып қала береді. Қорыта келгенде, С.Торайғыров поэзиясы – қазақ әдебиетінде әлеуметтік-саяси мәселелер мен философиялық ойларды көркемдік құралдар арқылы жеткізудің үлгісі және ұлттық сананың қалыптасуына қосқан зор үлес болып саналады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Абаев, М. Қазақ әдебиетінің тарихы. Алматы, 1995.
2. Сейітов, Б. Сұлтанмахмұт Торайғыров шығармашылығының ерекшеліктері. Алматы, 2003.
3. Ахметов, Ж. XX ғасырдағы қазақ поэзиясы: әлеуметтік және философиялық аспектілер. Алматы, 2010.
4. Нұртазин, Т. Қазақ әдебиетінде қоғамдық ойдың көрінісі. Астана, 2015.
5. Қанатов, С. С.Торайғыров поэзиясындағы философиялық идеялар. Алматы, 2008.
6. Молдағали, А. Қазақ әдебиетінің көркемдік жүйесі. Алматы, 2012.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19285155>

ЖҮСІП БАЛАСАҒҰН ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ САКРАЛДЫ СИМВОЛДАР ЖҮЙЕСІ

АБДУЛЛА АЙТҰМАР КЕНЖЕХАНҚЫЗЫ

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ

Филология факультеті

2-курс магистранты

***Аңдатпа.** Бұл ғылыми мақалада Жүсіп Баласағұн шығармаларындағы сакралды символдар жүйесінің көркемдік және философиялық мәні қарастырылады. Түркі әдебиетінің көрнекті ескерткіші саналатын Құтты білік дастанында қолданылған символдық бейнелер арқылы автордың дүниетанымы, адамгершілік құндылықтары мен қоғам туралы көзқарастары айқындалады. Зерттеу барысында дастандағы билік, әділет, ақыл, қанағат секілді ұғымдардың сакралды мәнге ие символдық бейнелер арқылы берілу ерекшеліктері талданады. Сонымен қатар, түркі дүниетанымындағы дәстүрлі мифологиялық және философиялық түсініктердің шығармадағы көрінісі сараланады.*

***Тірек сөздер:** сакралды символ, түркі әдебиеті, символдық жүйе, дүниетаным, философиялық ой, рухани мәдениет, Жүсіп Баласағұн, Құтты білік.*

Түркі халықтарының рухани мұрасы – олардың дүниетанымы мен мәдени құндылықтарын айқындайтын маңызды тарихи-әдеби құбылыс. Орта ғасырлардағы түркі жазба әдебиетінің көрнекті өкілдерінің бірі – Жүсіп Баласағұн. Оның XI ғасырда жазылған Құтты білік дастаны түркі әдебиеті мен философиялық ойының аса құнды ескерткіші болып саналады. Бұл шығармада мемлекет басқару, қоғам құрылымы, адамгершілік құндылықтары және тұлғаның рухани дамуы туралы терең ойлар көркем тілмен берілген. Ғалымдар бұл дастанды тек саяси-этикалық трактат немесе дидактикалық шығарма ретінде ғана емес, сонымен қатар символдық жүйеге негізделген философиялық туынды ретінде де қарастырады. Шығармадағы кейіпкерлер мен ұғымдар белгілі бір абстрактілі идеяларды білдіретін сакралды символдар қызметін атқарады. Мысалы, әділет, бақ, ақыл, қанағат ұғымдары арқылы қоғамдағы үйлесім мен рухани тәртіптің маңызы көрсетіледі [1]. Мұндай символдық бейнелер автордың дүниетанымдық тұжырымдарын терең әрі көркем түрде жеткізуге мүмкіндік береді. Сакралды символдар жүйесі түркі мәдениетінің мифологиялық, діни және философиялық дәстүрлерімен тығыз байланысты. Бұл символдар арқылы адам мен қоғам арасындағы үйлесім, билік пен әділеттің арақатынасы, рухани кемелдікке жету жолы бейнеленеді. Сондықтан Құтты білік шығармасын сакралды символдар тұрғысынан зерттеу ортағасырлық түркі дүниетанымын түсінудің маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Осыған байланысты мақалада Жүсіп Баласағұн шығармасындағы сакралды символдардың мәні, олардың көркемдік қызметі және философиялық мазмұны талданады. Зерттеу барысында шығармадағы символдық бейнелердің құрылымы мен мағынасы сараланып, олардың түркі рухани мәдениетіндегі орны айқындалады.

Сакралды символ – белгілі бір халықтың немесе мәдениеттің қасиетті, рухани мағынасы бар ұғымдарын бейнелейтін белгі, бейне немесе таңба. «Сакралды» сөзі латынның *sacrum* – «қасиетті», «киелі» деген мағынаны білдіреді. Сондықтан сакралды символдар көбіне діни, рухани, мифологиялық немесе философиялық мәнге ие болады. Ғылыми тұрғыдан алғанда, сакралды символ – адамның дүниетанымын, сенімін және мәдени құндылықтарын білдіретін ерекше мағыналық белгі. Ол белгілі бір зат, кейіпкер, түс, табиғат құбылысы немесе бейнелік образ арқылы берілуі мүмкін. Мұндай символдар көбіне қоғамдағы маңызды идеяларды, моральдық қағидаларды немесе рухани түсініктерді жеткізу үшін қолданылады. Мысалы, Жүсіп Баласағұн жазған Құтты білік дастанында әділет, ақыл, бақ, қанағат сияқты ұғымдар сакралды символ ретінде қарастырылады. Бұл ұғымдар тек қарапайым сөз емес, олар

қоғамдағы тәртіп, адамгершілік және рухани үйлесімді білдіретін терең мағыналы бейнелер болып табылады[2].

Жалпы сакралды символдардың негізгі ерекшеліктері:

1. Қасиетті немесе рухани мағынаға ие болуы;
2. Терең философиялық және мәдени мазмұнды білдіруі;
3. Абстрактілі ұғымдарды (әділет, ақыл, өмір, рух) бейнелік түрде көрсетуі;
4. Белгілі бір халықтың дүниетанымымен байланыста болуы.

Орта ғасырдағы түркі әдебиетінің көрнекті ескерткіші болып саналатын Құтты білік дастаны тек көркем шығарма ғана емес, сонымен қатар қоғамдық-философиялық мазмұнға ие рухани еңбек болып табылады. Дастанда мемлекет басқару, қоғамдағы әділеттілік, адамгершілік құндылықтар мен рухани кемелдену мәселелері кеңінен қарастырылады. Осы идеяларды жеткізуде автор символдық бейнелеу тәсілін кең қолданады. Символдар арқылы шығармадағы абстрактілі ұғымдар нақты бейнелер арқылы беріліп, оқырманға терең мағыналы философиялық ойлар ұсынылады.

Дастанның басты ерекшеліктерінің бірі – кейіпкерлердің белгілі бір рухани-этикалық ұғымдарды білдіретін символдық мәнге ие болуы. Мұндай тәсіл арқылы Жүсіп Баласағұн қоғамның үйлесімді дамуы үшін қажет негізгі қағидаларды көркем түрде жеткізеді. Әсіресе әділет, ақыл, қанағат және бақ ұғымдары дастанның негізгі идеялық тірегін құрайды. Бұл ұғымдар тек этикалық категориялар ғана емес, сонымен қатар сакралды мәнге ие символдар ретінде қарастырылады.

Төмендегі кестеде дастандағы негізгі символдық кейіпкерлер мен олардың білдіретін мағыналары көрсетілген.

1-кесте – «Құтты білік» дастанындағы негізгі сакралды символдар

Кейіпкер	Білдіретін ұғым	Символдық мәні	Қоғамдық маңызы
Күнтуды	Әділет	Білік пен заңның әділдігін білдіреді	Мемлекеттің тұрақтылығы әділетке негізделеді
Айтолды	Бақ, дәулет	Мемлекеттегі береке мен ырыстың символы	Қоғамдық әл-ауқат пен тұрақтылық
Өгдүлміш	Ақыл, парасат	Білім мен даналықтың бейнесі	Дұрыс шешім қабылдау мен басқару мәдениеті
Одғұрмыш	Қанағат, руханият	Рухани кемелдік пен сабырлылық	Адамның ішкі үйлесімі мен моральдық тұрақтылығы

Кестеден байқағанымыздай, дастандағы кейіпкерлер тек әдеби образ ғана емес, белгілі бір философиялық және сакралды ұғымдардың көркем бейнесі болып табылады. Әр кейіпкер қоғамдағы белгілі бір құндылықты білдіріп, мемлекет пен адамның өміріндегі маңызды қағидаларды көрсетеді[3].

Дастандағы символдық жүйе түркі халықтарының дәстүрлі дүниетанымымен тығыз байланысты. Орта ғасырдағы түркі мәдениетінде әлем мен адам өмірі үйлесімге негізделген тұтас жүйе ретінде қарастырылған. Осы тұрғыдан алғанда, шығармадағы сакралды символдар адам мен қоғам арасындағы тепе-теңдікті бейнелейді. Әсіресе әділет ұғымы түркі дүниетанымында ерекше орын алады. Мемлекет басшысы әділетті болса ғана қоғамда тәртіп пен тұрақтылық орнайды деген идея дастанның негізгі философиялық тұжырымдарының бірі болып табылады. Сонымен қатар ақыл мен білім де қоғамды дамытудағы негізгі күш ретінде сипатталады.

Дастандағы символдардың тағы бір маңызды ерекшелігі – олардың рухани тәрбиелік қызметі. Автор әрбір кейіпкердің әрекеті арқылы адам өмірінің мәнін, адамгершілік қағидаларын және рухани құндылықтардың маңызын көрсетеді.

2-кесте – Сакралды символдардың философиялық және тәрбиелік қызметі

Символдық ұғым	Философиялық мәні	Тәрбиелік қызметі	Қоғамдағы рөлі
Әділет	Әлемдегі үйлесімнің негізі	Адалдық пен жауапкершілікке тәрбиелеу	Заң мен тәртіптің сақталуы
Ақыл	Адам дамуының басты шарты	Білім мен ойлау мәдениетін қалыптастыру	Мемлекет басқарудағы дұрыс шешім
Бақ	Қоғамдағы тұрақтылық пен береке	Еңбек пен адалдықтың нәтижесін көрсету	Экономикалық және әлеуметтік тұрақтылық
Қанағат	Рухани тепе-теңдік	Сабырлылық пен қарапайымдылыққа тәрбиелеу	Қоғамдағы моральдық тұрақтылық

Бұл кесте дастандағы сакралды символдардың тек көркемдік құрал ғана емес, сонымен қатар философиялық және тәрбиелік мазмұнға ие екенін көрсетеді[4].

Жалпы алғанда, Жүсіп Баласағұн өз шығармасында символдық бейнелер арқылы қоғамдағы әділеттілік, білім, рухани кемелдік сияқты маңызды құндылықтарды жүйелі түрде сипаттайды. Осы арқылы Құтты білік дастаны түркі халықтарының дүниетанымы мен мәдени құндылықтарын бейнелейтін терең философиялық шығарма ретінде бағаланады.

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде Жүсіп Баласағұн шығармашылығында сакралды символдардың ерекше көркемдік әрі философиялық мәнге ие екендігі анықталды. Орта ғасырдағы түркі әдебиетінің аса құнды мұрасы болып саналатын Құтты білік дастаны тек көркем әдеби шығарма ғана емес, сонымен қатар қоғам мен адам өмірінің негізгі қағидаларын айқындайтын терең философиялық еңбек болып табылады. Зерттеу барысында дастандағы символдық жүйенің белгілі бір құрылымға негізделгені байқалды. Әсіресе әділет, бақ, ақыл және қанағат ұғымдары негізгі сакралды символдар ретінде қарастырылып, олар арқылы қоғамдағы үйлесім мен мемлекеттік басқарудың идеалды үлгісі бейнеленгені анықталды. Бұл ұғымдар шығармада жеке кейіпкерлер арқылы көрініс тауып, әрқайсысы белгілі бір моральдық-этикалық және рухани құндылықтарды білдіреді. Мұндай символдық бейнелеу тәсілі автордың философиялық ойларын көркем түрде жеткізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар зерттеу нәтижелері дастандағы сакралды символдардың түркі халықтарының дәстүрлі дүниетанымымен тығыз байланысты екенін көрсетті. Автор адам мен қоғам арасындағы үйлесімділік, әділеттілік пен парасаттылық, рухани кемелдік пен адамгершілік құндылықтардың маңызын символдық бейнелер арқылы терең сипаттайды. Бұл шығарманың тәрбиелік және танымдық маңызын арттыра түседі.

Жалпы алғанда, Құтты білік дастанындағы сакралды символдар жүйесі Жүсіп Баласағұн дүниетанымының тұтастығын көрсететін маңызды көркемдік құрал болып табылады. Бұл символдар арқылы автор қоғамның тұрақтылығы әділетке, ақылға, рухани кемелдік пен қанағатқа негізделуі тиіс деген тұжырымды ұсынады. Сондықтан дастандағы символдық жүйені зерттеу ортағасырлық түркі философиялық ойының ерекшеліктерін түсінуге мүмкіндік береді және түркі әдеби мұрасының мәдени-рухани маңызын тереңірек ашуға жол ашады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жүсіп Баласағұн. Құтты білік. – Алматы: Жазушы, 1986. – 616 б.
2. Ақселеу Сейдімбек. Қазақтың рухани әлемі. – Астана: Фолиант, 2011. – 320 б.
3. Серік Қирабаев. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы: Санат, 1997. – 304 б.
4. Немат Келімбетов. Ежелгі дәуір әдебиеті. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 264 б.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19285243>

ОБРАЗОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ТУРСУНОВА МАХФИРАТ

Старший преподаватель общеуниверситетской кафедры английского языка,
Таджикский Национальный Университет

Нестандартная лексика занимает определённое место в социально-стилистической иерархии компонентов национального языка. В её рамках наблюдается повышенная вариативность лексики различных подсистем, которые можно рассматривать как совокупность стилистических средств литературного языка, профессиональных и социальных сфер речи.

Нестандартная лексика противопоставляется стандартной лексике и территориальным диалектам, представляя собой своеобразный лексико-семантический пласт языка.

Ядро языка включает в себя слова, употребляемые независимо от сферы коммуникации, а также стилистически окрашенные единицы, используемые в определённых ситуациях. Такие слова, обозначаемые в словарях как нелитературные, относятся к нестандартной лексике. Значительную часть нестандартной лексики составляет сленг — слова и выражения, применяемые в повседневной речи, но не входящие в нормативный словарь.

При образовании нестандартной лексики, в том числе сленгизмов, используются те же аффиксы, что и в нейтральной лексике, однако в сленге они приобретают более широкий спектр значений. В обоих языках нестандартные лексические единицы, обладая высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, эксплицируют ценностные доминанты индивидуально-авторского поведения. При переводе на другой язык важно учитывать социокультурные нормы, поскольку перевод является актом межкультурной коммуникации. В переводных текстах нередко наблюдается смягчение экспрессивно-негативной коннотации нестандартных лексических единиц.

Ключевые слова: *нестандартная лексика, различные подсистемы, территориальные диалекты, нелитературные слова, стилистически окрашенные слова, сленг, спектр значений, лексические единицы, коммуникативно-прагматический потенциал.*

Non-standard lexis occupies a certain place in the socio-stylistic hierarchy of components of the national language. Within its framework, there is an increased variability of lexis across different subsystems, which can be considered as a combination of stylistic means of the literary language, as well as professional and social spheres of speech.

Non-standard lexis is contrasted with standard lexis and regional dialects, representing a distinctive lexico-semantic layer of the language.

The core of the language includes words that are used regardless of the sphere of communication, as well as stylistically marked units employed in specific situations.

Such words, labeled as non-literary in dictionaries, belong to non-standard lexis. A significant part of non-standard lexis is slang—words and expressions used in everyday speech but not included in the normative vocabulary.

In the formation of non-standard lexis, including slangisms, the same affixes are used as in neutral lexis; however, in slang, they acquire a broader range of meanings. In both languages, non-standard lexical units, possessing high communicative and pragmatic potential, reflect the value-based dominants of individual-authorial behavior. During the translation into another language, it is important to take into account socio-cultural norms, as translation is an act of intercultural communication. In translated texts, a mitigation of the expressive-negative connotation of non-standard lexical units is often observed.

Keywords: non-standard lexis, various subsystems, regional dialects, non-literary words, stylistically marked words, slang, range of meanings, lexical units, communicative-pragmatic potential.

Язык по своей природе социален и во всех своих проявлениях не может существовать и развиваться в не среды, в которой он функционирует. Назначение языка как средства общения между людьми носит ярко выраженный социальный характер, а его социальная функция активно влияет на его словарный состав и во многом определяет направление его развития. Вопрос о взаимодействии языка и общества, языка и культуры остается важным в современной лингвистике, но он не может быть успешно решен без изучения особенностей употребления языка в различных слоях общества, социальных и профессиональных группах, без тщательного исследования его социального диалектного расслоения и функционально-стилистических изменений не может быть достигнуто.

Проблемы взаимодействия языка и общества, языка и культуры, оставаясь актуальными и в современной лингвистике, не могут быть успешно разрешены без изучения специфики использования языка в различных слоях общества, социальных и профессиональных группах, без тщательного исследования его социально-диалектальной стратификации и функционально-стилистического варьирования.

В этом плане коммуникативный статус и языковая сущность английского лексического просторечия представляют большой теоретический и практический интерес как частный аспект актуальной проблематики "язык и общество", включающий в себя вопросы взаимоотношений литературной разговорной речи определенной эпохи с ее антиподом – нелитературной речью, социально-профессионального варьирования и функционально-стилистической дифференциации словарного состава в разных коммуникативных сферах, взаимозависимости между особенностями разговорной речи, вызванными внеязыковыми и языковыми причинами. С изучением нестандартной лексики связаны также вопросы диглоссии и варьирования норм, использование в речи и литературе эмоционально-экспрессивных средств различной стилистической и социальной тональности, анализ особенностей просторечной номинации и слово создания.

Под английским лексическим просторечием понимается сложная лексико-семантическая категория –определенный фрагмент словарного состава национального языка, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально детерминированных лексических систем (жаргоны, арг) и стилистически сниженных лексических пластов ("низкие" коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом, функционально-семантическом и стилистическом аспектах. Поскольку признаки английского лексического просторечия маркированы социально и стилистически, оно относится к числу понятий, общих для характеристики социальной и функционально-стилистической вариативности словарного состава национального языка. Изучение лексико-семантической системы любого национального языка будет адекватным и исчерпывающим только в том случае, если в него входит анализ лексического просторечия.

Нестандартная лексика как сложная лексическая система занимает определенное место в социально-стилистической иерархии компонентов национального языка. В пределах этой системы наблюдается повышенная вариативность лексики различных подсистем, которые мы рассматриваем как совокупность стилистических средств литературного языка, профессиональных и социальных сфер речи, как лексико-семантический «свод» нестандартной лексики, противопоставленной стандартной лексике и лексике территориальных диалектов.

В любом развитом языке одна и та же мысль может выражаться по-разному в зависимости от ситуации. Существуют слова нейтральные, которые являются ядром языка и

употребляются независимо от сферы коммуникации, и стилистически окрашенные слова, используемые в определенных ситуациях. Такие слова отмечаются в словарях как нелитературные, которые мы также называем нестандартной лексикой.

Рассматривая нестандартную лексику, сначала остановимся на проблеме стиля. За основу принимается положение о существовании двух основных стилей: функционального и экспрессивного. Функциональный стиль, впервые предложенный лингвистами пражской школы, может быть определен как «совокупность языковых средств, используемых в определенной среде общения и с определенной целью. Вместе с тем, это и определенные закономерности отбора и группировки языковых средств, потенциально закрепленных за какой-либо сферой человеческой деятельности (деловой стиль, разговорный стиль, научный стиль и т.п.)» [1: 46]. Подразделение «функциональных стилей в современной отечественной лингвистике чрезвычайно пестрое и многообразное. Как правило, большинство классификаций такого рода базируется, с одной стороны, на сферах применения стилей (т.е. на общественно-социальном признаке), а с другой – на дихотомическом делении «разговорный» - «письменный» [2: 193].

Основную часть нестандартной лексики составляет сленг, то есть слова, которые могут использоваться в повседневной речи, но не входят в стандартную лексику. Хотя, В.А. Хомяков считает, что общий сленг входит в лексику литературного языка как общепринятое средство стилистически сниженной речи, несущей эмоционально-оценочную нагрузку [9: 11]. А.Д. Швейцер, напротив, считает общий сленг одним из компонентов общенародного просторечия, находящегося за пределами литературного языка [10: 176].

Кратко рассматривая процессы словообразования в нестандартной лексической системе, в данной работе мы будем приводить примеры из американского сленга. Аффикация – один из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке, где встречается большое количество аффиксов как исконных, так и заимствованных. Аффиксы включают в себя префиксы, суффиксы и инфиксы.

При образовании нестандартной лексики, в том числе и сленгизмов, используются те же аффиксы, что и в нейтральной лексике, но в сленге они приобретают более широкий спектр значений. Самым распространенным суффиксом, который передает культурную информацию и выражает значение активно действующего лица, является *-er*. Например, *greener* – новичок или неопытный рабочий (*green* – зеленый, незрелый); *juicer* – алкоголик (*juice* – сок, выпивка); *jumper* – вор, который проникает в дом через окно (*jump* – прыгать); *penciller* – журналист (*pencil* – карандаш). Таких слов в американском сленге насчитываются сотни.

Для образования существительных достаточно широко используется суффикс *-ie*, передающий в сленге оттенок фамильярности, иногда презрения или пренебрежения: *drunkie* – пьяница, алкаш; *baddie* – злодей, плохой дядя; *goodie* – хороший человек. В единицах американского сленга используется отрицательный префикс *no-*, который передает очевидную нехватку, недостаток того, о чем идет речь в основе слова.

Словосложение так же, как и аффикация, по своим структурно-морфологическим характеристикам строится на базе норм литературного стандарта. Чаще всего это происходит путем сложения двух субстантивных основ, например, *nutball* – идиот (*nut* – орех, *ball* – мяч); *nutbox* – психиатрическая клиника (*box* – ящик, коробка); *pigpen* – полицейский участок (*pig* – свинья, *pen* – загон для скота).

Аббревиация (сокращения) является очень характерным приемом для образования сленгизмов: *mon* (*money* – деньги), *biz* (*business* – дело, бизнес), *fess* (*professor* – профессор), *tec* (*detective* – детектив). Т.М. Беляева и В.А. Хомяков выделяют четыре способа усечений, когда может усекается начало, конец, середина или начало и конец слова [11: 111].

Редупликация является одним из древнейших способов словообразования, при котором новые слова образуются путем удвоения основы слова, которая при этом может оставаться в своем первоначальном виде (*bye-bye*), либо меняться. Например: *jaw-jaw* – беседа, болтовня (*jaw* – челюсть). Чаще всего слова, образованные путем редупликации, встречаются именно в

сленге. Такие единицы потом могут переходить в литературный стандарт, например, английское *tip-top* (отличный, первоклассный) или *hocus-pocus* (фокус-покус, мошенничество). В языке такие слова могут храниться веками.

Karl Cendberg характеризовал сленг как «язык, который снимает пиджак, поплёвывает на руки и идет работать» (цит. по Partridge E., 1979: 1). Подчеркивал свое расположение к сленгу и J. Golsorsy: «Вероятно, большая часть необходимых нам слов принадлежала когда-то к сленгу, постепенно слова эти становились священными, несмотря на возмущение церкви и другие проявления отрицательного отношения» (цит. по Хомяков В. А., 1971: 35). А вот В. Гюго относился к сленгу крайне отрицательно: «Сленг - это своего рода гардеробная, в которой язык, готовя преступление, надевает на себя маску» (цит. по Хомяков В. А., 1971: 35). Во всех этих высказываниях писателей очень много субъективного. Здесь сыграли свою роль личные симпатии и антипатии, социальные и возрастные различия.

Лингвисты столкнулись с проблемой, связанной с определением понятия сленга. Как выразился один из них: «Сленг - одно из тех явлений, которые каждый может опознать, но никто не в силах дать им определение» (Paul Roberts; цит. по Andersson L., Tradgill P., 1992: 69). С течением времени менялся сам характер сленга. Довольно тонко подметил различие между современным ему и более ранним характером сленга Хоттен: «Старый английский сленг был более грубым и в большей степени, чем современный сленг, опирался на откровенную вульгарность. Он предстал в виде насмешливой речи или шуточного потворства минуте беспечности или часу застолья. Сленг действовал как средство, успокаивающее вспышку гнева и раздражительности, но он не наполнял собой каждое речевое высказывание, как это происходит сейчас. Сленг был ограничен рамками прозвищ и явлений, носящих неприличный характер, а также вторгался в область официального языка, но в очень малой степени». Современный ему сленг, по мнению Хоттена, это «язык уличного юмора, а также язык высоких и низких социальных слоев, ведущих беспутную жизнь» (цит. по Хомяков В. А., 1971: 32). Если проанализировать трактовку термина сленг в ранних словарях просторечия, можно заключить, что этот термин употреблялся сначала как синоним термина кент, позднее - жаргон. Но к концу XIX века наметилось разделение всей нелитературной лексики и фразеологии на три пласта: сленг, кент, жаргон. Однако закрепление за каждым лексическим пластом определенного термина не было проведено до конца. Это доказывает трактовка термина сленг в основных современных толковых словарях. Так, словарь Oxford English Dictionary дает следующие определения сленга: 1 язык высоко разговорного типа, стоящий ниже уровня образованного стандартного языка и состоящий как из новых слов, так и из слов, находящихся в употреблении, но использующихся с неким специальным смыслом; 2 сниженный или вульгарный язык; 3 специальная лексика или фразеология представителей определенного ремесла или профессии.

Рассмотрим нестандартную лексику в словосочетаниях. Сложные слова представляют собой наиболее многочисленную группу неологизмов в современном английском языке. Очень продуктивны, например, сложные слова с греческими и латинскими по происхождению компонентами: *caligular*, *callipygian*, *calculus*, *perophilephilogony*. По структуре Э.М. Дубенец [9: 31-32] предлагает следующую классификацию сложных слов:

1. Сложные слова нейтрального типа, образованные путем сложения двух основ без каких-либо соединительных элементов, например:

airbridge - передвижной проход между самолетом и зданием аэропорта для посадки и высадки пассажиров;

bear-cage - изолятор временного содержания (в полиции); *carrycot* - переносная детская кроватка; *to clockwatch* - стараться не переработать.

Данный способ словосложения, чрезвычайно продуктивный в английском и других германских языках, хоть и присутствует в русском языке (диван-кровать, кресло-качалка), но в значительной степени уступает по своей продуктивности образованию слов при помощи соединительных гласных.

При данном типе словосложения, преобладает метафорический перенос (buck-hunter = entomologist, kiteman = an issuer of worthless cheques), метонимический перенос представлен в hard-hat (= a construction worker or other labourer, especially one displaying stereotyped, illiberal right-wing attitudes), topbrass (=officers, most senior officials in any organisation).

2. Сложные слова морфологического типа, образованные из основ, соединенных гласными e или /, а также согласной s, например: audiotyping - печатанье на машинке со слуха; biblioklept - книжный вор.

3. Сложные слова синтаксического типа, в состав которых входят основы служебных слов, например: all-or-none - бескомпромиссный; straight-and-narrow - стезя добродетели.

4. Сложнопроизводные слова нейтрального типа, образованные от двух основ и суффикса, например: someurprance - возмездие; ear-minded - обладающий слуховой памятью.

5. Сложнопроизводные слова морфологического типа, присутствующие в обоих языках, например: astrodynamics - астродинамика; stereophonic - стереофонический.

6. Сложнопроизводные слова синтаксического типа, характерные для английского языка, например: do-it-yourselfer - домашний умелец, мастер на все руки.

7. Сложносокращенные слова с усечением одной основы, присутствующие в обоих языках, например: mosamp - туристический лагерь, кемпинг; Euromarket - европейский рынок/ Еврорынок; Евросоюз...

8. Сложносокращенные слова с усечением двух основ, например: medivac (medical evacuation) - вертолет для эвакуации раненых; sarcom (capsule communicator) — лицо, ведущее переговоры с космонавтом из центра управления полетом.

Наиболее характерным структурным типом сложных слов среди новообразований являются сложные слова нейтрального типа, среди которых чаще всего встречаются существительные (составляющие 90% неологизмов, по мнению исследователей). Сложные слова морфологического типа относятся в основном к терминологическим неологизмам, построены по латинскому образцу, и в их состав часто входят латинские и греческие основы. Сложные слова синтаксического типа включают, как правило, основы служебных слов: артиклей, союзов, предлогов, частиц, или являются как бы застывшими кусочками фраз.

Сложносокращенные слова, весьма характерные для английского и русского языков, составляют большую группу неологизмов. Наиболее распространенными элементами данной группы являются апокопы mini-, taxi-, tele-, micro-, phono-... /мини-(минимаркет), теле-(телестанция), микро- (микроэкономика), фоно- (фонология)...

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что изучение только стандартной лексики любого языка не даст нам полного представления о самом языке и о духе народа на нем говорящего. Знание нестандартной лексики, а в особенности американского сленга, необходимо для успешного понимания современной художественной литературы, вещания радио и телевидения, также для переводческой деятельности и простого общения с людьми, говорящими на данном языке.

Нестандартные лексические единицы, вербализуя периферию культурных концептов и обладая высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, эксплицируют ценностные доминанты индивидуально-авторского / персонажного поведения, при передаче которых на другой язык обязательным представляется соблюдение социокультурных норм перевода как акта межкультурной коммуникации. Прагматические значения эмоционально окрашенных единиц текстов оригинала и перевода часто не совпадают, что требует применения определенных переводческих приемов, направленных на сохранение прагматики данной единицы и текста в целом. К таким приемам относятся лексико-семантические: функциональная замена, нейтрализация, эмфатизация; морфологические: опущение, добавление, а также компенсация, описательный перевод. Во многих случаях в текстах перевода наблюдается явное смягчение экспрессивно-негативной коннотации нестандартных лексических единиц, что объясняется существующими социокультурными различиями между западной и отечественной лингвокультурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. – 342с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959. – 351с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981. – 254с.
4. Русский язык в современном мире / отв. ред. Ф.П. Филин. М., 1975. 301 с.
5. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистик // Вопросы языкознания. 1955. № 1.
6. Пиотровский Р.Г. Сосуществующие фонетические системы и стилистические корреляции в молдавском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1962. № 1.
7. Kenyon J.S. Cultural Levels and Functional Varieties of English // Readings in Applied English Linguistics. N. Y., 1958. P. 215-220.
8. Hannerz U. Language. Variations and Social Relationships // Studia Linguistica. 1970. Vol. 24, N 2.
9. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. М., 1969. 310 с.
10. Partridge E. The World of Words. London, 1938.
11. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. 39 с.
12. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983. 216 с.
13. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19285349>
UOT 81'367

THE INTERPRETATION OF THE TOPIC “ADJECTIVE” IN THE WORK “SHARHU RADI ALAL-KAFIYAH FI ILMIN-NAHW WAL-IRAB”

VALIYEVA KUBRA SABIR GIZI

Head of the Laboratory,
Nakhchivan Branch of the Azerbaijan National Academy of Sciences.
Nakhchivan, Azerbaijan.

Abstract. *Prominent scholars of Arabic grammatical schools have offered original insights into nahw (Arabic syntax) and produced seminal works. One of the most influential works in Arabic linguistics is “al-Kafiyah” by Ibn al-Hajib (1175–1249). More than a hundred commentaries have been written on “al-Kafiyah” in Arabic, Persian, and Turkic, including one by Ibn al-Hajib himself. Among these commentaries, “Sharhu Radi alal-Kafiyah fi ilmin-nahw wal-irab” by Radiyyuddin al-Astarabadi (?-1287) and “al-Fawaidud-Diyaiyyah” by Molla Jami (?-1492) are the most well-known.*

The work “Sharhu Radi alal-Kafiyah”, which covers the syntax section (nahw) of Arabic grammar, is remarkable for Radiyyuddin al-Astarabadi’s methodologically comprehensive and insightful approach to grammatical explanations and his scholarly views.

This article examines in detail the scientific views of Ibn al-Hajib and Radiyyuddin al-Astarabadi regarding possessive noun phrases (majrurat), as well as the subcategories tawabi (words dependent in inflection), and nat (adjectival forms) in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah”.

As a result of the research, the author concludes that “Sharhu Radi alal-Kafiyah” still preserves its significance today due to the richness and originality of its grammatical information and scientific insights. This work is considered one of the major achievements of Arabic linguistic scholarship in the 13th century.

Key words: *“Sharhu Radi alal-Kafiyah”, the Arabic language, genitive case, adjective, Radiyyuddin al-Astarabadi.*

Introduction

Radiyyuddin al-Astarabadi’s work “Sharhu Radi alal-Kafiyah fi ilmin-nahw wal-irab” (“Radi’s syntactic commentary on “al-Kafiyah””) is one of the valuable manuscripts preserved in the Manuscripts Fund of the Nakhchivan Branch of the Azerbaijan National Academy of Sciences, which began its activities in 2005. “The work, which covers the syntax section of Arabic grammar, was written in 1268 AH (1851 CE)” [5, p. 262]. The book written in the “Nashk” script consists of two parts. The work, which consists of 209 pages (Part I has 94 pages, Part II has 115 pages), is written in Arabic. The margins of the manuscript contain marginal annotations (hashiyas).

In this book written in Arabic by Radiyyuddin al-Astarabadi, the science of nahw is explained in an clear and simple language. Distinguished linguist Jalal al-Din al-Suyuti highly praised this work and wrote: “Sharhul-Kafiya” is not merely a commentary written on a book; rather, it is an independent book of nahw and the product of a sound analysis. Scholars have shown great interest in this book, and it has been widely circulated. Both contemporary and earlier scholars have used it in their studies and works”.

In Part I of the work “Sharhu Radi al-Kafiya”, there are sections on the Arabic cases of words and sentences: marfuat (sentence members used in the nominative case), mansubat (sentence members used in the accusative case), and majrurat (sentence members used in the accusative case).

In the section on Marfuat (nominative constructions), such sentence elements as the fail (subject), tanazu (syntactic competition between two verbs), naibul-fail (the object of the passive verb), the mubtada (subject of a nominal sentence), the khabar (predicate), khabaru inna wa akhwatiha

(the predicate of *inna* and its sisters), *laun-nafiya lil-jins* (the predicate of *la* of absolute negation) and *ma wa la mushabbahatani bi-laysa* (“*ma*” and “*la*” resembling “*laysa*”), among others, are discussed.

In the section on *Mansubat* (accusative constructions), the following topics are discussed: *maful mutlaq* (the Absolute object), *hadhf-ful* (ellipsis of the verb), *maful bihi* (direct object), *tarhim* (intensification of the verb), *munada* (vocative noun), *nida* (the vocative particle), *hadhf harf al-nida* (omission of the vocative particle), *ikhtisas* (restriction), *ishtigal* (semantic engagement), *tahdhir* (warning), *maful fih* (adverbial of time and place), *maful maahu* (accompanied object), *hal* (circumstantial accusative), *tamyiz* (specification), *muthanna* (the dual form), *khabaru kana wa akhwatiha* (the predicate of *kana* and its sisters), *ismu inna wa akhwatiha* (the subject of *inna* and its sisters), *la allati li-nafy al-jins* (the particle “*la*” for the negation of genus), and *khabaru ma wa la al-mushabbahatayn bi-laysa* (the predicate of “*ma*” and “*la*” resembling *laysa*).

In the section on *Majrurat* (genitive constructions), the following grammatical topics are presented: *mudaf ilayhi* (the genitive complement in an “*idafa*” construction), *idafa* (the genitive construction), *al-asma al-sitta* (the six nouns), *tawabi* (dependents), *sifa* (nat, adjective), *tawkid* (emphasis) and its types, *badal* (apposition), *atf* (coordination), and *atf al-bayan* (explicative apposition).

Sentence members used in the accusative case (majrurat).

“Words in Arabic grammar are divided into four groups based on changes in word endings and acceptance of inflectional markers (flexion): 1) *marfuat* (words in the nominative case); 2) *mansubat* (words in the accusative case (affected, governed)); 3) *majrurat* (words in the genitive / possessive case); 4) *majzum* (words in the jussive or shortened form (*muzari*))” [4, p.76].

“The *Majrurat* group includes words that occur in the genitive case after the second term of the *mudafun ilayhi* (*idafa* construction) or after prepositions.

Words that follow governed elements (*mamul*) in a syntactic relation and adopt their inflectional markers (*irab*) are called “*tawabi*” (dependents). These words adopt the grammatical markers of the preceding words, corresponding to the case categories of nouns and the mood categories of verbs. The *tawabi* are classified into four categories: *sifa* (nat) – adjective, *atf* – coordination (a word connected to the previous word or sentence by a conjunction; predicative combination), *tawkid* – emphasis (verbal or semantic), *badal* – apposition / addition. The *majzum* consists of the imperfect verb (*mudari*) used in the jussive form after the 14 factors mentioned above” [4, p. 76].

“Nouns and dependents that are required to be in the genitive case due to the preceding words and particles are called *majrurat* (المجرورات, words in the genitive case). The original nouns that become genitive are the *mudaf ilayh* (المضاف إليه) and the noun governed by a preposition (الاسم المجرور (بحرف الجر). The *sifa*, *badal*, *tawkid* and *matuf* (the coordinated element) that depend on them also become genitive” [2, p. 314].

The commentary in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah” on the sentence elements used in the genitive case (majrurat) and their irab (inflection).

The discussion of *majrurat* is explained in a broad sense in the works of Ibn al-Hajib and Radiyyuddin al-Astarabadi. While analyzing grammatical topics in his work “*Sharhul-kafiyah*”, Radiyyuddin al-Astarabadi first recalls the grammatical rules established by Ibn al-Hajib and then comments on the subject by adding his own views. In the work, before a new grammatical topic is explained, its title is given at the beginning of the page.

The general meaning of *Majrurat* (بحث المجرورات):

قوله: المجرورات هو ما اشتمل على عَلمِ المُضَافِ إِلَيْهِ.

The statement of Ibn al-Hajib: “*Majrurat* means that which carries the sign of the *mudaf ilayh*” [6, p. 60].

Radiyyuddin al-Astarabadi, expressing his opinion on Ibn al-Hajib’s view about the markers of *raf* (nominative case), *nasb* (accusative case), and *jarr* (genitive case), states the following:

The markers of the *raf* (nominative case) are three things: *damma* (الضم), *alif* (الألف), and *waw* (الواو). For example, as in the words: جاء مُسَلِّمٌ، مُسَلِّمان، مُسَلِّمون، أبوك.

The markers of the nasb (accusative case) are fourthings: fatha (الفتح), kasra (الكسر), alif (الألف), and ya (الياء). For example, as in the words: إِنَّ مُسْلِمِينَ، إِنَّ مُسْلِمِينَ، إِنَّ أَبَاكَ، إِنَّ مُسْلِمَاتٍ، إِنَّ مُسْلِمًا، إِنَّ مُسْلِمًا.

The markers of the jarr (genitive case) are three things: kasra (الكسر), fatha (الفتح), and ya (الياء). For example, as in the words: بِأَبِيكَ، بِمُسْلِمِينَ، بِمُسْلِمِينَ، بِأَحْمَدَ، بِزَيْدٍ.

The Topic of “al-Tawabi”(Dependents) in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah” (مبحث التَّوَابِعِ)

قوله: كُلُّ ثَانٍ بِإِعْرَابِ سَابِقِهِ مِنْ جِهَةٍ وَاحِدَةٍ.

The statement of Ibn al-Hajib: “Al-Tawabi are every second element (i.e., the following word) that, in one respect, takes the inflection (irab) of the first” [Figure 1]. “Those which do not have an independent inflection but instead follow the inflection of the word they depend on are called al-Tawabi (التَّوَابِعُ – elements dependent in irab)” [2, p. 346]. Al-Tawabi are four: *sifah/nat* (adjective), *tawkid* (emphasis), *badal* (apposition), *atf* (coordination), the latter including *atf al-bayan* (explanatory apposition) and *atf al-nasq* (coordination by conjunction).

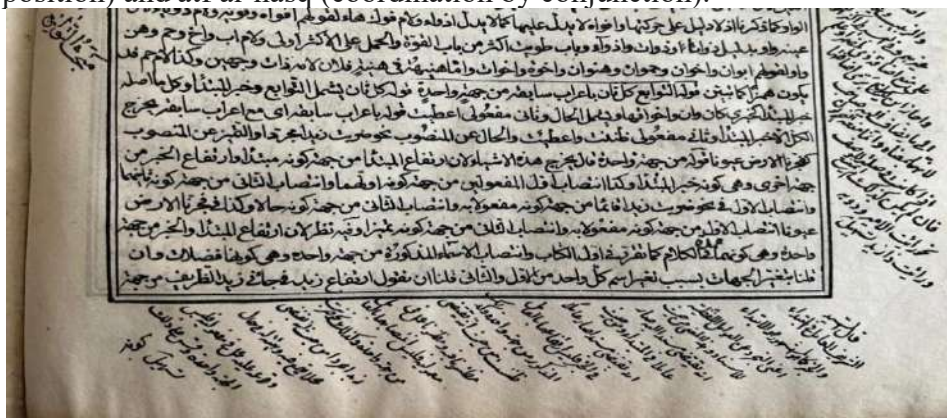

Figure 1. The topic of “Tawabi” in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah fi ilmin-nahw wal-irab”

The statement of Al-Astarabadi: “In the text of al-Kafiyah, the expression ‘كُلُّ ثَانٍ’ (every second) used by Ibn al-Hajib includes the التَّوَابِعِ, the predicate of the المبتدأ, all predicates belonging to the group of أحواتها, إِنَّ, كان وأخواتها whose original function is the predicate of the مبتدأ, the (حال circumstantial accusative), and the second of the two objects of أُعْطِيَتْ.

The author’s statement “بإعراب سابقه” means “with the inflection (irab) of what precedes it”. According to this, the predicate of the المبتدأ, as well as the second objects in the verbs طَنَّتْ and أُعْطِيَتْ, are included in this definition. Likewise, words functioning as حال in the accusative – such as in the sentence “ضَرَبْتُ زَيْدًا مُجَرَّدًا” (I struck Zayd while he was alone) – and words functioning as تمييز (specification) in the accusative – such as in the Quranic verse “وَفَجَّرْنَا الْأَرْضَ عُيُونًا” (And We made the earth burst with springs) – are also included in this definition” [3, pp. 81-81^A].

By the phrase “من جهة واحدة” (from one aspect) used by Ibn al-Hajib, Fakhr al-Din al-Razi states that what was mentioned above is excluded from the definition. He maintains that, through the wording of the author (al-musannif), it is shown that the characteristics included within these fall outside the limits of tawabi.

The predicate being in the nominative case “from the perspective of the subject’s nominative status” represents another aspect, namely its being the predicate of the subject. Thus, in the case of the two objects, the accusative of the first is due to its being the first of the two objects, while the accusative of the second is due to its being the second object. Likewise, in the sentence “ضَرَبْتُ زَيْدًا” – I struck Zayd while he was standing”, the first is in the accusative because it is the direct object, whereas the second is in the accusative because it occurs as a “hal”. Similarly, in the sentence “وَفَجَّرْنَا” “وَفَجَّرْنَا”, the first is in the accusative due to being the direct object, while the second is in the accusative because it functions as tamyiz.

In his work “Sharhul-Kafiyah”, Radiyyuddin al-Astarabadi objects to the explanations mentioned by Ibn al-Hajib in his commentary on “al-Kafiyah” with the following words: “This is open to objection, because the nominative status of the subject and the predicate arises from a single

aspect, namely that both constitute the essential elements of the sentence. Likewise, the accusative status of the nouns mentioned above also stems from one aspect, which is that they are فضلات (adjunct elements)”.

In this matter, Radiyyuddin al-Astarabadi proposes the following hypothesis: “If we assume that, for both the first and the second, the change in each noun causes a corresponding change in its respective aspect, then, for example, in the sentence “جاءني زيدٌ الطريفُ – The elegant Zayd came to me”, the nominative case of “زيدٌ: Zayd” is due to its role as the subject (agent), whereas the accusative case of “الطريفُ” is due to its functioning as an adjective modifying it.

Similarly, if we consider the other dependent elements (tawabi) in the same way, we are justified in attributing multiple predicates to a single subject. For instance, in the verse “وهو العفورُ – And He is the Most Forgiving, the Loving. The Lord of the Throne, the Lord of honour” (Quran, al-Buruj 85:15-16), several predicates are linked to the same subject. Likewise, in the sentence “علّمتُ زيدًا عاقلًا طريفًا – I considered Zayd learned, intelligent, and refined”, the words coordinated with “عاقلًا” illustrate the same principle. Multiple occurrences are also seen in circumstantial constructions, such as “لا تجعل مع الله إلهًا آخرَ فتقعَ مذمومًا مخذولًا” – Set not up with Allah another god lest thou sit down disgraced and forsaken” (Quran, al-Isra 17:22), where “مذمومًا مخذولًا” function as multiple circumstantial accusatives. Furthermore, exceptions following exceptions, as in “جاءني القومُ إلا زيدًا إلا عمرًا” – The people came to me except Zayd and except Amr”, exemplify the same syntactic phenomenon.

“After presenting these explanations, al-Razi summarizes his view as follows: the grammatical case of nouns does not change simply because the nouns themselves change, and these should still be included within the definition of tawabi. He further remarks that if Ibn al-Hajib had stated “كلُّ ثانٍ – Each second element (tabi) is declined according to the case of the preceding element because of it”, then the objections we have noted would not have arisen” [1, p. 365].

مبحث النعت) (The Topic of “Nat/Sifah” (Adjective) in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah”

قوله: النعتُ تابعٌ يدلُّ على معنَى فشيءٍ مثنويعه مطلقًا. وقيدته تخصيصًا أو توضيحًا. وقد يكون لمجرد النشاء، أو الدِّم، أو التوكيد مثل “نقخةً واحدةً”. ولا فصلٌ بين أن يكون مشتقًا أو غيره؛
- إذا كان وضْعُه لغرض المعنى عمومًا، مثل “تميمي” و “ذي مال”،
- أو خصوصًا نحو “مررت برجلٍ أي رجلٍ”، و “بهذا الرجل”، و “بريدٍ هذا”.
وتوصف التكررة بالجملة الخبرية ويلزم الضمير.
ويوصف بحال الموصوف، وبحال متعلِّقه نحو “مررت برجلٍ حسنٍ غلامه”.
فالأول يتبعه في الإعراب، والتعريف، والتكبير، والإفراد، والتثنية، والجمع، والتذكير، والتأنيث.
والثاني يتبعه في الخمسة الأول، وفي البواقي كالفعل؛ ومن ثمَّ حسن “قام رجلٌ قاعدٌ غلامه”، وضعف “قاعدون غلامه”،
ويجوز “فعودٌ غلامه”.
و الضمير لا يوصف، ولا يوصف به.
والموصوف أحصن أو مساو؛ ومن ثمَّ لم يوصف ذو اللام إلا بمثله أو بالمضاف إلى مثله.

وإنما التزم وصنف باب “هذا” بذي اللام للإبهام، ومن ثمَّ ضعف “مررت بهذا الأبيض”، وحسن “مررت بهذا العالم”.

The statement of Ibn al-Hajib: “The adjective (nat/sifah) is a dependent element that indicates, in an absolute sense, a meaning inherent in the modified noun” [Figure 2]. The function of the adjective is either specification or determination. Sometimes the adjective occurs merely for praise, satire (blame), or for emphasis, as in the verse “نقخةً واحدةً – a single blast”. There is no distinction between the adjective being derived or non-derived. Thus, the expression “قام رجلٌ قاعدٌ غلامه” (A man stood up whose servants are seated) is considered acceptable, whereas “قاعدون غلامه قام رجلٌ” is regarded as weak. However, the example “فعودٌ غلامه قام رجلٌ” is permissible without being judged in terms of elegance or weakness.

A pronoun is not described (i.e., it does not function as a modified noun), nor does it function as an adjective. The modified noun (mawsuf) must be either more specific than, or equal to, the adjective. Accordingly, a noun with the definite article “الـ: al” is described only by something similar to it or by a word that is annexed (in an idafa construction) to something similar to it. “The reason why the demonstrative class (the hadha (هذا) group) is described by a noun with the definite

article “مَرَرْتُ بِهَذَا الْأَبْيَضِ – I passed by this white one” is the inherent vagueness found in demonstratives. Therefore, the expression “مَرَرْتُ بِهَذَا الْعَالِمِ – I passed by this scholar” is regarded as acceptable” [6, p. 70].

“The adjectival construction is the acquisition of a particular qualification by a noun through the expression that follows it. The construction of a simple adjective consists of two nouns. The first noun is called the modified noun (الموصوف), while the second noun is called the adjective (الصفة). The adjective is also referred to as nat (النعت), and the modified noun (الموصوف) is likewise called manut (المنعوت)” [2, p. 347].

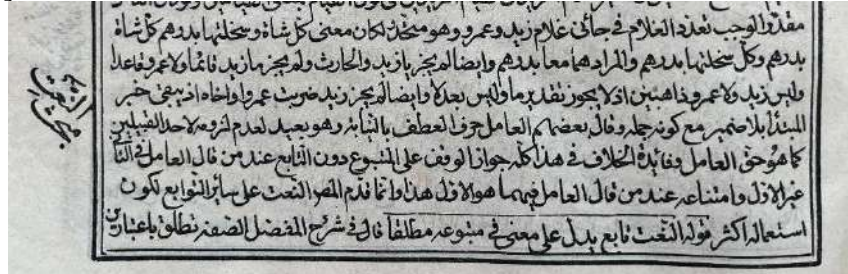

Figure 2. The Topic of “Nat/Sifah” (Adjective) in the work “Sharhu Radi alal-Kafiyah fi ilmin-nahw wal-irab”.

Radiyyuddin al-Astarabadi explained Ibn al-Hajib’s statement: “وَفَائِدَتُهُ تَحْصِيصٌ أَوْ تَوْضِيحٌ – Its (i.e., the adjective’s) function is specification or clarification”. According to the author’s terminology, specification (takhsis) means “reducing the commonness (or shared reference) that occurs in indefinite nouns”. To explain this point, al-Astarabadi cites the sentence “جَاءَنِي رَجُلٌ صَالِحٌ – A righteous man came to me”, where the word “رَجُلٌ” functions as the subject (fail). In his explanation, the expression “رَجُلٌ”, by virtue of its lexical formation, may potentially refer to any individual belonging to this class. However, when it is described as “صَالِحٌ”: righteous, the element of shared reference and ambiguity associated with the subject is reduced.

Again, al-Razi, interpreting this explanation within the framework of the author’s (Ibn al-Hajib’s) terminology, stated that its meaning is “to eliminate the shared reference that occurs in definite nouns, whether proper or common”. He further argued that this is illustrated in the sentences “زَيْدٌ الْعَالِمُ – Zayd the scholar” and “الرَّجُلُ الْفَاضِلُ – the virtuous man”, where the intended effect is the removal of shared reference in the definite noun.

Conclusion

Research shows that the renowned linguist Radiyyuddin al-Astarabadi’s work, “Sharhu Radi alal-Kafiyah fi ilmin-nahw wal-irab” is a valuable written source for the study of Arabic grammar. This work can be regarded as a comprehensive grammatical encyclopaedia that reflects the level of development of the 13th century Arabic linguistic school.

REFERENCES

1. Başçı, A. A Methodological Comparison of the Grammatical Works “SharhuRadi alal-Kafiyah” and “Sharhu Isam alal-Kafiyah”. Bursa: Ekin Press Publishing and Distribution, 2021, 406 p.
2. Çörtü, M. M. Arabic Grammar – Nahw. Istanbul: M.U. Faculty of Theology Foundation Publications, 2005, 454 p.
3. Radiyyuddin al-Astarabadi. Sharhu Radi alal-Kafiyah fi Ilmin-Nahw wal-Irab. In 2 volumes, Vol. I. 1268 AH. Manuscripts Fund of the Nakhchivan Branch of ANAS, Call No.: D-44/264, 94 p.
4. Mammadaliyev, V. M. Arabic Linguistics: A Textbook for Higher Education Institutions. Baku: Maarif, 1985, 288 p.
5. Valiyeva, K. “Sentence Elements Used in the Accusative Case (Mansubat) and Radiyyuddin al-Astarabadi’s Views on This Issue in the Work “Sharhul-Kafiyah”” Scientific Works of the Nakhchivan Branch of ANAS (Series of Social and Humanitarian Sciences), 2024, Vol. 20, No. 1, pp. 262–267.
6. Yanık, N. H. Translation of al-Kafiyah. Istanbul: Muallim Publishing, 2016, 166 p.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19285467>
UOT:82-2

“ARXALI DAĞLAR”: İMPERİYA İSTİLASI VƏ AZADLIQ MÜBARİZƏSİ

FƏRMAN YUNİS OĞLU XƏLİLÖV

Filologiya elmləri doktoru.

AMEA Naxçıvan Bölməsi. Naxçıvan, Azərbaycan

Hüseyn Razinin (1924-1998) bədii yadıcılığının əsas istiqamətini lirika təşkil etsə də, 1961-1987-ci illərdə qələmə aldığı dram əsərləri də ədəbi irsinin dəyərli nümunələrindəndir. Mövzusu tarixi hadisələrdən və müasir həyatdan alınan bu pyeslər öz dövrü üçün aktualıq kəsb edən problemlərə həsr olunub. Onların dəyərləndirilməsində isə kommunist ideologiyasının meyarları əsas götürülüb. Müasir dövrün tələbləri nəzərə alınaraq həmin pyeslərin yeni baxış bucağından araşdırılıb dəyərləndirilməsi zəruridir.

Məqalədə H.Razinin tarixi mövzuda yazdığı “Arxalı dağlar” pyesi ilk dəfə olaraq azərbaycançılıq ideologiyası mövqeyindən təhlilə cəlb edilir, əsərin əsas personajları məhz bu mövqedən səciyyələndirilir.

Müəllif elmi dövriyyəyə daxil etdiyi yeni sənəd və faktlara əsaslanaraq belə qənaətə gəlir ki, sovet dönəmində sinfi düşmən və bandit adlandırılan qaçaq hərəkətinin liderləri əslində rus işğalına qarşı barışmaz mübarizə aparan milli qəhrəmanlardır.

***Açar sözlər:** Hüseyn Razi, “Arxalı dağlar” pyesi, Naxçıvan ərazisi, qaçaq hərəkəti, bolşevik işğalı.*

“ARKHALI DAĞLAR” (“MOUNTAINS BEHIND”) : IMPERIAL INVASION AND THE STRUGGLE FOR FREEDOM

FARMAN YUNİS OĞLU KHALİLÖV

Doctor of Philology.

Nakhchivan Branch of ANAS.

Nakhchivan, Azerbaijan

Although lyric poetry constitutes the principal direction of H. Razi’s artistic творчество, his dramatic works written between 1961 and 1987 also represent valuable examples of his literary legacy. These plays, drawing their subject matter from historical events as well as contemporary life, are devoted to issues that were highly relevant for their period. However, their evaluation was largely based on the criteria of communist ideology. Taking into account the demands of the present time, it is therefore necessary to study and reassess these plays from a new perspective.

The article, for the first time, analyzes H.Razi’s historical play “Arkhali daqlar” through the lens of the ideology of Azerbaijani national identity (Azerbaijanism), and the principal characters of the work are characterized precisely from this standpoint.

On the basis of new documents and facts introduced into scholarly circulation, the author arrives at the conclusion that the leaders of the outlaw movement – who were labeled as “class enemies” and “bandits” during the Soviet period – were, in fact, national heroes who waged an uncompromising struggle against Russian occupation.

***Keywords:** Hüseyn Razi, “Arkhali daqlar” “Mountains behind”, Nakhchivan region, outlaw movement, Bolshevik occupation.*

Giriş. H.Razinin sayı 10-a çatan pyesləri içərisində tarixi keçmişimizi öyrənmək baxımından bu gün də öz aktuallığını itirməyən 1969-cu ildə qələmə alınmış, proloq, epiloq və altı şəkildən ibarət olan “Arxalı dağlar” pyesi xüsusi əhəmiyyətə malikdir. Əsərdəki surətlərin heç biri tarixi

şəxsiyyət deyil. Lakin pyesin tarixiliyini şərtləndirən odur ki, burada cərəyan edən hadisələr həqiqətən keçən əsrin 30-cu illərində Azərbaycanın müxtəlif bölgələrində, o cümlədən Naxçıvanda da baş vermişdir.

Əsər 1971-ci idə Naxçıvan teatrında, 1980-cı ildə isə Bakıdakı Əbilov adına Mədəniyyət Sarayının Xalq Teatrında tamaşaya qoyulub.

Tarixi həqiqətə sadiqlik. Müəllif qeyri-müəyyən şəkildə *“hadisə 1932-1933-cü illərdə sərhəd rayonlarının birində cərəyan edir”* yazsa da, əsərdə bu hadisələrin dəqiq başvermə yerinə aid konkret bir işarə vardır. Təəssüf ki, Razi tədqiqatçıları bu məsələyə diqqət yetirməmişlər. Hansı işarədir bu?

Proloqda əsərin əsas qəhrəmanları Eldar Aslanov və İbiş bəy şəhər parkındakı “Qranit abidəli qardaşlıq məzarı”nda rastlaşır. İbiş bəy soruşur: “Kimindir bu məzar? Oxuyun görək”. Aslanov cavab verir: “Yatır bu torpaqda 17 ürək” [7, s. 10].

Bu park Naxçıvan şəhərində yerləşən və xalq arasında “Böyük bağ” adı ilə məşhur olan bağa işarədir. Həqiqətən bu bağda “17-lər” adı ilə tanınan kiçik bir abidə-məzarlıq olmuşdur və biz onu görmüşük. Həmin abidə 2023-cü ildə sökülmüş və yerinə daş döşənmişdir.

O dövrdə baş verən hadisələrinin fəal iştirakçılarından olan bolşevik Qasım Tağıyevin xatirələrindən: *“1930-cu ilin mart ayının 24-də Şahbuz zonasında baş qaldıran qaçaq-quldur dəstələrini məhv etmək üçün bir dəstə milis, kommunist və sərhədçilərlə ora getdik. Keçili kəndində Quşdanın dəstəsi ilə vuruşduq. Qaçaqlardan itki olmasına baxmayaraq, biz tərəfdən də ölənlər və yaralanan oldu. Həlak olanlardan 17 nəfərini şəhər parkında (Böyük bağda – F.X.) dəfn etdik”* [6, v. 43].

Arxiv sənədlərindən aydın olur ki, Naxçıvan NSSR Mərkəzi İcraiyyə Komitəsi burada dəfn edilənlərin xatirəsini əbədiləşdirmək üçün 12 iyul 1930-cu ildə beş bəndlik bir qərar da qəbul etmişdir. Qərarın 1 və 2-ci bəndləri belə idi:

“1. Xalq Komissarları Şurasının meydançasına və bir nümunəvi kolxoza “On yeddiilər” adı verilsin

2. Böyük bağdan Puşkinə gedən küçəyə Abbas Qasimovun (həlak olan 17-lərdən biridir – F.X.) adı verilsin” [5, v. 14].

Beləliklə, bu faktlar tam şəkildə sübut edir ki, əsərdə təsvir olunan hadisələr məhz Naxçıvan ərazisində baş vermişdir.

Keçən əsrin 30-cu illərində sovet ölkəsində ortaya atılan kənd təsərrüfatının kollektivləşdirilməsi Azərbaycanda, o cümlədən Naxçıvanda da həyata keçirilməyə başlamışdı. Bu vaxt kollektiv təsərrüfatın və kolxoz hərəkatının üstünlükləri ilə bağlı verilən vədlər bəzi yoxsul kəndlilərə cəzbedici görünsə də, bəy, xan, mülkədar, həmçinin əhalinin digər varlı təbələri üçün qəbuləilməz idi. Çünki bu təbəqələrə mənsub olanların torpaqları və mal-dövlətləri zorla əllərindən alınır. Amansız və qana susayan bolşeviklər tabe olmayanlara, (hətta bir çox hallarda tabe olanlara da) “qolçomaq” damğası vuraraq ya onları güllələyir, ya da Sibir çöllərinə, Qazaxıstan və Şimali Sibirə sürgün edirdilər. Tabe olmaq istəməyənlərin az bir qismi ölkədən qaçmağa fürsət taparaq mühacirətə üz tutur, böyük bir qismi isə dağlara çəkilərək silahlı müqavimət göstərirdilər. Əvvəllər də Naxçıvanda mövcud olan qaçaq hərəkatı məhz bu dövrdə daha geniş vüsət almışdı. Həmin hərəkatın igid və qəhrəman iştirakçılarından olan Qaçaq Quşdan, Kalba Süleyman, Kalba Bilal, Kalba Səyyad, Orucalı, Dəli Məhərrəm və başqalarının şan-şöhrəti bütün ölkəyə yayılmışdı. Onların mücadiləsinin əsas məqsədi təkcə əllərindən zorakılıqla alınan mal-dövlətlərini geri qaytarmaq yox, həm də mənsub olduqları xalqın dini və milli dəyərlərini, şərəf və ləyaqətlərini düşmənlərindən tapdağından xilas etmək, xalqın istiqlaliyyəti və müstəqilliyi uğrunda mübarizə aparmaq idi. Bolşeviklər bu şərəfli mücadiləyə “sinfi mübarizə” donu geydirir, qarşı tərəfi bandit adlandırır, özlərinə bəraət qazandırmaq üçün isə banditizmə qarşı mübarizə apardıqlarını bəyan edirdilər “Arxalı dağlar”ın konfliktini keçən əsrin 30-cu illərində Naxçıvanda cərəyan edən bu hadisələrin tərəfləri arasında gedən mübarizə təşkil edir. Bir tərəfi bolşeviklər – raykom katibi Eldar Aslanov, milis rəisi Sahib Dəmirzadə, komsomol komitəsinin katibi İldırım, kolxoz sədri Rəşid, milis nəfəri Qəhrəman, digər tərəfi isə Qaçaqların başçısı İbiş bəy, köməkçisi Qaraxan, və bolşeviklərə nifrət etdikləri üçün ona işləyən kolxoz anbardarı Ayı Səftər, Rayon İcraiyyə Komitəsi sədrinin müavini Əsgər Qeysərli təmsil edir.

Əsərdə var-dövləti əlindən alındığı üçün dağlara sığınaraq kolxoz quruluşunun əleyhiə çıxan İbiş bəyin rəhbərlik etdiyi qaçaq dəstələrinə qarşı mübarizədə yoxsul kəndli təbəqəsinə mənsub olan bircə nəfər də yoxdur. Bu, müəllifin həyat həqiqətinə sadıqlığını göstərən bir faktdır. Doğrudan da, 1920-ci illərdə torpaqlar milliləşdiriləndə həmin torpaqlardan pay alan kəndlilərin rifahı yüksəlməyə başlamışdı. 30-cu illərdə *“elliklə kolxoza girmək”* məsələsi ortaya atılanda isə kəndlilərin *“özləri işlədiyi torpağı qayıtmaq və... kolxozlara girmək meylləri heç də yox idi”* [2, s. 33]. Belə olan halda onlar nə üçün qaçaqlara qarşı mübarizədə iştirak etməli idi?

Pyesdən göründüyü kimi qaçaqlara qarşı amansız silahlı mübarizə aparalarının hamısı məsul vəzifə sahibləridir ki, bu da tarixi həqiqətə uyğundur. Buna əmin olmaq üçün 1930-cu ildə Şahbuzun Keçili kəndində qaçaqlarla döyüşdə öldürülən “17-lər”in adlı siyahısına nəzər salmaq kifayətdir: *“Naxçıvan çekasının məsul əməkdaşı Qənbər Qənbərov, Naxçıvan MSSR xalq daxili işlər komissarının müavini və Baş Milis İdarəsinin rəisi Abbas Qasimov, milis işçilərindən Aban Quliyev, Qurban Qurbanov, çekanın əməkdaşlarından Kalbalı Eynullayev, Yusif Mustafayev, Qarabağlar Kənd Sovetinin sədri Xudayar İsmayılov, Əbrəqunus Rayon İcraiyyə Komitəsinin sədri Fərhad Əliyev, sərhədçilərdən İ.Celezniyak, V.Zaxarov, M.Şumkin, İ.Afanasyev, S.Baxımyanin”* [3, s. 28].

Əsərin baş qəhrəmanı. İbiş bəy əsərin baş qəhrəmanıdır. O əslində alovlu bir vətənpərvərdir, doğma yurdunu tükənməz bir məhəbbətlə sevir. İbiş bəy həbs olunub sürgünə göndərilir, orada fürsət tapıb xarici ölkələrdən birinə qaçır və özünün dediyinə görə, 30 il qürbətdə *“miskin, boynuburuq, yetim kimi”* yaşadığından sonra vətəninə qayıda bilir.

Vətənsiz yaşamaq ölümə bənzər.

Qürbətdə bir günün dəyəri yoxdur,

Baxışlar soyuqdur, göylər soyuqdur.

Otuz il pay umdum yad küçələrdən [7, s. 11].

İbiş bəy, eyni zamanda, qayğıkeş və vəfalı bir atadır. O, bolşeviklərin oğlu atadan ayıran mənfur siyasətinə qarşı çıxaraq oğlu Xanbalanı onların caynağından xilas etmək istəyir. Mübahisə zamanı həddini aşan komsomol komitəsinin katibi İldırma atəş açanda Xanbala araya girir və güllə ona dəyir.

İbiş bəyin vətəninə qayıtmasının bir səbəbi də oğlunun məzarını ziyarət etmək yanğısıdır.

Oğlumun qəbrini mən taleyi kəm,

Axtara-axtara bura gəlmişəm [7, s. 11].

Beləliklə, cəsarətlə deyə bilərik ki, İbiş bəy 30-cu illərdə Naxçıvanda vüsət alan qaçaq hərəkətinin ləyaqətli, cəsur, vətənpərvər və qeyrətli liderlərinin ümumiləşdirilmiş obrazıdır.

Müəllifin gizli niyyəti, baş qəhrəmana ideoloji mövqedən fərqli münasibət. H.Razinin “Arxalı dağlar” pyesini sovet dönəmində yazmasına, o vaxt uydurulan *“sinfi mübarizə”* məsələsinə həsr etməsinə baxmayaraq, əsəri diqqətlə oxuduqda onun dərin qatlarda gizlənən şairin bolşeviklərə nifrətini, qaçaqlara isə rəğbətini hiss etmək çətin deyil. Aparılan mübarizədə can itkisinin (kolxoz sədri Rəşidin öldürülməsi) bolşeviklər tərəfində olmasını əks etdirməsi, surətlərin dilinə sovet hökumətinin iç üzünü göstərən bəzi açıq və eyhamlı replikaları daxil etməsi (“A bacı, mən dinsiz, imansız deyiləm”, “İndi doğmalar da yad kimi üzləşirlər”, “Səftər kimi qohumdansa, İbiş bəy kimi düşmən yaxşıdır”, “Ədalət bayrağı qaldıran bir ölkədə zorakılıq olmamalıdır”, “Əqidə o zaman əqidədir ki, bir nəfərin deyil, milyonların arzu və istəklərini təmsil edir”, “İmamın qılınıc kəsilməli başı yaxşı tanıyır”, “Bir hökumət ki, onun sahibi muzdur gədələr, Yaşamaz bir neçə il zor gücünə hökm edələr”, “Fikirlərini həmişə hökm kimi deyirsən”, “Bir çıraq haqdan əgər yanmasa, mütləq sönəcək”, “Firqəçilər camaatın qulağını doldurublar, hər yerdə kafirlik həddini aşıb”, “Şura dediyin çör-çöpdən toxunmuş koma kimi bir şeydir, Müxtəsər ləngər vursan uçacaq”, “Heç içərisi də möhkəm deyil, Belə hökumət çox duruş gətirə bilməz”, “Mən istəyirəm ki, sərbəst olum, mənə yol göstərməsinlər” və s.), İbiş bəyi müsbət keyfiyyətlərə malik olan bir insan kimi təqdim etməsi, onu əsərin sonunadək sağ saxlaması və digər əlamətləri əsas götürərək müəllifin əsl mövqeyini müəyyənləşdirmək olur.

Əsərin baş qəhrəmanı İbiş bəyə sovet ideologiyası mövqeyindən yanaşan teatrşünas M.Allahverdiyevin fikrincə, *“İbiş bəy köhnə həyat tərzini yenidən qaytarılması uğrunda mübarizə aparan feodal dünyagörüşlü amansız bir canidir”* [1, s. 14].

Şübhəsiz ki, biz M.Allahverdiyevdən təxminən 50 il sonra, artıq müstəqillik illərində məsələyə azərbaycançılıq ideologiyası mövqeyindən yanaşan dosent N.İsmayılovun fikirləri ilə tam şərikik: *“İbiş bəyi heç də mənfə surət kimi qavramırıq. Əvvəla, o öz tələblərində haqlı idi: torpaqları, malı-mülkü əlindən alınmışdı. İkincisi İbiş bəy xaraktercə bütövdür, dediyindən dönmür, hətta öz oğlunu da qurban verir”* [4, s. 156].

“Arxalı dağlar”a bu günün meyarları ilə yanaşanda əsərdəki rayon partiya komitəsinin katibi Eldar Aslanovun o zaman ötkəmliklə dediyi aşağıdakı sözlərinin necə bayağı və çürük olduğunu görürük: *“Bizi xalq qorumasaydı, ildən-ilə möhkəmlənə bilməzdik. Bizim qüvvətimiz ondadır ki, bu dövlətin sahibi xalq, ordusu xalq, rəiyyəti xalqdır”* [7, s. 32].

Bu necə ildən-ilə möhkəmlənən dövlət idi ki, günü-gündən çürüyərək 72 ildən sonra tarixin zibilliyinə atıldı! Bu necə dövlətin sahibləri idi ki, “xalq düşməni” damğası ilə amansız repressiya qurbanlarına çevrildi! Bu necə xalq ordusu idi ki, 1990-cı ildə Bakıda misli görünməmiş qətli-am törətdi! Ancaq Aslanov bir sözündə haqlı idi: Xalq sovet dönəmində dövlətin hüquqsuz və kölə vəziyyətinə salınmış **rəiyyəti** idi!

Nəticə. Aparılan təhlillərdən belə bir ümumiləşdirilmiş nəticəyə gəlmək olar ki, əsərin əsas ideyası sovet dönəmində banditizmdə günahlandırılan, lakin Azərbaycan xalqının istiqlaliyyəti uğrunda mübarizə aparan qaçaq hərəkətini vəhşicəsinə yatırmağa yönəldilən canavar iştəhali rus imperiyasının işğalçılıq siyasəti və əməllərinin lənətlənməsidir.

Kommunist ideologiyasının hökm sürdüyü çətin şəraitdə olsa da, müəllif azərbaycançılıq ideologiyasına sadıq qalaraq özünəməxsus manevrlər etməklə əsərin əsas ideyasını oxucularına çatdırmağa nail olmuşdur.

ƏDƏBİYYAT

1. Allahverdiyev M. “Odlu diyar” // “Azərbaycan gəncləri” qəz., 1965, 18 iyun.
2. Bünyadov Z. Qırmızı terror. Bakı: Azərneşr, 1993, 331 s.
3. Cəfərov F. Naxçıvan polisinin inkişaf yolu (1920-2008-ci illər). Bakı: Nurlan, 2008, 190 s.
4. İsmayılov N. Hüseyn Razinin yaradıcılıq yolu. Bakı: Elm. 2003, 248 s.
5. Naxçıvan MRDA f. 40, siy. 1, iş 346.
6. Naxçıvan MRDA f. 728, siy. 1, iş 4.
7. Razi H. Arxalı dağlar // “Azərbaycan” jur., Bakı, 1974, № 10, s. 9-39.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19285738>

ХУСУСИЯТҲОИ РАМЗИИ ВОЖАИ “САРВ” ДАР НАЗМ

ЁРАЛИЕВА НАКУБАХТ

Старший преподаватель общеуниверситетской кафедры английского языка,
Таджикский Национальный Университет

Данная статья является продолжением литературоведческого и одновременно историографического разделов.

Цель представленной читателю статьи — обзор и анализ использования слова «кипарис» в литературе, символики этого слова, отношения к вечнозеленому виду кипарисов, его природных характеристик, а также использования этого слова в произведениях, особенно в поэзии, различных литературных жанров.

Проводится анализ символов, связанных с традиционной фольклорной символикой, прежде всего слова «кипарис». Также рассматривается использование этого слова в поэзии и эпосах, его ассоциативное, коннотативное, ритуальное, лирическое и семантическое содержание. История изучения этой темы отражает многообразие исследуемого явления.

Ключевые слова: поэзия, персидская поэзия, литература, лирическая поэзия

This article follows the literary and, at the same time, historiographical sections. The purpose of the article presented to the reader's attention is to review and analyze the use of the word "cypress" in literature, the symbolism of this word, the attitude to the evergreen tree, its natural characteristics, and the use of this word in works, especially poetry, of various literatures.

First, an analysis of symbols related to traditional folklore symbolism, primarily the word "cypress", is considered. It also discusses the use of this word in poetry and epics, its associative, connotational, ritual, lyrical world, and semantic content.

The history of the study of the topic reflects the diverse nature of the phenomenon under study.

Keywords: poetry, Persian poems, literature, lyric poetry

Маводи мазкур бахшҳои адаби ва дар баробари он таърихнигориро пайгирӣ мекунад. Мақсади мақолаи ба таваҷҷуҳи хонанда пешниҳодшуда баррасӣ ва таҳлили истифодаи вожаи “сарв дар адабиёт, рамзи ин вожа, муносибат ба навъи дарахти ҳамешасабзи сарв, хусусиятҳои табиӣ он, истифодаи ин вожа дар асарҳо, бахусус назми адабиётҳои гуногун мебошад. Дар аввал таҳлили рамзҳои, ки ба символизми фольклори анъанавӣ, пеш аз ҳама вожаи “сарв” бахшида шудаанд, баррасӣ мешаванд. Инчунин сухан дар бобати истифодаи вожаи мазкур дар шеърҳои дoston, майдони ассотсиативӣ, коннотатсионӣ, олами маросимӣ, лирикӣ ва мазмуни маъноии он меравад. Таърихи омӯзиши мавзӯи хусусияти гуногуни падидаи омӯхташавандаро инъикос мекунад. Умуман рамзҳои дарахтон дар фольклори анъанавии тоҷик дар ҷанбаҳои таърихӣ ва забонӣ аз ҷониби А.А. Потеня, Я.А. Автамоно, - хусусияти рамзӣ, Н.П. Колпакова - хусусияти эҳсосӣ, ва В.И. Еремина ассотсиативӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтанд.

Роҷеъ ба ин бахш, олимони рус Н. И. Костомарова, А.Н. Веселовский, В. Водарский, С.Г. Лазутина, Л. Астафьева-Скалбергс, А.В. Кулагина. А.В. Гура заҳматҳои зиёде кардаанд ва рамзҳои гулу гиёҳ, дарахту шоху баргҳо дар фарҳанги анъанавии мардум ҳамчун стереотипҳои дарки хоси тасвири анъанавии ҷаҳон, ки дар ақидаҳои фольклорӣ инъикос ёфтаанд, омӯхтаанд.

Мазмуни асосии таҳлили истилоҳи мавзӯи ошкор намудани захираҳои ассотсиативии образҳои рамзии “сарв” ва арзёбии нақши семантикии он дар сохтори назм мебошад.

Дарахти сарв дар асарҳои шоирону нависандагон ҳамчун мавзӯи таркибӣ мавриди истифода қарор дода мешавад ва он ҳамчун рамзи нишондиҳандаи ҳама гуна арзишҳо дар назму насри пешина ва муосир ба сифати рамзи зебӣ, сулҳу осоиш ва шукуфӣ ифода

ёфтааст.Инуни арзишҳои муҳаббат ва садоқатро барои наслҳои ояндаи мо таълим медиҳад ва робитаи байни ҳозира ва ояндаи инсониятро ифода мекунад. “Сарв”-ро дар ташбеҳи ростӣ,поки,ситоиш мекунанд.

Ростиро набувад ҳеч заволе ба ҷаҳон.

Сарв агар хушк шавад,боз асо мегардад

.- ба ҳамин хусусияти “сарв”ишора дорад:

Сарв аз муҳимтарин рамзҳо дар санъати тасвири ва баёни адабии форсӣ аст. Р.Р.Раҳимов таваҷҷуҳи олимониро ба номи мазори Биби Савр ҷалб кардааст ва алоқаи онро бо ин истилоҳ чунин шарҳ медиҳад. Ба қавли ӯ номи мазори зикршуда аз калимаи сарв гирифта шуда, як навъи дарахт – сарвиرو ифода мекунанд ва бо тағири ҳамсадоҳо мисли савр-сарв дар забони тоҷикӣ/форсӣ ,ки як падидаи хеле маъмул аст,истилоҳи мазкурро ба тағири шаклу талафуз расондааст .(Раҳимов Р.Р)

Новобаста аз ақидаҳои гуногун сарв аз муҳимтарин рамзҳо дар санъати тасвири ва баёни адабии форсӣ аст. Он симои дӯстдоштаи ашъори классикии форсӣ буда, ҷузъи ҷудонашавандаи истиораҳои сершуморест, ки симои нозуки маҳбуб, шеваи гашту покизагӣ, ростқавлӣ ва ҷавонии ӯро баён мекунад. Тавсиф ва ё тасвири рамзии биҳишт хеле кам бе сарв комил аст. Сарв мисли дигар дарахтони ҳамешасабз дар фолклор рамзи ҷовидонӣ, яъне ҳаёти баъди марг низ арзёбӣ мегардад (Н. С. Терлецкий).

Моҳияти диалектикаи сарвро низ дар суннати дигар манотиқи ҷаҳони мусулмонӣ, бахусус дар Туркияи усмонӣ дидан мумкин аст,ки тарҳҳои шабех асосан дар шакли сарв сохта шуда, рамзи фаровонӣ ва ҳосилхезиро ифода мекардаст Эронӣни бостон ба дарахтон эҳтироми зиёд доранд ва гоҳе дарахтонро то ҳадде ситоиш мекунанд. «Муқаддас будани баъзе дарахтони ҳамешасабз ё дарахтони кӯҳна дар Эрон ба далели наздикӣ ба зиёратгоҳҳо ва маконҳои муқаддас низ нишонаи муқаддасии гиёҳҳо дар эътиқоди форсӣ аст” (Баҳор, 1997: 261).

Сарвро диншиносон ба сифати рамзи мавҷудияти абадии рӯҳ муаррифӣ менамоянд. Симо ва рамзи ин дарахт дар тасаввуроти мардум бошад басо мухталиф аст. Аз як тараф, баланду борик, рост аст, ҳамеша дар шукуфоҳӣ мебошад...

Дар манотиқи Осиё мисли дигар дарахтони ҳамешасабз он рамзи дарозумрӣ ва ҷовидонӣ мебошанд. Арабҳои қадим сарвро дарахти ҳаёт меномиданд. Дар байни мусулмонон шакли конусшакли ин дарахт ҳамчун рамзи ҷовидонӣ донишҷӯи он хизмат мекунад. Мардуми Чин дуд аз шоҳаҳои сӯзони сарвро ҳамчун рамзи қувваҳои нур, тӯмори зидди бадбахтӣ эҳтиром мекунанд.

Тибқи баъзе эътиқодҳо, рӯҳи шахси равшан аз танаи борики сарв ба сӯи Худо мешитобад

Эҳтироми дарахтон ва аз он ҷумла сарв дар ҷаҳонбинии суннати тоҷикон мақоми муҳимро ишғол намуда, ҷузъи ҷудонашавандаи он андешаҳои мебошад, ки субстрати маънавии маҳаллиро ташкил медиҳанд, ки тадриҷан ба даврони пеш аз зуҳури ислом дар Осиёи Марказӣ рост меоянд. Фарҳангҳои табиӣ, ки дар доираи дини паёмбар Муҳаммад (с) фаҳмиши нав гирифтаанд, дар ташаккули гуногунии фарҳангии ҷаҳони мусулмонӣ нақши муҳим бозида, бештар хусусияти шаклҳои минтақавии исломро муайян карданд. Масъалаи гиромидошти дарахтон дар миёни тоҷикон ва дар маҷмӯъ дар байни аҳолии муқими Осиёи Миёна, мавқеи онҳо дар расму оинҳои суннатӣ аллакай мавриди таҳқиқ қарор ёфта буд

Аз ҷумлаи муаллифоне, ки ба ин масъала дахл кардаанд, А.К.Писарчик, Р.Р.Раҳимова, Я.И.Калонтарова, О.В.Горшунова ва олимони дигар мебошанд.

Мавзӯи хусусияти дарахт дар адабиёти дунё ва баёни шифоии мардум,дар истифодаи забонӣ,дар доираи фарох ҷо дорад. Худи вожаи “сарв”аз номи дарахти зебои сарв гирифта шудааст,ки дар мазмун аз руи хусусиятҳои табиӣаш,зебогиаш,дар истифодаи муфид буданиаш дар адабиёт ҷой, мавқеъ ва нуфузи худро дорад. Шоири ё нависандае нест,ки дар эҷодаш ин вожаро мавриди қор қарор навода бошад.Вожаи “сарв” дар назм,наsr,дар панду андарз,зарбулмасалу мақол бо мақсадҳои мувофиқ ба тахайюли эҷодкор ба зерӣ қалам омадааст

Дарахти “сарв” маънои забони русиаш “кипарис”,аз забони латинӣ

(*Cuprèssus*), гирифта шудааст ва дар забони англисӣ “Cypress tree” мебошад, ки дарахти ҳамешасабзи, аз оилаи дарахтони қадраси рост ва навъҳояш мухталифи бутташаклҳо мебошад. Ин дарахт дар гушаҳои гуногуни дунё бо рамзҳои мухталифи ба он минтақа, ба халқияти миллатҳояш, ба дину оину мазҳаби мардум хос тасриф ва тасвир мешавад.

Он инчунин тантанаи некӣ, зебӣ, шодмонӣ ва ҳақиқат дар рӯи замин, ифтихор ва ҷалол аст

Калимаи сарв, ки як навъ дарахтро ифода мекунад, баъзан дар адабиёт он “савр” ифода шудааст. Тағири ҳамсадоҳо мисли савр-ва сарв дар забони тоҷикӣ/форсӣ як падидаи хеле маъмул аст. Ин талафузи нодурусти истилоҳи мазкур буда, ба мардуми маҳал хос мебошад, вале маънои аслии калимаро коста намегардонад.

Сарвро ҳамчун рамзи мавҷудияти абадии рӯҳ маънидод мекунанд. Дар байни мусулмонон шакли конусии дарахт барои ҳамчун рамзи ҷовидонӣ донишмандон он асос буд. Дар китоби муқаддаси Библия, “савр” дар байни дарахтоне, ки дар боғи Адаи мерӯянд, номбар шудааст

Вожаи “савр” яке аз калимаҳои истилоҳсозандаи пурмахсул буда, дар адабиёти ҷаҳонӣ, назму насрро, зарбулмасалу мақолро, ҳикоятро ривоятҳоро бобати ифодаи фикри эҷодкор, зебо ва таъҷубталабу таваҷҷуъталаб сохтани он нақши хосаеро доро мебошад. Шоирону нависандагони қарнҳои мухталиф, муттафикрои классикӣ муосир бо мақсади возеъу фароз намудани андешаҳои ҷолиб онро дар шакли муқоисаю, ташбеҳ, кинояву истиора дар эҷодшон руи қор меоварданд. Дар адабиёти Ғарб низ назари хонандаи таваҷҷуъкор истифодаи вожаҳои марбут ба долу дарахт, гулу гиёҳ ҳамчун фитонимҳо ба таври васеъ дарки маънӣ мекунад. Агар ба осори шоирону нависандагони назму насри классикӣ муроҷиат намоем фикру андешаҳои дарёфт мекунем, ки ба ин истилоҳ тарҳи нав медиҳанд. Бар асоси эътиқод ва фарҳангҳои мухталиф, дарахтон як мавҷуди арзишманд ва муқаддас маҳсуб мешаванд ва эронӣ низ ба дарахт эҳтироми зиёд доранд. Сарв аз дарахтони дорои мафҳумҳои рамзӣ ва қудрати асотирӣ дар миёни эронӣ аст, ки дар давраҳои мухталиф, ба хусус дар қарнҳои 4 ва 5 ҳичрии қамарӣ таваҷҷуҳи шоирону нависандагонро ба худ ҷалб кардааст. Ҳаким Абулқосими Фирдавӣ аз шоироне аст, ки аз тамоми анвои насрҳои истифода кардааст. Гиёҳҳо, бахусус сараву мафҳумҳои рамзии он ва бо назардошти навъҳои мухталифи он, хислатҳои зиёдеро ба он нисбат додааст; Ҳамин тариқ, ӯ тавонист тавсифҳои зиёди гуворо аз табиат ва башарӣ пешкаш намояд. Шоҳнома ҳамчун шоҳасари минётураи форсӣ ҳамон мафҳумҳои рамзӣ ва пурасрорро дар худ тасвир кардааст. Сарв бо қавӣ ва тобовар будани метавонад дар ҳар шароити иқлим нашъунамо кунад ва рамзи мардони бузург маҳсуб мешавад. Ҳамин тариқ, на танҳо нақши дарахт дар матнҳои қадимӣ ва адабӣ, балки дар дигар навъҳои санъат низ хеле равшан аст. Дар ашъори у тамоми унсурҳои табиат мақоми хоса доранд; аз ҷумла дарахтони сарв, ки дар ашъори у маъноҳои рамзӣ нишон медиҳанд.

Бо дарназардошти нақши муҳими дарахти сарв дар фарҳанги эронӣ ва аз релефҳои умдаи минётури эронӣ будани он дар ин дастанавис мавқеи ин дарахт дар ҷанд тасвири Шоҳномаи Шоҳ Таҳмасб Сафавӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Забони рамзҳо ва асрор ҳамчун забони умумифаҳмӣ барои тамоми башарият барои рушди ваҳдат ва аз байн бурдани гуногунандешӣ тамоюли дорад. Шоирон ҳамеша хоҳиши ҷалби эҳсосии беҳушона бо зухуроти табиатро доранд, «майл ба боқимондаҳои кӯҳна ё бостонии қолаби абадӣ муносибати рӯҳиро бедор мекунад. Табиатро ба вучуд меорад ва боиси эҷоди як навъ ҳаёти ҷамъиятии байни одамон ва унсурҳои табиӣ мегардад.» (Юнг, 1978: 137 & 57). Дар тасвири гиёҳии шоирон қорбурди аносири гиёҳӣ сатҳи мухталифи дарки дарки суханваронро ба вучуд овардааст, ки пойдеории асрор ва рамзҳоро дар шеърӣ бостонӣ ва муосири форсӣ нишон медиҳад. Дарахт ҳамеша ҳамчун рамзи эҳё ҳисобида мешуд. Дар адабиёти Ғарб дар сонетаҳои Шекспир, дар достони Тристан ва Изолда, Ромео ва Ҷулэтта, дар достони Моҳтоб-и Сомерсет Моэм истилоҳи мазкур ба ҳусни эҷоди ин асарҳо ҳусни тозаи адабӣ зам намудааст. Намунаи истифодаи “савр”-ро дар таҳлили услубии тарҷумаи англисӣ достони Ф. Гургонӣ Вис ва Ромин бозназарӣ мегардад

Сарв дар эъҷоди шоирону нависандагон танҳо бо рамзҳои мусбаташ ифшо мегардад. Агар ба осори шоирону нависандагони назму насри классикӣ мурочиат намоем фикру андешаҳоеро дарёфт мекунем, ки ба ин вожа тарҳи нав медиханд.

Дар ашъори Фаҳриддин Гургонӣ мисраҳои саросар пур аз васфи зебӣ, покизагӣ, мавзунӣ қомат тавассути истифодаи ин истилоҳ оварда шудаанд. Исми бештар маъмул дар мисраҳои дoston, калимаи “сарв” буд. Калимаи “сарв” дар мисраҳои мухталифи дoston ба такрор рӯи қор омадаст ва баъзан андар сиюши мавзунӣ қомат, гоҳе дар боби ростқорию ҳақиқат. Чу қомат барқашид он сарви озод. Ба боло сарву бори сарв хуршед [Девонақулов А. Р., 1966: С.29]. Ба боло ҳар яке сарви баланде [Девонақулов А. Р., 1966: С.61]. Бад-ӯ гуфт: “Эй раванда сарви симин”. Ки дар вай руст чун ту сарв бо моҳ. [Девонақулов А. Р., 1966: С.130]. Чу ӯ сарв асту ту шоҳи шуқуфта [Девонақулов А. Р., 1966: С.117]. Маҳз луғати мазкур сабабгори эъҷоди ибораҳои муқоисавӣ “сарви симин”, “сарв бо моҳ”, “сарву шоҳи шуқуфта” буд, ки вазну радифи мисраҳои тавқият додааст.

*Сарв озод аст, к-ӯро бор нест,
Ҳеч ӯро аз қасе озор нест.*

Дар шакли киноя аз қомати рост ва мавзунӣ маҳбуба; киноя аз маҳбуба

Дар мисраҳои гуногун ин вожа ба мақсади киноя аз маҳбубаи лоларух, ёри хушрӯй, зебосанам сарви рост ва баланд, сарви рострафтаи зебо; сарви наврас

киноя аз қадди рост, қомати рост

Дар тасвири зебогии зан, сурҳии чехра, мушкину амбарин будани зулфу гесувон, мавзунӣ қомату, нозукии лаб, ширинии гуфтору, хиромидан мисоли қабқ, чашмони бодомӣ, дандонҳои марворид

Тарзи истифодаи истилоҳи “сарв ” аз нуқтаи назари шоирону дostonсароёни адабиёти форсу тоҷик дар қарнҳои мухталиф ва аз пораҳои эъҷоди шоирони қарнҳои мухталифи манотиқи Бадахшон мавриди назар мегардад. Дар ҷилди якуми ғазалиёти Мирзо Абдулқодири Бедил дар бобати истифодаи вожаи мазкур дар намуди ташбеҳ мисраҳои пандомез мавҷуданд.

Нест **сарв** аз бобарӣ мамнуни эҳсони баҳор,
Бори миннат ҳам насозад гардани озодаро
[Бедил А. Ф. Девони назм., 1956: С.159].

Мисраҳои дигари аз забони эъҷоди Бедил бобати тараннуми қаду басти зебо омада

. Қомати ӯ ҳар кучо саркуби раъноён шавад
Сарвро хичлат магар дар сояш дорад ба по
[Бедил А. Ф. Девони назм., 1956: С.159].

Дар ашъори шоирони қарнҳои XV, XVI то ибтидои асри XX ки дар манотикҳои мухталифи Бадахшон дар сукунату эъҷод буданд вожаи “сарв ” ба равону дилчасп гардондани ғазалиёташон хусни маънӣ ва таровати шоиронаро зам намудааст.

Намунае аз ашъори Мирзо Иброҳим (941-1534) ва ин вожа чунин ифода ёфтаст

Эй гул ба ноз суи гулистон хуш омади!
В-ей **сарви** ноз чониби бустон хуш омади!
[Ҳабибов А., 1972: С.51].

Дар мисраи дигар баёни сухан дар шакли ташбеҳ шоир илтиҷо фармудааст то ба дидори дилчуяш муваффақ гардад

Худойро бигузар суи ман ки паст шавам
Чу соя дар қадами **сарви** қадди дилчуяг
.[Ҳабибов А., 1972: С.52].

Намунае аз ашъори Дусти Бадахшӣ (910-1504) дар кинояи мазкур.

Рузи хушат хабар ба гулистони қон диҳад,
Сарви қадат зи олами воло нишон диҳад
.[Ҳабибов А., 1972: С.63.]

Аз Мавлоно Ниёзии Бадахшӣ-шоири қарни XVI табеҳеро аз ғазали мазкур пешкаши хонанда мегардонем.

Хироми **сарви** нозатфитнаи руи замин гардад
Бувад аз олами боло балое нахли болоят.[Ҳабибов А., 1972: С.74]...
Аз Ҳусайнии Бадахшонӣ-шоири қарни XVII дар шакли ташбеҳ
Бе ту,гулхалқ бисмили чаман аст,
Сарв як оҳ аз дили чаман аст.
[Ҳабибов А., 1972: С.147]...

Намунае аз ашъори Мулло Қаландар(нимаи аввали асри XIX) ва ин вожа чунин ифода ёфтаст

Оҳу афсус,ки он **сарви** хиромонам рафт
Қуввати чону дилу нури ду чашмонам рафт
.[Ҳабибов А., 1972: С.213].
Аз осори . Мулло Эсои Бадахшонӣ –шоири асри XIX бо таҳаллуси Мавзун
Шабе **сарви** гуландомат хаёлангези дилҳо шуд,
Баҳори хотири ошуфтагонро сад чаман во шуд. .[Ҳабибов А., 1972: С.235].
Дар мисраҳои дигари ғазалиёташ Мулло Эсои Бадахшонӣ чунин ифшо кардааст:
Фалак кай ёд дорад чун ту раъно **сарви** озод,
Назокатпарваре ,ширинадое,губиэъчоде. .
[Ҳабибов А., 1972: С.237].

Дар мисраҳои ғазалиёташ Абдуқаҳҳор бинни Муҳаммадкарим шоири асри XIX бо таҳаллуси Завқӣ фармудааст:

Гунча,гӯ,лаб макушо ,к-он гули хандон инчост,
Сарв ,кам чилва кун,он **сарви** хиромон инчост
[Ҳабибов А., 1972: С.243].

Вожаи “сарв” ба забони англисӣ дар мисраҳои гуногуни шеърҳои достонҳои шоирон таваҷҷӯбисанд ва равону барои хонанда возеъ дақиқ тарҷума шудааст .

Ин бахш муқоисаи таҳлили услубиро аз руи тарҷумаи достони Вис ва Ромин-и Ф Гургонӣ бо бахши тарҷумаи англисӣ Дик Дэвис-тарҷумони шинохтаи Фарб мебошад. Худи калимаи “сарв” ба забони англисӣ дар шакли “Cypress” аст. Дар мисраҳои достон “**Cypress**” – сарв андар стоиши мавзунии қомат мавриди эъҷоди тахайюли шоир қарор дода шудааст: Чу қомат баркашид он **сарви** озод.[Девонақулов А. Ф., 1966: С.29]. Дар тарҷумаи англисӣ She grew into a silver **cypress** tree [Дик Дэвис., 2005: С.110]..Дар тарҷимаи англисӣ асли чумла ,бе ягон тағиру илова тарҷима шудааст Ба боло сарву бори **сарв** хуршед [Девонақулов А. Ф., 1966: С.24]. Тарҷумаи англисии ин мисраи достон дар дар шакли ташбеҳ оварда шудааст бидуни камбуд. A stately **cypress** with the moon above. [Девонақулов А. Ф., 1966: С.42]. Дар мисраи зерин ,дар тарҷумаи англисӣ муаллиф калимаи “моҳтоб” “moon”- ро мавриди истифода қарор додааст, дар матни тоҷикӣ бошад калимаи “хуршед” . A duck whose neck was like a **cypress** tree.[Дик Дэвис., 2005,С.53]. Girls who were Western ,Turkish or Chinese, As elegant as slender **cypress** trees [Девонақулов А. Ф., 1966: С.5]. A moving **cypress** when she stood and talked. [Дик Дэвис., 2005, С.215). Дар матни тоҷикӣ мисраҳои зерин муродифи тарҷумаи матни англисӣ мебошанд. Чу қомат баркашид он сарви озод.[Девонақулов А. Ф., 1966 С.29], As stately as a noble **sypress** tree [Девонақулов А. Ф., 1966: С.13],Ба қад аз тахт сарве бар ҷаҳонӣ.[Бедил А. 1989: С.75],Чу ӯ сарв асту ту шоҳи шуқуфта.[Девонақулов А. Ф., 1966: С.115]. Чу бармехостӣ сарви равон буд.[Девонақулов А. Ф., 1966 С.79].Вале дар матни тоҷикӣ ,дар мисраҳои Кучо бигзашт шамшоди равон буд, тарҷумонҳои и англисӣ ва русӣ истилоҳи “сарв” ро истифода кардаанд. A moving **cypress** when she stood and walked [Дик Дэвис С.75].

Дар тарҷумаи англисӣ As elegant as slender **cypress** trees .A stately cypress with the moon above - стоиши мавзунии қомат: Вале дар матни тоҷикӣ, дар мисраҳои

A **cypress** in her slender elegance. So,Vis matured,and when she ‘d grown to be as stately as noble **cypress** tree. Вақте,ки Виса ба камол мерасад қомати мавзунаш **сарву шамшодро** хоҳад монд. A blossom on an aging **cypress** tree. A **cypress** lies beside me,why should I,seek out a plane tree that is old and dry. Ҳангоме,ки **сарв** дар барам аст,дарахти хушкидаи пир бароям лозим

нест. Шоир ташбеҳ ба дарахти хушкидаи пирро ба сарви навшукуфта монанд кардааст. The **cypress** tree was bent now like a bow. а Қомати **сарвмонанд** ташбеҳ ба камони хамида мебошад.

Дар мисраи “Кучо бигзашт **шамшоди** равон буд”, ки хиромидани чинси латифро дар назар доштаст, дар тарҷумаҳои англисӣ ва русӣ истилоҳи “**сарв**” ро истифода кардаанд. A moving **cypress** when she stood and walked. And all the harem in comparison seemed like a stand of **cypress** that’s near a place where roses suddenly appear. Вай дар ҳарамии шох, байни дигарон, ба **сарви** оғоз дар маконе, ки гулҳои садбарг банохост руидаанд шабоҳат дошт. Her **cypress** stature so obsessed his mind, he bowed to every **cypress**, he could find. Қаду қомати **сарваш** майнаи Роминро чунон тамасхур карда буд, ки вай дар пеши ҳар як дарахти **сарву шамшод** барои дарёфти муҳаббаташ ҳам **мешуд**. Greeting more large and lavish than the sea, to you my shining sun, my **cypress tree**. Салом ба ту аз баҳр бузургтару пурфайзтар, офтоби тобонам, **сарви нози** ман. Two **cypress** embraced and then they had hold, two goblets filled with wine and made of gold. Ду **сарв** оғуш карда дошта дар даст. Ду қоми тиллоии пур аз майро.

СПИСОК ЛИТЕЛАТУРЫ

1. А.Бедил. Осор. Душанбе: Адиб, 1989 с-704.
2. Девонақулов А. Ф. Гургонӣ. “Вис ва Ромин”. Душанбе 1966. 408с
3. Рахимов Р. Р. Ниҳоли ‘умр: дарахт дар мифо ритуальной символикта таджикова. Центральная Азия: традиция в условиях перемен, вып. III (СПб., 2013), с. 106—159;
4. Ҳабибов А. Ганчи Бадвхшон. Душанбе: Ирфон, 1972 с-204.
5. Горшунова О. В. Священные деревья Ходжи-Барора. Фитолатрия и культ женского божества в Средней Азии. Этнографическое обозрение, 1 (М., 2008), с. 71—82.
6. Денисова Г. А., Пилипенко Ф. С. Жизнь растений. В 6-ти т. / Гл. ред. Ал. А. Фёдоров. — М.: Просвещение, 1978. — Т. . Голосеменные растения. Под ред. И. В. Грушвицкого и С. Г. Жилина. — С. 383—398. — 447 с.
7. Мирзашвили В. И. Дендрофлора Кавказа: Дикорастущие и культурные деревья и кустарники: в 6 т. / Гулисашвили В. З.. — Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 1959. — Т. 1. — Стб. 247—259. — 407 с. —
8. Новицкая Г. Кипарис и кипарисовик. // Цветоводство, 2007, № 4, с. 36—39.
9. Н. С. Терлецкий Этнография в Таджикистане (Душанбе, 1989), с. 18—38.
10. Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. (СПб., 2010), с. 101—105. (ба забони англисӣ)
11. DEVIS. D. F. Gourgani. Translation/London, 2008. p. 500/Davis D. Vis o Ramin London. 2008. 500p

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19286076>
УДК 821.512.162

ОБРАЩЕНИЕ К ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ В ТВОРЧЕСТВЕ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА И АБДУЛХАКА ХАМИДА

РАДА МАРДАН КЫЗЫ АББАСОВА

научный сотрудник, Институт фольклора НАНА
Баку, Азербайджан

***Аннотация.** В творчестве Гусейна Джавида, одного из наиболее выдающихся представителей азербайджанской романтической литературы XX века, и Абдулхака Хамида, признанного деятеля турецкого романтизма, значительное место занимают народные (фольклорные) выражения, функционирующие в живой разговорной традиции. Романтики по своему художественному мировосприятию, Г. Джавид и А. Хамид проявляли особую чуткость к народному слову и широко использовали в своих произведениях прежде всего пословицы и поговорки.*

Обращение к пословицам и поговоркам служило у обоих авторов средством выразительного обострения речи персонажей, а также способом лаконичного выражения масштабных идей. В творчестве Г. Джавида использование пословиц и поговорок не всегда лежит на поверхности текста, зачастую оно скрыто в его глубинных слоях. Писатель не прибегает к демонстративному, подчеркнуто эксплицитному введению фольклорных формул. Напротив, пословицы и поговорки органически вплетены в художественную ткань произведения, отражаясь в его сущности и внутреннем духовном строе. Они не выделяются как автономные элементы, а сливаются с основным содержанием произведения, созвучно раскрывая его идейную направленность.

В таких произведениях Г. Джавида, как «Губути-Адам», «Шейх Санан», «Топал Теймур», «Сиявуш», «Хайям», «Иблис», «Пророк» и др., наряду с активным использованием фольклора (в частности, пословиц и поговорок), автор создает и собственные афористические изречения, обладающие характером оригинальных пословичных формул.

А. Хамид в произведениях «Сабрю-себат», «Ичли кыз», «Либерте», «Зейнаб», «Хаган» широко прибегает к пословицам и поговоркам. В таких сочинениях, как «Духтери-Хинду», «Эшбер», «Ибн Муса, или Затюль-Джамал», автор формирует собственные афористические выражения, тогда как в произведениях «Макарайи-эшк», «Нестерен», «Сарданапал» он, обращаясь к народно-разговорному стилю, использует значительное количество тюркских пословиц, ритмизованных формул (текерлеме) и каламбурных рифм.

Оба художника слова обращались к языку фольклора как к сокровищнице народной мудрости и одновременно как к источнику художественно-эстетической выразительности и языковой красоты. Для Г. Джавида и А. Хамида общетюркский фольклор выступал не только источником сюжетов и образов, но и хранилищем романтико-художественных идей, связанных с национальными и общечеловеческими мировоззренческими ценностями.

Несмотря на широкое использование народных выражений, оба автора подходили к данному мотиву творчески, в контексте собственной художественной системы, создавая оригинальные пословицы и афоризмы, отражающие индивидуальность их поэтического мышления.

***Ключевые слова:** фольклор, Гусейн Джавид, Абдулхак Хамид, народные выражения, пословица, поговорка, фольклорные истоки, мотив.*

AN APPEAL TO PROVERBS AND SAYINGS IN THE WORKS OF HUSEYN JAVID AND ABDULHAK HAMID

RADA MARDAN KYZY ABBASOVA

Researcher, Institute of Folklore of ANAS

Abstract. *In the works of Huseyn Javid – one of the most outstanding representatives of twentieth-century Azerbaijani Romantic literature – and Abdulkhak Hamid, a leading figure of Turkish Romanticism, folk (folkloric) expressions rooted in living colloquial tradition occupy a prominent place. Romantic writers in their artistic worldview, Javid and Hamid were especially sensitive to the language of the people and made wide use in their writings, above all, of proverbs and sayings.*

For both authors, turning to proverbs and sayings served as a means of sharpening the expressiveness of their characters' speech and, at the same time, as a concise vehicle for articulating ideas of large scope. In Javid's oeuvre, the presence of proverbs and sayings is not always evident on the textual surface; it is often embedded in deeper semantic layers. The writer does not rely on overt, demonstratively explicit insertion of folkloric formulas. On the contrary, proverbs and sayings are organically woven into the artistic fabric of the work, reflected in its essence and inner spiritual structure. They do not stand out as autonomous elements, but merge with the main content of the work, resonantly revealing its ideological orientation.

In such works by Javid as Gubuti-Adam, Sheikh Sanan, Topal Teymur, Siyavush, Khayyam, Iblis, Prorok, and others, alongside his active use of folklore (in particular, proverbs and sayings), the author also creates his own aphoristic utterances that function as original proverb-like formulas.

Hamid likewise draws extensively on proverbs and sayings in works such as Sabru-sebat, Ichli kiz, Liberte, Zeynab, and Khagan. In texts like Dukheri-Khindu, Eshber, and Ibn Musa, ili Zatyul-Jamal, he fashions original aphoristic expressions of his own, whereas in Makerayi-eshk, Nesteren, and Sardanapal, turning to a vernacular, conversational style, he employs a substantial number of Turkic proverbs, rhythmically patterned formulas (tekerleme), and pun-based rhymes.

Both authors approached the language of folklore as a treasury of popular wisdom and, at the same time, as a source of artistic and aesthetic expressiveness and linguistic beauty. For Javid and Hamid, pan-Turkic folklore was not only a repository of plots and imagery, but also a storehouse of Romantic artistic ideas connected with national and universal worldview values.

Despite their extensive use of folk expressions, both writers treated this motif creatively within the framework of their own artistic systems, producing original proverbs and aphorisms that reflect the individuality of their poetic thinking.

Key words: *folklore; Huseyn Javid; Abdulkhak Hamid; folk expressions; proverb; saying; folkloric origins; motif.*

В исследовании проблемы «романтизм и фольклор» особое значение приобретает изучение взаимосвязи романтического типа мышления с языком фольклора, с фондом народных выражений (паремиологическим фондом) живой речи. В целом, согласно одному из ключевых положений структурализма, культура организована в виде первичной и вторичной знаковых систем. Первичной знаковой системой является естественный язык. Совокупность всех прочих знаковых систем образует вторичную знаковую систему [19: 6]. Иными словами, в основании любой культуры лежит структура языка. Все иные уровни культуры – мифология, фольклор, литература, искусство и т. д., организуются в соответствии с этой структурой. В этом контексте становится очевидной особая чувствительность романтиков к языку. Это не случайно, поскольку именно язык предоставляет романтическому сознанию материал для конструирования воображаемого мира; воображение романтиков свободно парит в безграничном пространственно-временном континууме языка. В данном аспекте неслучайно Асиф Гаджылы отмечает, что «в знаковом смысле уровень «языка» прежде всего отыскивается в мифе. Причина этого заключается в том, что миф рассматривается как коллективно-подсознательная и инвариантная структура» [20: 318].

Ключевым моментом в данной мысли является акцент на непосредственной связи языка с мифом. Отсюда следует, что именно язык возносит романтиков на крыльях воображения в мир мифа – источник художественных фантазий и образных видений. Таким образом,

народный язык, язык фольклора составляет один из основных художественно-эстетических источников романтического мышления.

В народном (фольклорном) языке важное место занимают устойчивые выражения: к ним относятся пословицы, поговорки, клятвы, благопожелания, проклятия и др. Известно, что пословицы и поговорки представляют собой совокупность суждений, отражающих знания, умения и жизненный опыт, накопленные народом с древнейших времен. Эти выводы, выработанные историческим опытом, передавались из поколения в поколение, из уст в уста, и дошли до наших дней. Поскольку пословицы и поговорки концентрируют в себе сущностное содержание знаний, навыков и жизненных наблюдений, охватывающих все этапы человеческой жизни, они неизменно сохраняют свою актуальность как жанр. Сейфеддин Рзасой отмечает, что «пословицы во всех типах этнической культуры на протяжении всей истории выполняли единую и неизменную функцию – служить средством передачи и сохранения опыта и знания» [18: 3].

Паша Эфендиев, характеризуя пословицы и поговорки, подчеркивает: «Пословицы и поговорки – один из жанров, теснейшим образом связанных с жизнью и бытом народа, с его трудовой деятельностью; по форме они кратки, но по смыслу чрезвычайно емки. В пословицах и поговорках обобщается народная мудрость, народный разум, результаты многовековых испытаний и жизненного опыта» [7: 109].

Пословицы и поговорки, отражающие знания и жизненный опыт, связанные с человеческим существованием, привлекают внимание глубиной своего смыслового и содержательного наполнения. По богатству заключенных в них смысловых оттенков и философской насыщенности они нередко сопоставлялись даже с аятами священной книги Корана. Как отмечает С. Рзасой: «Функция, которую пословицы во все времена выполняли в азербайджанском этнокосмическом бытии, в огузо-исламскую эпоху еще более функционализируется в национальном мышлении посредством постулата: “Слово отцов не входит в Коран, но рядом с Кораном сияет светом”» [18: 3].

Мамедвали Гамарли, издавший в 1899 году сборник, включавший 750 пословиц, писал: «В мире для человека нет большего наследия или достояния, чем “слово”. Ибо имущество и собственность могут погибнуть и исчезнуть, но слово остается. Так и слова древних мудрецов и поэтов донныне живы; и для человека нет иного богатства более благотворного и полезного, чем слово» [2: 24].

М. Гамарли, высоко оценивая значение пословиц как носителей духовного мира народа, его нравственности, знаний и жизненного опыта, ставил их выше любого материального богатства. Он подчеркивал, что пословицы и поговорки неизменно освещают жизненный путь человека, а в трудные минуты, в ситуации испытаний, служат одним из наиболее верных ориентиров, указывающих выход.

Пословицы и поговорки сопровождают человека с глубокой древности. Являясь неотъемлемой частью устного народного творчества, они продолжают самостоятельное существование в живой речи, в языковом употреблении, сохраняя постоянную актуальность в репертуаре устной традиции, и вместе с тем дошли до нашего времени в составе многих письменных текстов. Уже в языке древнего литературного памятника с более чем 1300-летней историей – эпоса «Китаби-Деде Горгуд», мы встречаем пословицы и поговорки. Например: «Зола не станет холмом, старый враг не станет другом»; «Душа, покинувшая тело, не возвращается»; «Из старого хлопка не получится ткани»; «Что сделает сын, если отец умер и не оставил имущества; и какая польза от отцовского богатства, если нет собственного достатка» и др. [16: 172-173].

Мудрость и глубина этих и многих других пословиц и поговорок, содержащихся в великом памятнике, вобравшем в себя всю предшествующую историю национально-духовных ценностей народа – эпосе «Китаби-Деде Горгуд», на протяжении веков продолжали жить в фольклорной памяти, в языке и сознании народа. Это закономерно. Памятник «Деде Горгуд»

является сокровищницей народной мудрости и словесной памяти. Эта память не утрачена, она дошла до наших дней, сохранив свою духовную и культурную значимость.

Например:

В народной памяти:

«Кого не согнул Аллах, того раб согнуть не сможет» [5: 36].

«Свечу, зажженную истиной, нельзя погасить» [5: 202].

У Ашуга Алескера:

«Возвышенное величием не падет от насилия,
Светильник, возгоревшийся от истины, от ветра не угаснет» [8: 186].

В народной памяти:

«Ива плода не приносит» [5: 365].

У Аббаса Туфарганлы:

«Пусть юлгун взбурлит – пена маслом не станет,»
Пусть ива даст плод – садом она не станет...» [7: 291].

В народной памяти:

«Да не сделает Аллах правый глаз зависимым от левого» [21].

У Деллека Мурада:

«Поэт скажет все, что имеет в слове,
Если не все – пусть хотя бы половину,
Пусть даже останется один из моих глаз,
Но не делай этот глаз зависимым от другого!» [3: 203].

Пословицы и поговорки широко использовались и в письменной литературе. Выдающиеся представители отечественной словесности – писатели и поэты – в своем творчестве нередко обращались к пословичному фонду, преследуя прежде всего цель усилить смысловую выразительность и придать мысли особую убедительность. «Они (писатели и поэты – Р. А.) всегда пользовались пословицами и поговорками, чтобы заставить персонажей говорить остро, выразить крупные идеи краткими словами» [7: 120].

Выдающийся драматург Наджаф-бек Везиров нередко давал своим драматическим произведениям названия, восходящие к пословицам и поговоркам. Например: «Камень, брошенный из-за спины, попадает в пятку», «Из дождя вышли, под ливень попали», «Что посеешь, то и пожнешь», «Позднее раскаяние пользы не принесет» и др. Автор полагал, что весь идейно-смысловой груз этих произведений уже заключен в пословицах и поговорках, избранных в качестве их названий. На наш взгляд, в своих выводах писатель не ошибался.

Представители литературного направления романтизма также по мере необходимости обращались в своем творчестве к образцам устного народного творчества. Более того, в ряде исследований высказывалось мнение, что именно романтики – в большей степени, чем представители реалистического направления, – активно использовали в своих произведениях фольклорные образцы. По мнению К. Алиева, между фольклористическими воззрениями реалистических и романтических художников существуют заметные различия. Несомненно, эти различия обусловлены их идейными установками. Это закономерно, поскольку между реалистами, стремившимися отражать в произведениях жизненную правду, и романтиками, отдававшими предпочтение идеалу, мечте и художественному устремлению, существует различие в методе; соответственно, различным оказывается и их отношение к фольклору. «Во всяком случае, азербайджанские романтики оценивали фольклорные образцы прежде всего как носителей национального содержания и народной сущности и именно по этому признаку отдавали им предпочтение» [8: 42].

К. Алиев, глубоко и всесторонне исследовавший творчество Г. Джавида, приходит к выводу, что в романтической художественной мысли использование пословиц нередко обнаруживается не в явном, поверхностном слое текста, а в его более глубоких пластах. По мнению ученого, в отличие от реалистов романтики не вводят пословицы в подчеркнuto рельефной, демонстративной форме; и в творчестве Г. Джавида пословицы также проявляются

в сущности и «духе» художественного текста: «Такие фольклорные изречения, как «Проклятие слепому шайтану», «Любовь слепа», «Слово острее меча», «Рана от меча заживет, рана от слова нет», «Горбатого могила исправит», в творчестве Г. Джавида не являются пословицами и выражениями, употребленными в произвольном, случайном смысле. На все это следует смотреть как на общие пласты художественного мышления, присущие и фольклору, и романтизму» [8: 141-148].

Отсюда становится ясно, что в творчестве Г. Джавида пословицы и поговорки в большей степени «вплавлены» в произведение, органически смешаны с ним и звучат в унисон с его основным содержанием. Иными словами, содержание произведения в целом, либо отдельных его смысловых узлов нередко оказывается тождественным по своей сути тем или иным пословицам и поговоркам.

Одним из примечательных моментов является и то, что Г. Джавид, с одной стороны, порой как бы «растворяет» в ткани собственного текста народную мудрость, выраженную в пословицах и поговорках, а с другой, нередко создает и оригинальные афоризмы, опираясь на ту смысловую и информационную нагрузку, которую несут эти фольклорные формулы. Таким образом, как видно, в джавидовском наследии мы наблюдаем как прямое использование пословиц и поговорок, так и их опосредованное творческое освоение. Например, пословица «Где единство — там и жизнь» [5: 88] получает у художника слова следующее воплощение:

«Тебя если что-то и спасет, то спасет единство,

Ибо жизнь, конечно же, лишь в единстве!..» [6: 67]

В этом аспекте смысловой основой строк поэта «Никогда не видел я розы без шипов, света — без мрака; // И каждое свидание неизменно преследует разлука» [6: 82] выступают пословицы «Не бывает розы без шипов» и «У всякой тьмы есть своя светлая пора» [5: 197-215]. В основе строки «Есть пословица: “Сокол пылью не покроется!”» [6: 89] лежит пословица «Сокол пылью не покроется!» [5: 386]. Строки «Овцу, что отбилась от стада, // Волк растерзает — стоит лишь увидеть это» [6: 66] восходят к пословице «Овцу, отбившуюся от стада, съест волк» [5: 373]. В строках «Кто сегодня смеется — завтра заплачет, не гордись, подумай! // Подумай и будь мягок! Не обижай и не ломай никого!» [6: 77] прослеживается пословица «У этого смеха будет и плач» [5: 95]. Строка «Ради приобретения знания, ради добродетели трудись, старайся...» [6: 50] опирается на пословицы «Знание добывается трудом» и «Знание приобретается не деньгами, а старанием» [5: 156]. В основе строк «Поверь, одно горькое слово, один взгляд, одна тонкая усмешка // Терзают, ранят скорбящее, лихорадочно бьющееся сердце. // И даже если сердце утешится — не обманывайся, оно обижено, оскорблено, // И не заживет: годы пройдут, а боль все будет ныть» [6: 77] лежат пословицы «Рана от меча заживет, рана от языка не заживет» [22] и «Рана от меча заживает, рана от языка не заживает» [5: 283]. Строки «Не жди ни от кого помощи; // Надейся лишь на самого себя!» [6: 53] соотносятся с пословицей «Каждый человек должен думать о себе» [5: 208]. В строках «“Знание, учение” — это такая бездна, // У которой нет предела, нет дна...» [6: 51] обнаруживается связь с пословицей «Учиться, что иглой колодец копать» [5: 156]. Строка «Для девушки украшение — лишь знание и чистота» [6: 58] восходит к пословице «Знание — украшение человека» [5: 77]. Строки «Обещаний сладких, данных в объятиях, так много - // Но не верь! Ложь... Нет, для слабого нет правды! // Не верь! Для бессильного нет права, не верь, нет! // В мире и право, и истина — все есть сила!» [6: 64] опираются на пословицы «Перед сильным слабый виноват», «Сильный не бывает виноват», «Право — это сила, сила — это право!» [5: 196–202]. Строки «Если есть в мире вечное богатство — это любовь; // Кто не любил и не был любим, тот не будет счастлив в жизни» [6: 75] соотносятся с пословицей «Юноша, не обнявший девушку и не оседлавший жеребца, не познает радости молодости» [13: 287]. Наконец, строка «Не запоет соловей, если не увидит розы в саду» [6: 147] восходит к пословицам «Соловью милее куст под открытым небом, чем золотая клетка» и «Соловей любит розу, человек — родину» [5: 98].

Если внимательно рассмотреть все приведенные примеры, становится очевидным, насколько глубоко Г. Джавид был знаком с миром народной мудрости и как творчески он использовал заключенные в ней мыслительные и нравственно-философские смыслы. Разумеется, в основе обращения художника к этим народным изречениям лежит прежде всего стремление усилить смысловую выразительность. Иначе говоря, в тех же целях, в каких обычный человек прибегает в своей речи к пословицам и поговоркам, к ним обращался и Г. Джавид. Люди используют пословицы и поговорки для того, чтобы усилить собственную мысль, точнее и более емко донести смысл того, что хотят сказать. Однако Г. Джавид, обладая грандиозным природным дарованием и глубокой философско-художественной мыслью, не ограничивался простым употреблением пословичных формул: опираясь на них, он сумел создавать исключительно глубокие философско-поэтические картины. В этом отношении особенно выделяются два аспекта его обращения к народным выражениям:

Во-первых, использование в целях усиления мысли:

Для Джавида пословицы и поговорки были прежде всего миром мудрости, источником жизненного знания. Он прекрасно понимал, что в них выражен опыт народа, пришедший из глубин веков.

Во-вторых, использование языково-стилистической красоты народных изречений:

Как поэта Джавида восхищала художественная формальная красота азербайджанских пословиц и поговорок и вообще устойчивых выражений: благозвучие слоговой организации, гармония построения строк, речевая плавность. Поэтому, вводя эти выражения в собственные тексты, он силой своего мощного поэтического дарования еще более оттачивал их формально-эстетическую сторону, придавая им новое, своеобразное художественное звучание.

Одним из примечательных моментов в творчестве Г. Джавида является и то, что, питаясь народной словесностью и ее мудростью, поэт сам также проявлял склонность к созданию афоризмов:

«Мир словно нежная красавица, и суждена она лишь мужам достойным» [6: 94].

«Свобода столь жеманная беда, и столь величественна она,

Что никому не улыбнется эта кокетка, пока не прольется кровь» [6: 95].

«Говорят – и слов не разберешь,

Смотрят – но не видят их глаза» [6: 101].

«По-моему, счастливей всех людей лишь

Тот, кто ощущает радость “сохранять жизнь”» [6: 224].

«Кто, извергая злобу сердцем, на лице смеется,

Страшнее он становится собак» [6: 229].

«Лицом красавих и красовых словом много;

А вот прекрасных сущностью так мало, может, вовсе нет...

Высочайшая черта красоты, по-моему, такова:

Тонкость духа, царство мысли и ума...» [6: 233].

«Есть смерть – ценнее самой жизни,

Есть жизнь – ядовитее, чем смерть» [6: 240].

«Стань героем, презирающим свое низменное «я»,

Стань человеком, что ради истины способен всем на жертвы!» [6: 241].

«Ты счастлив, если труд, что вынес ты,

Подарит миру на заглядение цветы» [6: 241].

«Порыв прекрасней тишины, улыбка лучше стона;

Солнце удачливей тени... стремись и к свету поспеши!» [6: 224].

«Страх – коварная болезнь: медленно-медленно убивает;

Лишь борьба озаряет безрадостную жизнь улыбкой» [6: 244].

Рассматривая эти афоризмы, невозможно не увидеть, что они эстетичны как по смыслу, так и по форме. Художественная притягательность, присущая творчеству Джавида, его умение облекать мысль в выразительную, эстетически совершенную форму ярко проявляются и в

данных изречениях. Здесь мы наблюдаем характерную для дарования Джавида поэтико-философскую гармонию смысла и формы. Именно эта гармония и возвела соответствующие строки и бейты до уровня афоризма. Иначе и быть не могло, поскольку, как пишет А. Федоров, афоризм – это «обобщенная, глубокая мысль конкретного автора, представленная в краткой, отшлифованной форме и отличающаяся выразительностью и неожиданностью суждения» [9: 23]. Э. Мирехмедов также характеризует афоризмы как «изречение, которое в сжатой и точной форме выражает обобщенную, завершенную мысль и может самостоятельным образом жить в языке» [17: 19]. В этом смысле в приведенных выше афористических высказываниях Г. Джавида воплотились краткие, отточенные, выразительные, цельные и точные идеи.

Однако главным, что привлекает внимание, является созвучие этих изречений духовному миру народа, нации, этноса, к которому принадлежал Джавид. Иными словами, данные калам, отражая индивидуальный жизненный опыт автора, одновременно выражают и коллективный опыт народа; тем самым они обращают на себя внимание и как индивидуально-авторский уровень выражения народной сокровищницы мудрости.

В творчестве Г. Джавида, в том числе и в его афористическом письме, наблюдается также усвоение художественных импульсов, исходивших от видных представителей турецкой литературной среды. Например:

Т. Фикрет:

«Одна истина: истину приковывает цепь,

Одно красноречие: красноречие – меч.

Самая явная мудрость – у злодея,

О, явная мудрость: кто не давит – того раздавят!» [1: 240]

Г. Джавид:

«Иначе – к чему стенания и плач?

Есть одна истина: “Кто не давит – того раздавят!..”» [6: 88]

Эмин Абид по этому поводу пишет: «Искусство Джавида – это искусство, ученически следующее искусству Тевфика Фикрета... Философские знания, которые он заимствовал, он осветил (интерпретировал) сквозь призму пессимистических взглядов на жизнь Тевфика Фикрета, сформировавшихся под влиянием французской литературы. Во всех его текстах заметны следы этого восприятия... Однако источником вдохновения для него был не только Фикрет: иногда ему служили вдохновляющим началом и произведения Абдулхака Хамида. Антивоенная тема пьесы «Иблис» уже сорок лет назад была обобщена великим Хамидом в одном бейте:

«Если бы они были освобождены от похода (войны),

Из одного воина вышла бы целая армия» («Эшбер») [1: 246].

Одной из сходных черт творчества А. Хамида и Г. Джавида является то, что оба они питались национальными истоками устного народного творчества. Это «прорастание» из народной почвы проявлялось в разных структурных слоях фольклора – на уровне жанра, сюжета и мотива. В то же время заметно и освоение пословиц и поговорок – жемчужин и мудрости устной традиции, на уровне афоризмов.

Так, в стихотворении «В Баку» Г. Джавид даже специально отметил афоризм, заимствованный им из стихотворения А. Хамида «Хаджле»:

Г. Джавид:

«В мире мечты человек всегда ищет счастья,

Но лик истины не улыбается – он плачет» [6: 39].

А. Хамид:

«Порой утешение человеку приходит из мечты,

Но истина исполнена скорби – ее лицо не смеется» [23].

В этом смысле можно говорить и о влиянии Абдулхака Хамида на Г. Джавида и в данном направлении.

В целом, несмотря на то что Абдулхак Хамид справедливо считается одним из виднейших представителей литературы эпохи Танзимата, в своем творчестве он неизменно широко обращался к образцам устного народного творчества, в том числе к пословицам и поговоркам.

В одном из своих воспоминаний А. Хамид отмечает, что после прочтения его первого произведения «Маджерайи-эшг» Ахмед Вефик-паша посоветовал ему написать сочинение, отражающее национальную специфику. «Я написал «Сябру-Сябат». Когда же произведение было завершено, он, прочитав его, рассмеялся и совершенно справедливо заметил: “Я ведь просил тебя написать не трактат (рисале)”» [14: 85].

Таким образом, из приведенной цитаты становится ясно, что именно в произведении «Сябру-Себат» А. Хамид в наибольшей степени использовал многочисленные пословицы и поговорки. Как пишет Саим Сакоглу: «В произведении приведено 70 турецких пословиц, 121 устойчивое выражение и 15 французских пословиц» [15: 231].

В «Сябру-Себат» А. Хамид настолько активно использует пословицы и поговорки, что некоторые диалоги между персонажами напоминают своеобразное состязание, состоящее почти исключительно из пословичных формул:

«Мехмет-ага: Не печалься, сынок. Не печалься... Мутная вода не прояснится, пока не взбаламутится. После зимы приходит весна. Если гора не идет, идет дервиш, так что терпи. Что суждено, то и окажется в твоей ложке. Терпением и незрелый виноград станет халвой, а лист тутовника – атласом. В спешное дело вмешивается шайтан. Разлука заканчивается встречей. Кто терпит тяготы – обретает покой. Сделать лишение своим наслаждением, вот в чем искусство мира...»

«Мюним-эфенди: На нем и штанов нет, а он базилик на голову хочет! Удивляюсь я таким людям: в кармане нет денег на хлеб, а он все равно в кабаках ночует; одного слугу наймет – жалованье платить не может, а еще двух собираются взять. На свое положение не смотрит, а хочет подражать тем, кто выше его. Что сказать? Ты ведь постоянно приходишь ко мне и жалуешься на нужду, говоришь, что хлеба найти не можешь; а теперь еще и ребенка растить собираешься?»

Эсадуллах-деде: Отец может прокормить девятерых сыновей, а девять сыновей одного отца прокормить не могут, так говорят, султан мой».

В «Сябру-Себат» А. Хамид использует, в частности, следующие пословицы:

«Позднее раскаяние пользы не приносит» [10: 28].

«Дающая рука беды не видит. От дележа добро не убывает» [10: 31].

«Что даешь своей рукой, то уйдет с тобой» [10: 31].

«Пусть даром, да хоть деготь» [10: 32].

«Лишнее добро глаза не выколет» [10: 32].

«Кто отдает свое, не стыдится» [10: 32].

«Состарившийся волк становится посмешищем для собак» [10: 32].

«Богомолье невежды – посмешище шайтана» [10: 32].

«У медведя сорок рассказов, и все про дикую грушу» [10: 32].

«Лучше уж хоть что-то, чем совсем ничего» [10: 33].

«Я и шайтану обувь надена задом наперед» [10: 33].

«Дать тебе твою обувь в руки» [10: 33].

«Не гони подлеца, сделаешь его храбрецом» [10: 33].

«Пусть поймет тот, кто разумен» [10: 34].

«Рукой взмахну – пятьдесят, головой качну — с косами» [10: 36].

«Откуда не ждешь, оттуда и лиса выйдет» [10: 38].

В «Сябру-Себат», следуя рекомендациям Ахмеда Вефика-паши, Абдулхак Хамид фактически превратил произведение в своего рода «книжицу», составленную из пословиц и поговорок; однако в «Ичли кыз» он избирает сравнительно более уравновешенный

(гармоничный) способ их использования. Здесь автор стремится вводить пословицы и поговорки к месту и в меру. В «Ичли кыз» употреблены 22 пословицы и 22 поговорки [4: 44].

В «Ичли кыз» А. Хамид использует, например, следующие пословицы:

«Глаз видит, сердце желает» [10: 88].

«Много проживший многого не знает; много странствующий много знает» [10: 89].

«Лучше лиса в пути, чем лев на месте» [10: 89].

«Ливневый дождь быстро проходит» [10: 90].

«Аллах помощник тому, кто женится и кто дом строит» [10: 91].

«Пока солнце не взошло, многое может родиться» [10: 91].

«Основа всякого дела – здоровье» [10: 91].

«То, чего не увидишь во сне, увидишь наяву» [10: 91].

«Желай добра своему делу, и добро придет к тебе» [10: 91].

В творчестве Абдулхака Хамида, наряду с обращением к народной словесности, к пословицам и поговоркам, наблюдается и тенденция к индивидуальному, самобытному созданию афористических высказываний.

В произведении «Духтери-Хинди»:

«Женщина, не исправившаяся посредством учения, не изменится и посредством увещеваний» [11: 172].

В произведении «Эшбер»:

«Побежденный на этом пути считается победителем» [12: 156].

«Историю пишу я, но создаете ее вы» [12: 162].

«Победа или ничто!» [12: 63].

В произведении «Ибн Муса, или Затюль-Джамал»:

«Жизнь человека, которая после ее завершения кажется очень короткой, в процессе ее течения представляется весьма долгой. Если вы не будете дурными людьми, проживете хорошо» [13: 64–65].

«Основание брака должно быть прочным, чтобы он не разрушился легко» [13: 96].

«Государства подобны женскому сердцу: завоевать их легко, но управлять ими трудно» [13: 118].

«Слабые наблюдают за событиями, сильные же создают их» [5: 136].

В произведении «Либерте»:

«Пока не истек – тяжел, в процессе – долог, после завершения – краток!» [10: 240].

В произведении «Финтен»:

«Красота подобна звезде: ее возвышенность раскрывается лишь при созерцании издалека» [11: 311].

Как видно, пословицы и поговорки, прошедшие сквозь испытание временем и доставшиеся нам в наследство от предков, дошли до наших дней не только в устной форме, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение. Они нашли отражение и в различных письменных источниках, в том числе в творчестве выдающихся писателей. Авторы нередко обращались к пословицам и поговоркам, стремясь придать художественному тексту большую выразительность и смысловую насыщенность. Пословичный фонд получил отражение и в творчестве представителей романтического направления, как Г. Джавида, так и А. Хамида. Общим для обоих писателей является то, что, наряду с использованием пословиц и поговорок как образцов народной словесности, они проявляли склонность и к созданию собственных афоризмов.

Анализ творчества обоих художников с точки зрения сокровищницы народных выражений позволяет прийти к следующим выводам:

а) И Г. Джавид, и А. Хамид отличались особой чувствительностью к народным изречениям, широко обращались прежде всего к пословицам и поговоркам. С одной стороны, это объясняется их тесной связью с миром народного мышления; с другой, тем, что оба были мыслителями-художниками, обладавшими способностью проникать в поэтическую глубину

народного сознания. И Джавид, и Хамид видели в этих изречениях духовно-философское выражение всей истории общетюркского этноса и через них обретали возможность прикоснуться к сокровищнице тюркской мудрости.

б) В творчестве как Г. Джавида, так и А. Хамида пословицы и поговорки не выступают в качестве механически включенных цитат, а органично вплетаются в художественную ткань произведений. Они либо усиливают авторскую мысль, либо становятся смысловой основой отдельных фрагментов текста, либо преобразуются в индивидуально-авторские афористические формулы. Таким образом, фольклорный элемент у обоих художников функционирует не как внешнее украшение, а как внутренний структурообразующий компонент художественного мира.

в) Обращение к пословичному фонду обусловлено не только стремлением к национальной самобытности, но и философской направленностью их художественного мышления. Пословицы и поговорки, концентрирующие в себе многовековой опыт народа, становятся для писателей формой выражения универсальных, общечеловеческих идей. В этом контексте фольклор выступает как носитель не только национальной, но и общетюркской, а в ряде случаев и общечеловеческой духовной традиции.

г) Наряду с использованием народных изречений, оба автора проявляют тенденцию к созданию собственных афоризмов. Эти афористические формулы, с одной стороны, опираются на традицию народной мудрости, а с другой, отражают индивидуальное философско-эстетическое мировосприятие писателей. В результате возникает своеобразный синтез коллективного и индивидуального начала, где личный художественный опыт обретает масштаб народного обобщения. Таким образом, анализ творчества Г. Джавида и А. Хамида в аспекте использования пословиц и поговорок позволяет утверждать, что фольклорный язык выступает важнейшим художественно-эстетическим источником их произведений. Через обращение к народной мудрости оба писателя не только укрепляют выразительность и идейную насыщенность своих текстов, но и подтверждают преемственность национальной духовной традиции, раскрывая ее философскую глубину в рамках романтического художественного мировидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abid (Əhmədov), Ə. Azəri ədəbiyyatı tarixi / Ə.Abid (Əhmədov). – Bakı: Elm və təhsil, – 2020, – 303 s.
2. Atalar sözü / Tərtib edəni: Məmmədveli Qəmərli.–Bakı:–Səda,–2003, – 56 s.
3. Azərbaycan məhəbbət dastanları / Tərtib edənlər: M.Təhmasib, T.Fərzəliyev, İ.Abbasov, N.Seyidov. – Bakı: Elm, – 1979, – 504 s.
4. Akıncı, G. Abdülhak Hamit Tarhan. Hayatı, eserləri və sanətı / G.Akıncı. – Ankara: Ankara Universitesi DTCF Yayınları, –1954,–473 s.
5. Atalar sözü / Tərtib edəni və ön sözün müəllifi M.Yaqubqızı. – Bakı: Nurlan, – 2013, – 476 s.
6. Cavid, H. Əsərləri [5 cildə] / H.Cavid. –Bakı: Elm, – 2007, – Cild 1.– 300 s.
7. Əfəndiyev P. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı (Ali məktəb üçün dərslik) / P.Əfəndiyev. – Bakı: Elm və təhsil, – 2013, – 600 s.
8. Əliyev, K. Romantizm və folklor/ K.Əliyev. – Bakı: Elm, –2006, – 160 s.
9. Федеров, А. Очерк «Афоризм» / Словарь литературоведческих терминов. – Москва: Просвещение, – 1974, – с. 23-24
10. Hamid Tarhan, A. Tiyatroları-1 (Sabr-u Sebat, İçli Kız, Liberte, Yadigâr-ı Harb). Hazırlayan İnci Enginün / A.Hamid Tarhan. – İstanbul: Dergâh Yayınları, – 1998, – 336 s.
11. Hamid Tarhan, A. Tiyatroları-3. Hazırlayan İnci Enginün / A.Hamid Tarhan. – İstanbul: Dergâh Yayınları, – 1998, – 380 s.
12. Hamid Tarhan, A. Tiyatroları-4 / A.Hamid Tarhan. – İstanbul: Dergâh Yayınları, – 2000, – 268 s.
13. Hamid Tarhan, A. Tiyatroları-5 / A.Hamid Tarhan. – İstanbul: Dergâh Yayınları, – 2002, – 334 s.
14. Hamid Tarhan, A. Abdülhak Hâmid'in Hatıraları. Hazırlayan İnci Enginün / A.Hamid Tarhan.– İstanbul: Dergâh Yayınları, – 1994, – 382 s.
15. Sakaoğlu, S. Abdülhak Hamidin “Sabr u Sebat” Adlı Eserinde Atasözleri ve Deyimler / Mehmet Kaplan'a Armağan. – İstanbul: – Dergah Yayınları, – 1984, – 412 s.
16. Kitabı-Dədə Qorqud. Əsil və sadələşdirilmiş mətnlər / – Bakı: Öndər nəşriyyatı, – 2004, – 376 s.
17. Mirəhmədov, Ə. Ədəbşünaslıq terminləri lüğəti / Ə.Mirəhmədov. – Bakı: Maarif, – 1988, – 268 s.
18. Rzasoy, S. Milli paremioloji fondun yeni təqdimat səviyyəsi (ön söz) / Atalar sözü. Tərtib edəni və ön sözün müəllifi M.Yaqubqızı. – Bakı: Nurlan, – 2013, – s. 3-7
19. Труды по знаковым системам // Тарту: – Вып. 2, – 1965, – 411 с.
20. XX əsr ədəbi düşüncələr tarixi. Xatirələr, manifestlər, konsepsiyalar (dərs vəsaiti) / Tərtib və tərcümə edəni, ön söz, şərhlər və qeydlərin müəllifi: Asif Hacılı. – Bakı: Azərbaycan Universiteti, – 2018, – 340 s.
21. <https://www.dersimiz.com/atasozleri-sozlugu/allah-sag-gozu-sol-goze-muhtac-etmesin-atasozu-3351>
22. <https://www.sozler.im/q3GKV/qilinc-yarasi-sagalar-dil-yarasi-sagalmaz>
23. <https://www.liseedebiyat.com/rler/98-abdulkhak-hamd-tarhan/4009-hacle.html>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19286949>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И РЕАЛИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРЕПОДАВАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

МАММАДОВА АЛМАЗ ИБАДУЛЛА ГИЗИ

Бакинский славянский университет

Доктор философии в области педагогических наук, доцент

Аннотация. В конце XX и начале XXI веков человечество вступило на новый этап своего развития – в информационное общество. Быстрое развитие информационных технологий, внедрение и применение результатов научно-технической деятельности радикально меняют и предъявляют новые требования к науке и образованию. Создание экономики знаний в азербайджанском информационном обществе также ставит новые задачи, реалии и требования перед национальной системой образования.

В настоящее время переход от информационного общества к обществу, основанному на знаниях, стал целью. В обществе, основанном на знаниях, производство, приобретение, распространение и практическое применение знаний становятся главной движущей силой развития. В частности, долгосрочной стратегической целью информационной политики азербайджанского государства является переход на новый этап развития. После провозглашения независимости государства создание современной системы образования в Азербайджане ассоциируется с именем национального лидера Гейдара Алиева. Сегодня предпринимаются важные меры по формированию системы образования на основе современных стандартов.

Ключевые слова: азербайджанский язык, образование, интеграция, инновации, качество, преподаватель, учебный процесс, реалии.

ALİ MƏKTƏBLƏRDƏ AZƏRBAYCAN DİLİNİN TƏDRİSİNƏ TƏTBİQ EDİLƏN PEDAQOJİ İNNOVASİYALAR VƏ REALLIQLAR

MƏMMƏDOVA ALMAS İBADULLA QIZI

Bakı Slavyan Universiteti

Pedagoji elmlər üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Müstəqil Azərbaycanın həm dövlətini, həm siyasətini, həm iqtisadiyyatını, həm də elm və mədəniyyətini yalnız həqiqi ali təhsil, həqiqi bilik, almiş adamlar inkişaf etdirib irəlilədə bilər.

Ümummilli lider Heydər Əliyev

XX əsrin sonu XXI əsrin əvvəllərində bəşəriyyət öz inkişafında yeni mərhələyə-informasiya cəmiyyətinə qədəm qoydu. İnformasiya texnologiyalarının sürətli inkişafı, elmi-texniki fəaliyyətin nəticələrini reallaşdırmaq və tətbiq etməklə köklü şəkildə dəyişikliklər, elm və təhsil qarşısında yeni tələblər irəli sürür. UNESCO XXI əsri təhsil əsri elan edib. Bu, dövlət, cəmiyyət və təhsil müəssisələri qarşısında prinsiplər olaraq yeni vəzifə - təhsil sənayesinin yaradılması vəzifəsini qoyur. Cəmiyyət inkişafının müasir dövrünün xarakterik xüsusiyyəti dünyanın bir çox ölkələrində açıq informasiya cəmiyyətlərinin yaradılması prosesidir. İnformasiyaların (biliklərin) yaradılması ... ötürülməsi və yayılması dünyanın ayrı-ayrı ölkələrində inkişafın aparıcı sektoru, mənəvi tərəqqinin lokomotivinə çevrilir. Elektron informasiya resurslarının sürətlə artması, informasiyaların sərbəst yayılması, sərbəst çıxışın olması, informasiya cəmiyyətinin əhəmiyyətli xüsusiyyətlərindəndir. Elm və təhsil müasirliyin başlıca məhsuldar qüvvəsi hesab olunur. (5, s.36)

Azərbaycan informasiya cəmiyyətində biliklər iqtisadiyyatının da yaradılması milli təhsil sistemi qarşısında yeni tələblər, reallıqlar və vəzifələr qoyur. Hazırda informasiya cəmiyyətindən

biliklərə əsaslanan cəmiyyətə keçid hədəfə çevrilib. Biliklərə əsaslanan cəmiyyətdə biliklərin istehsalı, alınması, yayılması və praktik şəkildə tətbiq edilməsi inkişafın başlıca hərəkətverici qüvvəsinə çevrilir. O cümlədən, Azərbaycan dövlətinin də informasiya siyasətinin uzunmüddətli strateji məqsədi inkişafın yeni mərhələsinə keçiddir. Demokratik informasiya cəmiyyətinin qurulması və dünya informasiya birliyinə daxil olmaqdır. Müasir dövrdə biliklər daima və sürətlə dəyişdiyinə görə perspektiv təhsil sistemi təhsil alanların yalnız biliklərlə təchiz edilməsini deyil, həmçinin onların fasiləsiz olaraq müstəqil və yaradıcı yanaşmasını təmin etməlidir. Bütün bu proseslər və onların məzmunu Azərbaycan Respublikasının “Təhsil Qanununda”, “Təhsil İslahatı” proqramında, “Təhsilin inkişafı sahəsində “Dövlət strategiyası”və s. kimi sənədlərin məzmununda öz əksini tapmışdır.

Müasir təhsilin xüsusiyyəti və məzmunu ondan ibarətdir ki (təhsilin bütün pillələrində) ümumdünya sivilizasiya inkişafının qloballaşması fonunda həyata keçirilir. İnformasiya cəmiyyəti bir tərəfdən yeni ideyalar, yeni biliklər, digər tərəfdən, daima yenilənmiş biliklərin sürətlə əldə edilməsinin yeni üsullarını tələb edir. Başlıcası isə, hər bir insanın təfəkkürünün formalaşmasını və hamı üçün əhəmiyyətli olan mənəvi normaların mənimsənilməsini nəzərdə tutur. (5,s.36)

Dövlət müstəqilliyi elan edildikdən sonra Azərbaycanın müasir təhsil sisteminin yaradılması ümummilli lider Heydər Əliyevin adı ilə bağlıdır. Bu gün təhsil sisteminin müasir standartlar əsasında formalaşması üçün mühüm tədbirlər həyata keçirilmişdir. Onun siyasətini uğurla davam etdirən ölkə Prezidenti İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə təhsil sistemində həyata keçirilən islahatlar kompleks və sistemli xarakter daşıyır, fundamental – metodoloji təhsilə əsaslanır və qlobal meyilləri (təmayülləri) nəzərə alır. Hal - hazırda təhsilin başlıca vəzifəsi – təhsil alanlara ciddi təhsil bazasının təqdim edilməsi və analitik təfəkkürlərini, məsələn həll etmək bacarıqlarını inkişaf etdirməkdə onlara köməkliyin göstərilməsidir. Bütün proseslər təhsil alanların pillə - pillə yiyələndiyi tədris prosesində (ilk pillədən son pilləyə gədər) həyata keçirilir və onun təməli qoyulur. Auditoriyanı idarə edən, bələdçilik edən müasir müəllimin güclü informasiya potensialına malik olmasını tələb edir. Müasir dərslər, bir texnologiya olduğu üçün, müasir müəllim də bu tələbləri elmi – pedaqoji ustalıqla həyata keçirə bilməlidir. Çünki müasir dərslər, müasir hazırlıqlı müəllim tələb edir.

Hal hazırda təhsil sistemində pedaqoji innovasiyaların təsiri və tətbiqi ilə fəal dərslərin bütün mərhələlərinə yaradıcı yanaşan müəllim öz məsuliyyətini dərk etməlidir. Müasir təlim prosesi gerçəklik və reallıqlara əsaslanmalı, yeni metodologiyaların yaranmasında fəal iştirak etməlidir. Tədrisin məzmunu ilk öncə onun əhəmiyyətli olması, zəruri olması, eləcə də onun öyrənmələr qarşısında qoyduğu məqsəd və vəzifələrə dair suallar formalaşdırılmalı, istiqamət verilməlidir. Onlarda bilik, anlama tətbiq etmə, problemləri həll etmək, analiz və sintez etmək kimi bacarıq və qabiliyyətlərin formalaşması təmin olunmalıdır ki, dərslərin motivasiya, düşünmə mərhələsində real nəticələrə nail olsunlar. Yeni informasiyaların anlama, dərk etmə, öz sözləri ilə ifadə etmə, fakt və hadisələrin ideyanın əhəmiyyətini, səbəblərini təhlil etmə, qiymətləndirmə bacarıqlarına yiyələnsinlər.

Azərbaycan təhsil sistemində 2006-cı ildə qəbul edilmiş yeni bir sənəd – “Azərbaycan Respublikasında ümumi təhsil Konsepsiyası (Milli Kurikulum)” qəbul olunmuşdur. Bu dövlətin təhsil siyasətini yeni müstəvidə əks etdirən bir sənəd kimi qəbul edilmişdir. Bu sənədin tətbiqində məqsəd təhsilin keyfiyyətinin yüksəldilməsi, ölkənin gələcək inkişaf və tərəqqisini təmin edəcək yüksək intellektual səviyyəli, elmi dünyagörüşlü, müstəqil düşünmək və yaradıcı fəaliyyət göstərmək qabiliyyətinə malik olan gənc nəslin yetişdirilməsindən ibarətdir. Müasir dünyanın reallıqları sferasına daxil olmaq, tələbatlara uyğun interaktiv məzmun, ən yeni strategiyaları, mexanizmləri, demokratik və mütərəqqi innovasiyalardan istifadə etmə bilən bacarıqlı şəxsiyyətlər yetişdirə bilmək bu günkü cəmiyyətin ehtiyac və reallığıdır. Yeni tarixi reallıq göstərir ki, innovasiyalar və tərəqqi yolu məhz onların tətbiqindən keçir. Tərəqqi isə hər şeyə sahib olmaq deyil, yenilikləri qavrayıb daha faydalı olanı əldə etmək, lazım olan innovasiyaların yeni mexanizmlərini yaradıcılıqla işləyib hazırlamaqdır. İnnovasiya, innovativ ideyalar dedikdə tədris – təlim prosesinin gedişini və alınmış nəticələrin keyfiyyətini yüksəltmək məqsədi ilə həyata keçirilən metodlar, vasitələr və əldə olunmuş nəticələr nəzərdə tutulur.

Yeni cəmiyyətin inkişafında, təhsilə yeni yanaşmalarda öndə gedən müəllimlərin məsuliyyətini artırır. Yüksək səviyyəli kadrların yetişməsində müəllimlər önəmli rol oynayırlar. Azərbaycanda ali təhsil sistemində həyata keçirilən təhsil islahatlarının mühüm istiqamətlərindən biri də dünya təhsil sistemində inteqrasiyanın təmin olunmasıdır. Müstəqil dövlətimiz öz təhsil sisteminin prioritetliyini dünyada, o cümlədən Avropada gedən proseslərə inteqrasiya olunmaqla müəyyənləşdirmişdir. Milli təhsil sisteminin Avropa standartlarına uyğunlaşdırılması məqsədi ilə “Baloniya prosesi” çərçivəsində qəbul olunmuş təhsil standartlarının mənimsədilməsini vacib hesab edir. Azərbaycan Respublikasının “Baloniya prosesi” çərçivəsinə ali təhsil məkanına inteqrasiyası ilə bağlı 31 yanvar 2008-ci il tarixli sərəncamı mühüm əhəmiyyət kəsb edir. 2009-2013-cü illərdə Azərbaycan Respublikasının Ali təhsil sistemində islahatlar üzrə “Dövlət proqramı” qəbul edilmişdir. Fərmanda göstərilir ki, 2010-2011-ci tədris ilindən başlayaraq Azərbaycan Respublikasında fəaliyyət göstərən ali təhsil müəssisələrində, dövlət büdcəsinin vəsaiti hesabına maliyyələşdirmə dövlət sifarişinin formalaşdırılması, ölkənin milli, mədəni, humanitar tarixi dəyərləri mövcud əmək bazarının xüsusiyyətləri, dövlətin perspektiv inkişaf amilləri nəzərə alınmaqla təmin olunmalıdır. (www.president.az. Azərbaycan Respublikasında təhsilin inkişafı üzrə Dövlət Stratejiyası) (2)

Bu gün millətin, dövlətin rifahı hər bir kəsin təhsili və savadlılığından asılıdır. Əhalinin bilik və bacarığını inkişaf etdirməyi bacarmayan ölkə iflasa uğrayır. Elm texnologiyaya və müəssisənin rəqabət qabiliyyətinin yüksəldilməsinin əlaqələndirilməsini nəzərdə tutan iqtisadi inkişafın innovasiya istiqamətini yalnız yüksək keyfiyyətli kadr təminatı mövcud olduqda reallaşdırmaq mümkündür. Bununla əlaqədar olaraq, müasirliyin keyfiyyətə yeni şəraitdə - reproduktiv əməkdən yaradıcı fəaliyyətə keçid şəraitində əmək qabiliyyətli mütəxəssislərin hazırlanması mühüm vəzifə kimi qarşıda durur. ... Həyat fəaliyyətinin informasiyalaşması və qlobalaşması insanlardan yüksək səviyyədə peşəkarlıq tələb edir. Ona görə də qlobal informasiya cəmiyyətinin prioritet istiqamətlərindən biri informasiya texnologiyalarından istifadə bacarığının inkişafını təmin etməklə ömür boyu təhsil imkanlarının genişləndirilməsidir. Bunun üçün öyrənilən fənnin beynəlxalq aspektlərini anlamağa, xarici dilin öyrənilməsinə, təhsilin motivasiyasının güclənməsinə imkan yaradan inteqrasiya olunmuş tədris planları lazımdır. Təhsil vermənin keyfiyyəti təhsil almanın yeni keyfiyyətini şərtləndirməlidir. Bunu üçün təhsilin müasir texnologiyalarının hazırlanması və fəal istifadə olunması tələb olunur ki, bu da tədris prosesinin bütünlüklə keyfiyyət dəyişikliyinə nəzərdə tutur: tədris prosesinin yeni təşkili, tədris – metodik vəsaitlərin digər növlərinin hazırlanması, nəzarətin daha çevik və çoxmeyarlı formalarının tətbiq edilməsi. Bu, təhsil prosesinə informasiya texnologiyalarının tətbiqi ilə təmin edilir, sərbəst işləmək bacarığı əldə etməyə imkan verir. (5, səh.37)

Cəmiyyətin tələb etdiyi gələcək mütəxəssislərin hazırlanması, ali məktəbdə təlim və tərbiyə prosesinin keyfiyyətlə dərinlən mənimsədilməsi müəllim – tələbə qarşılıqlı münasibətlərində formalaşır. Ali məktəbdə təlim və tərbiyə prosesi tələb edir ki, elmin bir sıra müddəaları dərinlən mənimsənilsin. Ən xarakterik cəhət ondan ibarətdir ki, tədris edilən fənnin ideya və istiqaməti, elmin prinsipləri və ondan irəli gələn məsələlər, iş növləri nəzəri – praktik müstəvidə əsas götürülsün. Mütəxəssis hazırlığı öyrənilən təlimin sistemliyini tələb edir. Hər bir müəllim fənnini keyfiyyətli tədris etməklə, bilik, bacarıq və vərdisləri məqsədyönlü şəkildə aşılamaqla, tərbiyəedici imkanlar tapmaqla, onların idrakını, marağını, hafizəsini və qabiliyyətlərini inkişaf etdirir. Bu iş müəllimin inkişafetdirici vəzifəsidir. Fəal təlimin mahiyyəti, məzmunu, məqsədi, nəticəsi məhz bundadır. Çünki bu günün reallıqları bunu tələb edir.

Pedaqoji proses zamanı müəllim və tələbə özünəməxsus rolu yerinə yetirir. Ona görə də onların hər birinin öz rolunu necə yerinə yetirməsi o biri üçün vacibdir. Elm şəxsiyyətin hər- tərəfli inkişafına güclü təsir göstərən böyük qüvvədir. Bunu varisliklə tələbələrinə ötürən müəllim, nəcib əxlaqi sifətləri özündə göstərən savadlı şəxsiyyətlər yetişdirir, cəmiyyətə verir. Deməli ali məktəbdə, tədrisə yeni reallıqların tətbiqi işində müəllim şəxsiyyəti əsas simadır. Ali məktəb müəlliminin tədris prosesində işinin əsas məzmununa daxildir:

- tələbələrə bilik verir, bacarıqlar formalaşdırır, tədris materialının məzmunlu olmasına, tələbələrinin küyfiyyətli təlim – tərbiyə almalarına kömək edir;
- yüksək əxlaqi keyfiyyətlər tərbiyə edir, şəxsiyyəti hərtərəfli inkişaf etdirir;

- milli, bəşəri, mənəvi dəyərlər öyrədir, dərinləşdirir, konkretləşdirir;
- cəmiyyətə hərtərəfli inkişaf etmiş şəxsiyyət verir, milli mənlük qururunu, şüurunu, vətənpərvərlik hissə və duyğularını formalaşdırır. Öyrətdiyi elmin məzmununu daha da təkmilləşdirir, zənginləşdirir və s. (9, s.164.)

Müəllim dərş məşğələlərinə hazırlaşarkən tədris informasiyasının məzmununu, onun prinsiplərini, mövcud yeni ideyalardan gələn praktik tapşırıq və çalışmaları həlli yollarını, metodikasını konstruksiya etməklə qalmayıb, həm də müəyyən psixi vəziyyət mühitinin təşkilinə kömək edir. Həm də hər öyrənənə psixoloji dəstək verir, diqqəti cəmləşdirir, tələbə auditoriyasını və məşğələnin məzmununu modelləşdirir. Onun pedaqoji ustalığı problemlə təlimin həll edilməsinə təminat verir. Təlim və tərbiyənin dəqiq ifadə edilmiş məqsədlərinin, buna nail olmaq üsullarının və real praktik işlərin vəhdəti müəllimin fəaliyyətində təzahür edir.

Pedagoji elmlər doktoru, prof. Ə. Ağayev təhsildə yenilikləri modernləşmə tətbiq edilməsini belə ifadə edir: “Təhsildə modernləşmə mütləq milli baza əsasında onun inkişaf səviyyəsi kimi nəzərdə tutulmalı, tarixilik, varislük və müasirlik vəhdətdə nəzərə alınmalıdır... Müəllim (öyrədən) özü öz işini, metodik ustalığını, bilgi səviyyəsini diqqət mərkəzində saxlamalı, öz işinin qiymətini aşkarlaya bilməlidir. Bütün biliklər müəllimin yaradıcı fəaliyyəti ilə tənzimlənir və öz həllini tapır. (4)

Öyrədilən biliklərin məzmunu elmin və texnikanın inkişafı ilə yeniləşir, təlim prosesinə müasirlik, yeni ideyalar, reallıqlar gətirir, təcrübə və elmi əhəmiyyət kəsb edir. Pedaqoji-texnoloji meyarların əmələ gəlməsi məktəbin abu-havasına yeni nəfəs gətirir və fənlərin tədrisi metodikasının predmetini köklü sürətdə dəyişir. Bu məsələlər bir-biri ilə nə qədər bağlı olsa da, müəyyən məziyyətlərlə bir-birindən həm də fərqlənirlər. Fənlərin tədris metodikasında bir qayda olaraq metodlar, texnologiyada isə prosessual məqamlar vurğulanır. Metodikada texnika və insani ehtiyatlar, onların qarşılıqlı əlaqəsi mahiyyətə nəzərə alınmır, pedaqoji texnologiya isə müəllimin şəxsiyyətinə və şagirdin fəaliyyətinə xüsusi əhəmiyyət verir, əks əlaqə üçün şərait yaradır. Metodikanın yeni pedaqoji texnologiyanı mənimsəməsi, ola bilsin ki, onun inkişafında mahiyyətə yeni mərhələnin əmələ gəlməsi ilə əlamətdar olsun...

Pedagoji texnologiyanın yaranması fənlərin tədrisi metodikasının yönünü öz-özünə dəyişir, təkcə fənlərin tədrisi metodikasının anlayışları və üsulları, texnoloji anlayış və üsullarla zənginləşmir, həm də fənlərin tədrisi metodikasını pedaqoji texnologiyanın tərkib hissəsinə çevrilir. Metodistin də statusu dəyişir: o, texnoloq kimi fəaliyyət göstərir...Pedaqoji texnologiyanın strukturunda özünə-məxsus metodika qatı və ya layı əmələ gəlir. Qeyd edildiyi kimi fənlərin tədrisi metodikasını pedaqoji texnologiyaya hava gətirir. Prosessual məqamlar metodik ölçülərlə daha ətraflı təhlil olunur. (7, səh.71)

Təhsildə yeni pedaqoji texnologiyaların işlənilməsi hazırlanması, və bu texnologiyaların tətbiqi əsas problemlərdən biridir. Çünki dərşdə müasir təlim metodlarından istifadə bugün müasir dərşin xarakterik xüsusiyyətlərindəndir. Müasir dərş elmi-texniki tərəqqinin tələblərini təmin edən, inkişaf etməkdə olan müstəqil dövlətimizdə cəmiyyətin məqsədlərinə cavab verən və psixoloji-pedagoji elmlərin nailiyyətini nəzərə alan dərşdir. Müasir dərşdə qavranılmış biliklər, yeni biliklərin mənimsənilməsində bir komponent kimi həyata keçirilmələri, dərşdə biliklə fəaliyyətin dialektik əlaqəsi və asılılığı sualların obyektiv həqiqətdən doğması və düşündürücü olması, şagirdlərin yaradıcı təfəkkürünün fərqləndirici xüsusiyyətinin mütləq nəzərə alınması, idrak fəaliyyətindəki müstəqilliyi əsas götürülməlidir.

Təlimdə keyfiyyətin əldə olunması üçün psixoloji xüsusiyyətləri dərinləndirən bilmək vacibdir. Təhsil islahatlarının tələblərinin yerinə yetirilməsində ilk növbədə müəllim özü dəyişməli, öyrənənlərə psixoloji dəstək verməli, təlim mühiti yarada bilməli, təlimin yeni texnologiyalarını bilməli, innovativ ideyaları öyrənməli, tədris prosesində tətbiqi yollarını bilməlidir. Yeni metodlardan istifadə zamanı öyrənənlərin idraki fəallığına, müstəqil düşünmə, tədqiqat apara bilmə qabiliyyətinin inkişafına nail olmalıdır.

Gəldiyimiz nəticə: təlim prosesinə müasir elmi-texnologiyalar tətbiq olunarkən biliklər sisteminə yol açmasını, istiqamət verməsini idarə edən, bu günün tələblərinə cavab verə bilən məhz müəllimdir. Qazanılmış praktik təcrübənin elmi əsaslarla təlimini sistemləşdirilməli, səmərəli istifadə

yollarını müəllim öz fəaliyyətində göstərməlidir. Şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafını təmin edən, onu tərbiyə edən, cəmiyyətə ötürən məhz müəllimin tədris prosesində fəaliyyətinin nəticəsidir. Müəllim şəxsiyyətinin mənəvi zənginliyi, onun geniş hərtərəfli dünyagörüşünə malik olması, pedaqoji fəaliyyətdə uğur qazanması zəruriliyini şərtləndirir.

Ali təhsil sisteminin əsas aparıcı fənni olan Azərbaycan dili və onun tədrisi metodikasının daha da təkmilləşməsi üçün yeni çap məhsulları gərəkdir. Məzmunu, məqsəd və vəzifələrini əks etdirən, ixtisas bacarıqlarının formalaşmasına zəmin yaradan materiallar (çap məhsulları), ali təhsilin məzmunu tələblərinə cavab verməli, istifadə üçün yararlı olmalıdır. Təhsilalanların təhsilə maraqlı olması müasir tələblər baxımından müəyyən edilməsi, qazanılmış biliklərin keyfiyyətlə, məzmununun, forma və metodlarının müəyyən edilməsi, təhsil standartlarının reallaşmasına uyğun tətbiq edilməlidir. Öyrənənlərin tərbiyəlilik və inkişaf səviyyəsinin artırılmasına xidmət etməlidir, fasiləsiz olaraq həyata keçirilməlidir. Qarşılıqlı münasibətlərin mədəni dəyərlərin müntəzəm olaraq müdafiə olunması müəllimin xüsusi nəzarətində olmalıdır.

Son dövrdə Azərbaycanda ali təhsilin inkişaf etdirilməsi məqsədilə dövlət proqramları və layihələr həyata keçirilir. Layihə və proqramlara əsasən təhsil sistemində normativ hüquqi bazanın təkmilləşdirilməsi, məzmun islahatlarının aparılması, təlim texnologiyalarının yeniləşdirilməsi, ali təhsil müəssisələrinin müasir baxımından modernləşdirilməsi, elmi-tədqiqat işlərinin məzmununun yeniləşdirilməsi istiqamətində mühüm işlər görülməkdədir.

Beləliklə, müasir tələblər səviyyəsində əmək qabiliyyətli mütəxəssislərin hazırlanması məsələsinin həll edilməsi, reproduktiv əməkdən yaradıcı fəaliyyətə keçidin təmin edilməsi və eləcə də vahid təhsil məkanına inteqrasiya olunmuş bütöv milli təhsil sisteminin yaradılması üçün təhsilin keyfiyyətində fundamental dəyişikliklər etmək lazımdır. Çünki təhsil iqtisadi artımın potensial amili və ilkin şərtidir. Təhsil o vaxt inkişafın mənbəyinə çevrilir ki, o, səmərəli sürətdə istifadə edilir, hər kəsin həyatı tələbatına çevrilir. Yeni dövrün reallıqlarının tədris prosesində, şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafına müsbət təsiri nəticəyönümlü təhsil proqramının tələblərini yerinə yetirmiş olur.

ƏDƏBİYYAT

1. Respublikasının ümumi təhsilin Konsepsiyası (Milli Kurikulum) “ Azərbaycan məktəbi” jurnalı, 2007 №2.
2. Azərbaycan Respublikasında fasiləsiz pedaqoji təhsil və müəllim hazırlığının Konsepsiyası və strateqiyası www.edu.gov.az. Qanunvericilik. Konsepsiyalar.
3. Azərbaycan Respublikasının ümumtəhsil məktəbləri üçün proqram (Kurikulum) 2012.,
4. “Azərbaycan məktəbi “ jurnalı 2013 №9, 2014, №3.
5. Ağayev Ə. Təlim prosesi; reallıqlar, perspektivlər. “Azərbaycan məktəbi” jurnalı. 2005 №5.
6. Cəmilov M. Təhsilin inkişafı; Müasir meyillər və istiqamətlər. Elmi – kütləvi jurnal 2012 №1.
7. Cəfərov S. “Cəmiyyətin elitası ali məktəbdə formalaşır”. Ali təhsil və cəmiyyət. Elmi- metodiki jurnal 2012, №1.
8. Əlizadə Ə. Yeni pedaqoji texnologiyalar : Bəzi psixoloji və pedaqoji məsələlər. “Kurikulum” elmi-metodiki jurnal, 2008, №1.
9. Həbibbəyli İ. Azərbaycanda ali məktəb modeli, tarixi təcrübə ilə müasir inkişaf meyillərinin vəhdəti. Elmi metodiki jurnal. 2012 №1.
10. Məmmədova A. Gənc mütəxəssislərinin hazırlanmasında ali məktəb müəlliminin rolu. Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblər arasındakı elmi məqalələr məcmuəsi. Bakı 2007.
11. “Təhsil haqqında AR.Qanunu” “Hüquq ədəbiyyatı” nəşr, 2009-cu il.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19287049>

ДИАЛОГ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ

МАСМА АЛИЮЛЛА ИСМАЙЛОВА

Азербайджанский государственный педагогический университет
Доктор философии в области филологии, старший преподаватель

***Аннотация.** Диалог является одной из важнейших форм коммуникативного общения между людьми. Он представляет собой процесс взаимодействия, в ходе которого участники обмениваются информацией, мыслями и эмоциями. Диалог способствует установлению взаимопонимания и развитию социальных связей. В отличие от монолога, диалог основан на активном участии всех коммуни-кантов и предполагает обратную связь. Как форма коммуникативного общения, диалог характеризуется динамичностью и гибкостью. Участники диалога постоянно меняются ролями говорящего и слушающего. Это позволяет корректировать высказывания в зависимости от реакции собеседника. Благодаря этому информация передаётся более точно и эффективно. Диалогическая речь обычно носит ситуативный характер и зависит от контекста общения. Важную роль в диалоге играют не только вербальные, но и невербальные средства общения. Жесты, мимика, интонация и зрительный контакт усиливают смысл высказываний и помогают лучше понять намерения собеседника. Невербальные элементы особенно значимы в живом общении, так как они передают эмоциональное состояние участников диалога.*

Диалог широко используется в различных сферах человеческой деятельности. В образовательной среде он способствует активному усвоению знаний, в профессиональной сфере - эффективному взаимодействию между коллегами, а в социальной жизни - укреплению межличностных отношений. Таким образом, диалог как коммуникативное общение играет ключевую роль в развитии личности и общества в целом.

***Ключевые слова:** диалог, общение, коммуникация, дискурс, взаимодействие.*

DIALOGUE AS A COMMUNICATIVE COMMUNICATION

MASMA ALIYULLA ISMAYILOVA

Azerbaijan State Pedagogical University
Doctor of Philosophy on Philology, senior lecturer

In the contemporary system of the humanities, the problem of communication-particularly the theory of dialogue-emerges as one of the most relevant research directions. The rapid acceleration of globalization, the unprecedented expansion of information, the increasingly dynamic and interconnected nature of social and cul-tural processes,oblige a reconsideration of both the essence and the diverse forms of human interaction. Within this context, dialogue is no longer examined solely as a linguistic or literary category; rather,it has evolved into a multifaceted phenomenon explored at the intersection of multiple disciplines,including social psychology, phi-losophy,communication theory, and cultural studies.This interdisciplinary approach highlights dialogue not only as a methodological tool but as a fundamental aspect of understanding human relations, social structures, and cultural transformations.

Dialogue, as the oldest and simultaneously the most universal form of human communication, has played a fundamental role throughout history in regulating so-cial relations, transmitting knowledge and practical experience, shaping cultural and moral traditions. In ancient Greek philosophy, Socrates regarded dialogue as the principal method for acquiring knowledge, emphasizing that the development of human thought occurs within the context of dialogical interaction, where ideas are formed, challenged, and refined through reciprocal exchange.In modern social and humanitarian scholarship, M. Bakhtin’s characterization of dialogue as the “funda-mental

principle of thought and communication” has introduced new theoretical and scientific perspectives on the concept of dialogue. According to Bakhtin, individuals establish their understanding of themselves and their relationship with the world through dialogue, thus, dialogue isn't only a form or technique of speech, but represents a mode of existence, a way of being in constant interaction with others and with the surrounding reality. In this sense, dialogue encompasses cognitive, ethical, and existential dimensions, highlighting its centrality not only in human communication but also in the very process of self-consciousness and social existence.

The communicative character of dialogue has become increasingly pronounced in XXI century. The advancement of information and communication technologies has extended dialogue beyond conventional physical spaces into virtual environments, digital platforms, and social networks, thereby engendering a novel communicative paradigm. Within these contexts, dialogue is conceptualized not only as the interaction between two individuals, but as a networked form of communication involving multiple participants. Accordingly, dialogue undergoes significant transformations in content, structure, and function, that put it as a critical subject of inquiry, within contemporary communication theory.

The exploring of dialogue, as a form of communicative interaction necessitates a comprehensive examination of multiple parameters, including its linguistic structure, semantic organization, pragmatic functions, dependence on social context, and the mechanisms governing participant interaction. Dialogue, in essence, isn't only an interaction mediated by language, it constitutes a complex, multilayered system in which social relationships, cultural codes, psychological states, contextual factors, social roles, and communicative strategies are manifested. Consequently, dialogue can be analyzed across multiple levels: as a textual entity, as a dynamic process, and as a system of interpersonal relations.

Dialogue, as a form of communicative interaction, is characterized by a number of distinctive features. Primarily, it is grounded in the principle of reciprocity, where, participants engage the exchange of information through speech acts directed toward one another, negotiate positions, share meanings, and establish both emotional and social connections. Unlike monologue, dialogue entails not only the transmission of information but the co-construction of meaning; that is, the ultimate significance of a communicative act emerges as a result of interactive engagement. This characteristic delineates the inherently interactive, dynamic, and structurally open nature of dialogue.

A fundamental characteristic of dialogue is its inherent situationality. Dialogic communication is invariably instantiated within a defined context, bounded by specific spatiotemporal parameters, and embedded within a network of social roles and relational structures. Variations in context apply a profound influence on the content of the dialogue, the selection and realization of speech acts, the modulation of illocutionary force, the articulation of semantic and pragmatic subtleties, and the strategic deployment of communicative behaviors. Accordingly, contextual factors occupy a central position in the analysis of dialogue, whole the primary object of investigation for understanding both its structural properties and its pragmatic functioning within social interaction.

Additionally, dialogue is pragmatically oriented. Its function extends over the only transfer of propositional content to encompass the negotiation of social understanding, the management of situational context, the regulation of affective relationships, the exertion of influence, and the facilitation of consensus. In this regard, dialogue can be conceptualized as a form of social conduct. Each instance of human interaction within a dialogic exchange involves both overt and covert pragmatic intentions, as well as the deployment of communicative strategies and tactics, thereby contributing to the structural and functional complexity of the dialogical system.

The exploring of dialogue as a communicative function, also necessitates an investigation into its linguistic nature. From a linguistic perspective, dialogue differs from monologue in terms of syntactic, lexical, intonational, and structural features. Typical characteristics of dialogue include a high frequency of short, elliptical, or incomplete sentences; the rapid succession of speech acts; emotionally intensified expressions; and the involvement of gestures, facial expressions, and other non-verbal means. These features have emerged as a consequence of dialogue adapting to the

dynamics of live communication. The inclusion of non-verbal elements further enhances the functionality and effectiveness of dialogue, since only a portion of communication is realized through language alone.

The researching of dialogue in the contemporary era holds significant importance from the perspective of intercultural communication. Dialogical interactions, that arise among representatives of different cultures are characterized not only by linguistic differences but also by the diversity of cultural codes, social norms, and models of ethical behavior. This necessitates the identification of the specific pragmatic and social features of intercultural dialogue. In a globalizing world, intercultural dialogue is considered one of the primary instruments for fostering values such as peace, cooperation, tolerance, and mutual understanding.

In general, dialogue, as a form of communicative interaction, is extensively employed across all domains of human society, encompassing education, political processes, psychology, organizational management, cultural practices, and everyday social life. In contemporary societal contexts, dialogue assumes a pivotal role not only in the resolution of conflicts and the facilitation of decision-making processes, but also in the mechanisms underpinning social integration, solidarity, and adaptive functioning. The communication paradigm grounded in dialogue is acknowledged, as one of the foundational principles of democratic governance and open, participatory societies. Consequently, the systematic and scholarly investigation of the theoretical underpinnings, communicative properties, and social functions of dialogue is of critical significance, bearing both theoretical importance and practical applicability across diverse social and institutional contexts.

Thus, dialogue, as a form of communicative interaction, has been conceptualized in contemporary scientific thought, as a complex, multifaceted, and multidisciplinary domain of inquiry. The systematic exploring of dialogue facilitates a profound understanding of human cognition, social relationships, mechanisms of language development, and intercultural communication processes. From this point of view, the scientific examination of dialogue holds not only theoretical significance, but also provides a critical methodological foundation for various practical applications. The topical relevance, extensive applicability, and theoretical import of the subject underscore the necessity and expediency of investigating dialogue as a distinct form of communicative interaction.

Dialogue has been explained as a means of communication from various perspectives by different scholars. In Saidov's book *"Theory of Communication"*, communication is analyzed from multiple aspects. He evaluates the communication process not merely as the transmission of information, but also as a process of interaction, understanding, and the sharing of meaning. From this perspective, dialogue emerges as the central form of communicative interaction:

- dialogue is presented by the author as a form of communication that ensures the active participation of parties in the process of interaction and exchange of ideas.

- dialogue is not limited to the transmission of information; it also plays a role in creating understanding, relationships, and emotional connections among participants.

This perspective considers dialogue as "the process of direct and mutual interpretation of texts and symbols." In addition, Saidov emphasizes that dialogue differs from other forms of communication:

- difference from monologue: dialogue is not one-sided; it requires the active participation of two or more parties.

- mutual influence: in the process of dialogue, participants not only receive information but also influence the other party and respond.

- social function: dialogue also serves as a means for establishing and developing social relationships.

In contemporary linguistics, the exploring of communication has entered a new phase with the focus on the human factor. In this regard, E. S. Kubryakova's work "Man and His Language: Communication and Cognition" occupies an important place in the study of the relationships between

language, thought, and interaction. In the scholar's approach, dialogue is presented as the primary and most natural form of communicative interaction.

According to Kubryakova, dialogue isn't only a process of information changing but also a complex cognitive activity. During dialogue, participants respond to each other's speech, construct meanings together, and exert mutual influence within the communication process. Therefore, dialogue isn't static; it has a dynamic character and is constantly developing.

Another researcher, A. Sternin, in the work "Foundations of Communicative Language Theory", presents dialogue as the primary means of communicative inter-action. According to the author, dialogue is not merely an exchange of speech or text, but also a process in which participants mutually shape each other's meanings, intentions, and social relations. That is, through dialogue, people not only exchange information but also establish social and emotional connections, making it a central element of communicative interaction.

But Brown and Yule consider dialogue as the primary form of human communication in their research. They emphasize, that speaking isn't only a process aimed at transmitting information, but also a dynamic activity that organizes social inter-action, creates meaning, and ensures mutual understanding. In other words, communication isn't only a written or formal structure, but also a primary means through which people establish relationships and share meaning within a social context.

Let us consider alternative perspectives. Deborah Tannen's "Talking Voices: Repetition, Dialogue, and Imagery in Conversational Discourse" represents a seminal exploring, that offers a novel approach to the concept of dialogic communication. In this work, the author examines everyday spoken language not only as a vehicle for information transfer, but as a primary mode of interaction through which social relationships are constituted and negotiated.

At last, conclusion is that, dialogue functions not as an exchange of information, but as a dynamic process through which social relationships, identities, and shared understanding are constructed and maintained. It highlights the inherently interactive and relational nature of human communication.

REFERENCES

1. Aliyeva, T. (2018). *Speech Culture and Communication*. Baku: Science and Education.
2. Saidov, V. (2014). *Theory of Communication*. Baku: Caucasus University Publishing.
3. Sternin, I. A. (2007). *Fundamentals of the Communicative Theory of Language*. Voronezh: Istoki.
4. Brown, G., & Yule, G. (1983). *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Kubryakova, E. S. (2010). *Man and His Language: Communication and Cognition*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
6. Tannen, D. (2007). *Talking Voices: Repetition, Dialogue, and Imagery in Conversational Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19287120>
УДК 371.38

PRACTICAL SCAFFOLDING STRATEGIES FOR TEACHING READING IN A CLIL CLASSROOM: A QUANTITATIVE META-ANALYSIS

SADYK AKPEIL ALMATKYZY

Master's student, Astana International University
Astana, Kazakhstan

ISKAKOVA KURALAI AMANGELDINOVNA

PhD, associated professor, Astana International University
Astana, Kazakhstan

Abstract. *Content and Language Integrated Learning has increasingly been adopted in EFL contexts, creating new pedagogical demands at the intersection of subject learning and second language development. Reading comprehension represents one of the most cognitively and linguistically demanding domains in CLIL instruction. This article presents a qualitative meta-analysis of recent empirical studies investigating practical implementations of scaffolding strategies in CLIL and EFL reading classrooms. Synthesizing findings from case studies, systematic reviews, and classroom-based interventions, the study identifies core scaffolding mechanisms that enhance comprehension, academic language development, and higher-order thinking. The analysis reveals a recurring scaffold-fade cycle, structured pre-, during-, and post-reading supports, explicit vocabulary mediation, metacognitive prompting, and interaction-based negotiation of meaning as central to effective CLIL reading instruction. The paper proposes an integrated pedagogical model for CLIL reading grounded in sociocultural theory, cognitive load theory, and focus-on-form principles. Practical implications for teacher training and curriculum design are discussed.*

Keywords: *CLIL; scaffolding; reading comprehension; academic language; scaffold-fade cycle; focus on form; cognitive load; ZPD; bilingual education; content-language integration.*

Introduction

The implementation of Content and Language Integrated Learning has significantly transformed foreign language education over the past decade. Originally developed in European bilingual contexts, CLIL is increasingly adopted in EFL environments where English serves as a medium of instruction for subject content. However, this shift introduces methodological challenges, particularly in the field of reading comprehension. Reading in a CLIL classroom requires learners to simultaneously decode linguistic structures and conceptual subject knowledge. As recent research demonstrates, students often struggle with academic vocabulary, text complexity, and the absence of explicit reading strategy instruction [4]. The dual cognitive demand inherent in CLIL reading frequently results in superficial comprehension and reduced learner confidence. Empirical evidence suggests that scaffolding provides an effective framework for addressing these challenges. Studies conducted in various CLIL and EFL contexts indicate that structured pedagogical mediation enhances reading comprehension, learner autonomy, and critical thinking [2; 3; 5]. Despite growing empirical attention, there remains a need for systematic synthesis of practical scaffolding implementations in CLIL reading contexts.

The present study aims to identify recurring scaffolding strategies across recent research and to construct an integrated pedagogical model for teaching reading in CLIL classrooms.

The concept of scaffolding originates from sociocultural theory, particularly the work of L. S. Vygotsky, who argued that learning occurs within the Zone of Proximal Development (ZPD), where learners perform tasks with guided support before achieving independence. In CLIL reading instruction, scaffolding mediates both linguistic and conceptual understanding.

Scaffolding theory, further developed in educational psychology, emphasizes temporary instructional support that is gradually withdrawn as learner competence increases. This principle aligns with the “scaffold–fade” model observed in contemporary reading studies [3].

CLIL pedagogy integrates content and language objectives simultaneously. However, without structured support, learners face excessive cognitive load. The systematic literature review by Maimunyah et al. identifies vocabulary limitation, inappropriate text difficulty, and lack of explicit strategy instruction as primary obstacles in CLIL reading environments [4]. Therefore, scaffolding must address lexical, structural, and strategic dimensions of reading.

Additionally, the principle of focus on form suggests that attention to linguistic structures can be embedded within meaningful communicative tasks [6]. In CLIL reading, this involves highlighting academic vocabulary, discourse markers, and grammatical patterns without interrupting content comprehension.

This study uses qualitative meta-synthesis to integrate empirical findings between 2023 and 2025 research on scaffolding for reading in CLIL and related EFL contexts. The search was conducted through Google Scholar and available indexed and institutional repositories, with supplementary scanning of reference lists in review papers. Search strings were applied in different combinations, including: “*CLIL reading scaffolding*,” “*scaffolding reading comprehension*,” “*scaffold–fade reading*,” “*peer scaffolding reading*,” “*Kazakhstan CLIL*,” and “*academic reading CLIL*.”

Inclusion criteria were: (a) publication in 2023–2025; (b) empirical design (case study, classroom intervention, quasi-experiment, systematic or scoping review); (c) explicit reference to scaffolding strategies connected to reading comprehension or reading strategy development; (d) CLIL or comparable content-oriented EFL settings. Studies were excluded if scaffolding was mentioned only theoretically without classroom implementation or if reading was not addressed.

The final corpus combined international and Kazakhstan-focused evidence. It included CLIL teacher practice research [1], CLIL scaffolding strategy analysis [2], a reading-focused scaffolding case study [3], a systematic review of CLIL reading [4], an EFL reading scaffolding case study [5], a Kazakhstan scoping review of CLIL research [7], a Kazakhstan study on learners’ attitudes toward reading-strategy scaffolding [8], a Kazakhstan CLIL literacy-focused article [9], a Kazakhstan CLIL-related MA thesis on multilingual agency [10], and a quasi-experimental study comparing teacher vs. peer scaffolding effects on reading and vocabulary [11].

Analytically, thematic coding was used. First, each study was read to extract descriptions of scaffolding practices, their timing (pre/during/post reading), the role of teacher/peers, and reported learning outcomes. Second, recurring codes (e.g., *vocabulary pre-teaching*, *schema activation*, *guided questioning*, *peer negotiation*, *formative feedback*) were grouped into broader themes (stage-based scaffolding, scaffold–fade sequencing, linguistic mediation, social interaction scaffolding). Third, cross-study comparison was used to identify which practices appeared consistently effective and under what contextual conditions.

The meta-synthesis indicates that practical scaffolding in CLIL reading is most effective when it is systematic, explicitly planned, and organised across the reading process. Across the reviewed studies, scaffolding practices cluster into four recurring mechanisms: (1) conceptual and lexical preparation before reading, (2) guided comprehension work during reading, (3) post-reading consolidation and higher-order processing, and (4) gradual fading of support across stages.

Pre-reading mediation consistently emerges as a crucial condition for successful CLIL reading instruction. Teachers typically activate prior knowledge, introduce key vocabulary, and use visual organizers before learners engage with the text [3; 5]. These strategies reduce cognitive overload and create an entry point into subject meaning. Vocabulary mediation is particularly prominent: a systematic review identifies limited lexical knowledge as one of the most persistent barriers in CLIL reading [4]. In Kazakhstan, the need for structured scaffolding is reinforced by national-level implementation realities; a scoping review of CLIL research highlights recurring constraints, including uneven teacher preparation and variability in classroom practice [7]. From the learner perspective, Seitova’s study reports generally positive attitudes toward scaffolded reading strategy

instruction, suggesting that structured support increases perceived accessibility and confidence in reading tasks [8]. Together, these findings suggest that explicit pre-teaching of subject-specific terminology, supported by visuals, schema activation questions, and predictive tasks, can strengthen comprehension by linking new content to existing knowledge frameworks.

During-reading scaffolding typically involves guided questioning, think-aloud modelling, structured interaction, and selective attention to language forms. In the case study by Zhang and Singh, instruction followed a scaffold-fade sequence in which intensive teacher guidance gradually shifted toward more independent comprehension [3]. Similarly, Umirzakova and Kadyrova emphasize formative questioning and cognitive prompting as key scaffolds that support inferential reasoning rather than literal recall [2]. Focus-on-form practices are also embedded within meaning-making: teachers highlight grammatical patterns and discourse connectors in ways that support comprehension and academic language development without interrupting content processing [6]. Interaction further functions as a scaffold, as collaborative discussion enables learners to negotiate meaning, clarify misunderstandings, and co-construct interpretations, thereby extending learning through social mediation.

Importantly, the synthesis suggests that structured peer interaction can be not only supportive but, in some contexts, even more effective than teacher-led scaffolding for reading comprehension and vocabulary development. A quasi-experimental study comparing teacher scaffolding and peer scaffolding reports stronger gains for learners engaged in peer scaffolding activities [11]. This finding is especially relevant in CLIL settings where sustained teacher talk may be cognitively demanding; peer interaction can offer lower-stakes opportunities for negotiation of meaning and collaborative problem-solving.

Post-reading scaffolding supports the shift from basic comprehension to critical engagement. Reflective tasks, structured summaries, and guided discussions promote higher-order thinking and help consolidate understanding [3]. Formative assessment and feedback encourage self-monitoring and metacognitive awareness, preparing learners for more independent reading performance over time [2]. Across successful implementations, a key condition is systematic scaffold withdrawal: as learners gain confidence, support is gradually reduced, enabling autonomous comprehension.

Findings from Kazakhstan-oriented CLIL research further broaden the interpretation of scaffolding beyond a set of teacher techniques to include multilingual classroom realities. The Nazarbayev University thesis on multilingual student agency frames learners as active participants who strategically mobilize linguistic resources, suggesting that scaffolding may also involve enabling responsible language choice and supporting agency rather than simply simplifying tasks [10]. Similarly, a Kazakhstan study on CLIL and science literacy under curriculum reform highlights the need for carefully designed methodological support and teacher awareness to achieve literacy goals [9]. These sources suggest that scaffolding in CLIL reading should be understood as both cognitive-linguistic support and a culturally situated practice shaped by policy, teacher preparation, and multilingual norms.

On the basis of these converging findings, effective CLIL reading instruction can be described as a structured progression: conceptual preparation through vocabulary and schema activation reduces initial cognitive load; linguistic and strategic mediation during reading supports meaning-making and academic language; post-reading tasks consolidate understanding and promote higher-order thinking; and gradual release of responsibility ensures the development of independent academic reading skills. In this respect, the scaffold-fade principal functions as a central structural mechanism rather than occasional assistance [3].

The findings of the meta-analysis suggest that scaffolding functions as a central pedagogical mechanism in CLIL reading instruction. By structuring reading activities across pre-reading, during-reading, and post-reading stages, scaffolding helps learners manage the dual cognitive demands of processing subject content and foreign-language input simultaneously. Lexical mediation and schema activation appear to be essential in reducing initial comprehension barriers, while guided questioning and collaborative interaction support deeper engagement with textual meaning.

These findings align with sociocultural perspectives on learning, which emphasize that knowledge is constructed through guided participation and gradual transfer of responsibility. Within CLIL reading contexts, scaffolding enables teachers to mediate both conceptual and linguistic understanding, allowing learners to move from assisted performance toward greater autonomy. The scaffold–fade principle therefore emerges as a key structural feature of effective CLIL pedagogy.

At the same time, the analysis also highlights several contextual factors that may influence the effectiveness of scaffolding practices. One significant factor is teacher preparedness. Research indicates that educators often adapt CLIL methodologies according to local institutional constraints and their own methodological expertise [1]. Without adequate training in scaffolding techniques, instructional support may become inconsistent or overly directive, potentially limiting learners' opportunities to develop independent reading strategies.

Cultural and educational contexts also shape how scaffolding functions in practice. In educational environments where teacher-centered instruction traditionally dominates, learners may initially demonstrate limited engagement with collaborative meaning negotiation or peer interaction. Conversely, in highly student-centered learning cultures, teachers may rely more heavily on peer scaffolding and discussion-based reading activities. These differences suggest that scaffolding should not be treated as a uniform set of techniques but rather as a flexible pedagogical framework that must be adapted to specific classroom contexts.

Another important consideration concerns learner age and developmental stage. Younger learners often benefit from concrete and visually supported scaffolds, such as graphic organizers or vocabulary glosses, whereas older learners may require more strategic and metacognitive scaffolds that encourage critical reading and independent reasoning. As a result, effective scaffolding design must consider learners' cognitive maturity as well as their linguistic proficiency.

Finally, the findings indicate that excessive or prolonged scaffolding may unintentionally reduce learner autonomy. If support is not gradually withdrawn, students may become dependent on teacher mediation rather than developing independent reading strategies. The scaffold–fade principle is therefore essential to ensure that scaffolding remains a temporary form of instructional support rather than a permanent feature of classroom interaction.

This meta-analysis examined recent research on scaffolding strategies used to support reading comprehension in CLIL and related EFL contexts. The synthesis of empirical studies demonstrates that structured scaffolding practices significantly enhance learners' ability to process academic texts in a second language. In particular, effective CLIL reading instruction involves systematic support before, during, and after reading activities, including vocabulary mediation, guided comprehension strategies, collaborative interaction, and formative feedback.

At the same time, the analysis indicates that scaffolding should not be viewed as a universally applicable instructional technique independent of context. Its effectiveness is influenced by multiple factors, including teacher training, classroom culture, and learner characteristics. Educational systems that provide sustained professional development for CLIL teachers are therefore more likely to implement scaffolding practices effectively.

Furthermore, while scaffolding can improve comprehension and support academic language development, it must be applied carefully to avoid overdependence on instructional support. Gradual release of responsibility remains essential for fostering independent reading competence.

Future research should continue to explore scaffolding practices across diverse CLIL environments and educational levels. Longitudinal studies may provide deeper insight into how scaffolding contributes to the long-term development of academic reading skills. Additionally, emerging digital learning environments offer promising opportunities for technology-mediated scaffolding that may further support comprehension in multilingual classrooms.

REFERENCES

1. Lap T. Q., Vy P. N. T., Hanh N. T. M., et al. Toward the Content Language Integrated Learning (CLIL) Shift: What are EFL Teachers' Understandings, Practices, and Needs? // *SAGE Open*. 2025. July–September. P. 1–17.
2. Umirzakova Z. A., Kadyrova G. R. Scaffolding Strategy in the Context of CLIL in Teaching the Russian Language // *Iasau universitetinin habarshysy*. 2025. No. 1 (135). P. 332–348.
3. Zhang H., Singh C. S. A Case Study of Exploring Scaffolding Instruction on Reading Comprehension of English as a Foreign Language Learners // *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2025. Vol. 14, No. 2. P. 1624–1643.
4. Maimunsyah, Rahmat A., Nuruddin. CLIL in Reading Comprehension Learning: A Systematic Literature Review // *TPM*. 2025. Vol. 32, No. S6. P. 1382–1388.
5. Suryani I., Dewi U., Chuma M. M. Scaffolding Strategies to Support English Language Learning in Reading Comprehension: A Case Study // *Child Education Journal*. 2023. Vol. 5, No. 1. P. 24–35.
6. Pawlak M. An Overview of Focus on Form in Language Teaching // *Studies in Pedagogy and Fine Arts*. 2007. P. 5–15.
7. Satayev M., Varis S., Ashirbayev Y., Koshanova Z., Balta N. Content and Language Integrated Learning in Kazakhstan: A Scoping Review // *Journal of Immersion and Content-Based Language Education*. 2024. (Online first / journal article).
8. Seitova M. English Learners' Attitudes towards Developing Reading Strategies through Scaffolding // *Journal of Educational Sciences (Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University)*. 2023. Vol. 76, No. 3. (PDF).
9. Zhetpisbayeva B., et al. CLIL's Potential for Developing Science Literacy among High School Students in the Context of the Updated Secondary Education Curriculum in Kazakhstan // *Vesti nepreryvnogo obrazovaniya "Örleu"*. 2025. No. 3(50). (PDF).
10. Multilingual Student Agency in one CLIL School: Evidence from Post-Soviet Kazakhstan: Master's Thesis. Nazarbayev University Graduate School of Education. 2025. (Open Access PDF).
11. Munir S., Herdiana. The Effect of Teacher Scaffolding and Peer-Scaffolding on Reading Comprehension and Vocabulary Ability // *Jurnal Pendidikan Indonesia*. 2023. (Quasi-experimental study)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19287294>
УДК 811:004.8

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ НЕГІЗІНДЕГІ ТІЛДІК БІЛІМ БЕРУ: ЖАҢА ПАРАДИГМА ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ТАЛДАУ

ҚАЛМЕНБАЙ ӘСЕМ ДАУЛБАЙҚЫЗЫ

Ж. Мусин атындағы Көкшетау жоғары қазақ педагогикалық колледжінің, филология бөлімінің III курс студенті

ҚАЛМЕНБАЙ ӘСЕЛ ДАУЛБАЙҚЫЗЫ

Ж. Мусин атындағы Көкшетау жоғары қазақ педагогикалық колледжінің, филология бөлімінің III курс студенті

Ғылыми жетекші – РАҚЫМЖАН ОРАЛСЫН ҚАЛИҚАЙДАРҚЫЗЫ

Ж. Мусин атындағы Көкшетау жоғары қазақ педагогикалық колледжінің қазақ тілі мен әдебиеті пәнінің оқытушысы, PhD
Көкшетау, Қазақстан

Аңдатпа. XXI ғасырдағы цифрландыру үдерісі білім беру жүйесіне елеулі өзгерістер әкеліп, тіл үйрету әдістемесінің жаңа бағытта дамуына ықпал етті. Соның ішінде жасанды интеллект (Artificial Intelligence, AI) технологиялары тілдерді оқыту процесін автоматтандыруға, оқу материалдарын жекелендіруге және білім алушылардың тілдік құзыреттілігін тиімді дамытуға мүмкіндік беріп отыр. Бұл мақалада жасанды интеллект негізіндегі тіл үйретудің негізгі мүмкіндіктері мен артықшылықтары, сондай-ақ оның шектеулері мен әдістемелік мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар қазақ тілін жасанды интеллект көмегімен оқытудағы өзекті мәселелер мен кедергілер халықаралық ғылыми зерттеулер мен ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып талданады. Зерттеу нәтижесінде жасанды интеллект технологияларының тілдік білім берудегі әлеуеті айқындалып, оны тиімді қолданудың ғылыми-әдістемелік бағыттары ұсынылады.

Тірек сөздер: Жасанды интеллект, лингводитактика, интерактивтік чат-боттар, адаптивтілік, иммерсивтік тәжірибе, автоматтандырылған кері байланыс, геймификация

Кіріспе

XXI ғасырда ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы қоғам өмірінің барлық саласына, соның ішінде білім беру жүйесіне елеулі өзгерістер енгізді. Цифрландыру үдерісі білім беру мазмұны мен әдістерін жаңартып, оқыту процесіне инновациялық технологияларды кеңінен енгізуге жол ашты. Соның нәтижесінде тіл үйрету саласында да жаңа тәсілдер мен құралдар пайда болып, білім алушылардың тілдік құзыреттілігін дамытуда заманауи цифрлық мүмкіндіктерді пайдалану өзекті мәселеге айналды.

Қазіргі уақытта жасанды интеллект (Artificial Intelligence, AI) технологиялары білім беру саласында кеңінен қолданылып, оқыту үдерісін автоматтандыруға, оқу материалдарын дараландыруға және білім алушылардың оқу жетістіктерін тиімді бақылауға мүмкіндік беріп отыр. Жасанды интеллектке негізделген түрлі платформалар мен қосымшалар тіл үйренушілерге интерактивті тапсырмалар орындауға, сөйлеу дағдыларын дамытуға және тілдік білімді өз бетінше жетілдіруге жағдай жасайды. Сонымен қатар жасанды интеллекттің тіл үйрету үдерісіндегі мүмкіндіктерімен қатар, оның бірқатар шектеулері мен мәселелері де бар. Әсіресе қазақ тілін оқытуда цифрлық ресурстардың жеткіліксіздігі, тілдік деректер базасының шектеулі болуы және әдістемелік жүйенің толық қалыптаспау мәселелері байқалады. Осыған байланысты жасанды интеллект технологияларын тіл үйрету үдерісінде тиімді қолдану мүмкіндіктерін ғылыми тұрғыда талдау, оның артықшылықтары мен шектеулерін анықтау бүгінгі күннің өзекті міндеттерінің бірі болып табылады.

Осы мақалада жасанды интеллект негізіндегі тіл үйретудің негізгі мүмкіндіктері мен кемшіліктері қарастырылып, қазақ тілін ЖИ көмегімен оқытудағы өзекті мәселелер халықаралық ғылыми зерттеулерге сүйене отырып талданады.

Жасанды интеллект қоғам өмірінің әртүрлі салаларына белсенді еніп жатыр, және білім беру де осыдан тыс қалмайды. *М. Маклюэннің* пікірінше, *адамдардың қоршаған ортасын өзгертетін коммуникациялық құралдар олардың әлемді қабылдау тәсілін, ойлауын және іс-әрекетін өзгертеді [1].* Сондықтан бүгінгі күні жасанды интеллект технологияларына негізделмеген кез келген оқу моделін елестету мүмкін емес. *Қазақ тілін оқытуда жасанды интеллекттің әлеуеті зор: чат-боттар, тілдік тренажерлер және деректерді талдау жүйелері оқушыларға грамматика мен сөздік қорын жетілдіруге, мәтінді түсінуге және ауызша сөйлеу дағдыларын дамытуға мүмкіндік береді.* Дегенмен, қазақ тілін оқытудағы жасанды интеллекттің дамуы шектеулі: қазақ тіліне арналған сапалы тілдік модельдер аз, ресурстар мен деректер базасы толық емес, бұл технологияны кеңінен қолдануға кедергі жасайды. Осылайша, жасанды интеллект қазақ тілін үйретудің тиімділігін арттыра алса да, ол толыққанды шешім емес, қосымша құрал ретінде қарастырылуы тиіс.

Негізгі бөлім

Жасанды интеллект технологиялары тіл үйрету саласында жаңа мүмкіндіктер ашып, оқыту үдерісінің тиімділігін арттыруға ықпал етуде. Қазіргі уақытта AI негізіндегі түрлі платформалар мен қосымшалар (чат-боттар, автоматты аударма жүйелері, сөйлеуді тану бағдарламалары) тіл үйренушілердің оқу процесін жеңілдетіп, интерактивті білім алуға мүмкіндік береді. Мұндай технологиялар оқу материалдарын білім алушылардың деңгейіне қарай бейімдеп, жекелендірілген оқыту моделін қалыптастыруға жағдай жасайды.

Сонымен қатар жасанды интеллект тіл үйренушілердің грамматикалық қателерін автоматты түрде түзетіп, лексикалық қорын кеңейтуге көмектеседі. Бұл әсіресе шет тілдерін оқытуда тиімді нәтижелер көрсетіп отыр. Халықаралық зерттеулерде жасанды интеллекттің білім алушылардың мотивациясын арттыруға және оқу процесін икемді ұйымдастыруға мүмкіндік беретіні атап көрсетіледі.

Алайда жасанды интеллект технологияларын тіл үйрету саласында қолданудың белгілі бір шектеулері де бар. Біріншіден, көптеген AI жүйелері ірі тілдерге (ағылшын, қытай, испан т.б.) көбірек бағытталғандықтан, қазақ тілі сияқты тілдерге арналған сапалы тілдік деректер базасы жеткіліксіз. Екіншіден, жасанды интеллект кей жағдайда тілдің мәдени, ұлттық және прагматикалық ерекшеліктерін толық жеткізе алмайды. Үшіншіден, цифрлық платформаларды қолдану барысында әдістемелік тұрғыдан жүйелі бағыттың болмауы оқыту нәтижесіне әсер етуі мүмкін.

Осы тұрғыдан алғанда, жасанды интеллект технологияларын тіл үйретуде тиімді пайдалану үшін тілдік деректер қорын толықтыру, ұлттық тілдерге бейімделген цифрлық ресурстарды дамыту және әдістемелік жүйені жетілдіру маңызды болып табылады.

«Жасанды интеллект» терминінің мағынасын нақты анықтау жеткілікті дәрежеде күрделі, өйткені әртүрлі зерттеушілер бұл ұғымға әрқилы мән береді. Қазіргі кезде гуманитарлық және техникалық білімнің барлық салаларында кеңінен қолданылып жүрген «жасанды интеллект» тіркесі мағыналық тұрғыдан бұлдыр [3]. Педагогикалық зерттеулерде «жасанды интеллект» термині көбіне оны бейнелейтін, жасанды интеллект қолданылатын білім беру технологиялары мағынасында түсіндіріледі [4]. Бұл терминді ғылыми айналымға алғашқылардың бірі болып 1956 жылғы конференцияда **Джон Маккарти** енгізді [5]. «Webster's New World Hacker Dictionary» сөздігінде жасанды интеллект компьютерлік ғылымның адамның ойлау құрылымын модельдеу арқылы компьютердің мінез-құлқын адам әрекетіне жақындатумен айналысатын саласы ретінде түсіндіріледі. Кей жағдайларда жасанды интеллект адам шеше алатын мәселені компьютердің көмегімен неғұрлым тиімді шешуге бағытталады [6]. Жасанды интеллектке деген қызығушылық жыл сайын артып келеді: 2000-жылдардан бастап ол ғарыш саласы мен тұрмыстық ортаға белсенді түрде енгізіліп келеді, ал қазіргі таңда жасанды интеллекттің білім беру саласында да қолдану ұсынылуда.

Психология ғылымдарының докторы, Lynch Consulting Group, LLC компаниясының иесі **Мэттью Линч** «Білім берудегі жасанды интеллект: қолданудың жеті тәсілі» атты мақаласында жасанды интеллектіні білім беру саласында тиімді пайдаланудың **7 аспектісін** бөліп көрсетеді: *адаптивті оқыту, дербестендірілген оқыту, автоматтандырылған бағалау, интервалды оқыту, студенттердің оқытушыны бағалауы, смарт-капсулалар, емтихан үдерісін бақылау* [7].

Жасанды интеллект әлемнің барлық елдерінде кеңінен таралып келе жатқан онлайн-білім берудің негізіне айналуы мүмкін. Білім беру саласына жасанды интеллектіні қарқынды енгізудің **3 негізгі себебін** *М. Линч* атап көрсетеді [7]:

Біріншіден, ЖИ оқыту үдерісін мұғалім мен білім алушының тиімді өзара әрекеттесуіне бейімдейді. Көптеген ресейлік онлайн-мектептер өздерінің білім беру платформаларына ЖИ технологияларын енгізіп отыр. Бұл оң нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік береді, өйткені ЖИ білім алушының жұмыс барысын, оның ілгерілеу деңгейін, мұғалім қолданатын әдіс-тәсілдерді талдай отырып, оқыту траекториясын білім алушының нәтижелеріне сәйкес өзгертіп отырады.

Екіншіден, ЖИ геймификация арқылы білім алушылардың оқу үдерісіне қызығушылығын арттырады. Бастауыш сыныпқа арналған көптеген білім беру платформалары онлайн-ойындар принципін негізделген немесе белгілі бір кейіпкердің сүйемелдеуімен жүзеге асырылады (мысалы, шет тілдерін үйренуге арналған Lingualeo онлайн-платформасы).

Үшіншіден, ЖИ бизнес-үдерістерді барынша автоматтандыруға мүмкіндік береді. Қазіргі таңда көптеген білім беру порталдары, платформалары мен ресурстары адам қатысуынсыз жұмыс істей алады: боттар жиі қойылатын сұрақтарға жауап беріп, сабақтар мен тренингтер өткізе алады.

Осылайша, жасанды интеллекттің мәнін айқындау мен оның білім беру саласындағы қолданылу мүмкіндіктерін талдау бұл технологияның тек техникалық құрал ғана емес, оқу үдерісінің құрылымына ықпал ететін педагогикалық фактор екенін көрсетеді. Адаптивті оқыту, дербестендірілген оқу траекториялары, автоматтандырылған бағалау және геймификация сияқты мүмкіндіктер ЖИ-дің оқыту мазмұны мен әдістерін қайта қарастыру қажеттігін алға тартады. Бұл жағдай жасанды интеллектті тілдерді оқыту теориясы мен практикасы тұрғысынан, яғни лингводидактикалық аспектіде қарастыруды талап етеді. Себебі тілді үйрету үдерісі тек ақпаратты жеткізумен шектелмей, тілдік дағдыларды қалыптастыру, коммуникативтік құзыреттілікті дамыту және білім алушының танымдық ерекшеліктерін ескеру сияқты күрделі міндеттерді қамтиды. Сондықтан жасанды интеллекттің білім берудегі әлеуетін толық бағалау үшін оны **лингводидактика** ғылымының категориялары мен ұстанымдары аясында талдау өзекті болып табылады.

Лингводидактика – тіл білімінің, педагогика мен психологияның тоғысында қалыптасқан ғылым саласы болып табылады. Ол тілдерді оқыту мен үйретудің мақсаттарын, мазмұнын, әдістерін, құралдары мен ұйымдастыру формаларын ғылыми тұрғыда негіздеуді көздейді. Лингводидактика тілдік білімді меңгерудің заңдылықтарын, тілдік дағдылар мен коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру жолдарын зерттейді, сондай-ақ оқыту процесінде қолданылатын дәстүрлі және цифрлық құралдардың тиімділігін бағалайды.

Лингводидактика салыстырмалы түрде жас ғылым болып табылады. Оның дамуына Г. И. Богин, Н. Д. Гальскова, И. И. Халеева сияқты ғалымдар өз үлестерін қосты. Г. И. Богин үшін лингводидактика таза лингвистикалық ғылым. Ал И. И. Халеева лингводидактиканы анықтай отырып, онда лингвистикалық және әдістемелік аспектілердің өзара байланысын ерекше атап өтеді және оны «тіл мен қарым-қатынастың әлеуметтік феномен ретіндегі табиғатымен ажырамас байланыста білім беру, оқыту және үйренудің мазмұндық компоненттерін негіздейтін, сөйлеу туындыларының іс-әрекеттік мәнін айқындайтын, негізінде индивидтердің әлеуметтік өзара әрекеттесу механизмдері жатқан ғылым» деп қарастырады [8, 199-6.].

Жасанды интеллекттің лингводидактикалық мүмкіндіктері – тіл үйрету процесінде білім алушының жеке ерекшеліктерін ескере отырып, оқу мазмұнын бейімдеуге, тілдік дағдыларды (тыңдалым, айтылым, оқылым, жазылым) дамытуға, жедел әрі дербестендірілген кері байланыс ұсынуға және коммуникативтік жағдаяттарды модельдеуге бағытталған жасанды интеллектке негізделген технологиялардың әдістемелік әлеуеті. Жасанды интеллект бұл тұрғыда тіл оқытудың мақсатын, әдістерін және құралдарын толықтыратын көмекші ресурс ретінде қарастырылады және оқытушының педагогикалық қызметін алмастырмай, оны тиімді ұйымдастыруға ықпал етеді.

Жасанды интеллекттің білім беру кеңістігіндегі жалпы сипаттамасы мен оның лингводидактикалық құрал ретіндегі орны айқындалғаннан кейін, бұл технологиялардың тіл үйрету үдерісінде нақты қалай іске асатынын талдау қажеттілігі туындайды. Ғылыми зерттеулерде жасанды интеллекттің лингводидактикалық мүмкіндіктері көбіне оның оқыту процесін бейімдеу, тілдік ортаны модельдеу және білім алушыға жедел кері байланыс ұсыну қабілеттерімен байланыстырылып қарастырылады. Сондықтан келесі бөлімде жасанды интеллектке негізделген тіл оқыту жүйелерінде кеңінен жүзеге асырылып жүрген адаптивтілік, иммерсивтік тәжірибе және автоматтандырылған кері байланыс сияқты негізгі дидактикалық механизмдер ғылыми тұжырымдар мен нақты мысалдар негізінде қарастырылады.

ЖИ көмегімен оқытуда:

1. Адаптивтілік – студенттің деңгейіне қарай жаттығуларды таңдау;
2. Иммерсивтік тәжірибе – VR/AR, симуляция, аватарлар, дыбыстық және визуалдық орта арқылы жүзеге асатын оқыту, виртуалды немесе толыққанды тілдік ортаға «ену»;
3. Автоматтандырылған кері байланыс – грамматика, сөздік қор және стильге түзетулер беру орын алады.

Адаптивтілік. Адаптивті оқыту жасанды интеллекттің білім беру саласындағы басты артықшылықтарының бірі болып саналады. Б. Блумның ұсынысы бойынша оқытудың тиімділігі білім алушының жеке ерекшеліктері мен қарқынын ескерумен тікелей байланысты [9] (Блум, 1984). Кейінгі зерттеулерде бұл идея ЖИ негізіндегі интеллектуалды оқыту жүйелерінде дамытылды. Гордон Паск әрбір оқушы үшін оқытудың барлық кезеңдерінде жеке күрделілік деңгейін қолдайтын адаптивті білім беру алгоритмін ұсынды. 1970-жылдардың ортасына қарай білім беруді персонализациялау ұғымы қалыптасты, онда оқушы білім беру процесінің субъектісі болып табылады: білім беру процесін жобалау және жүзеге асыру әдістері оның өзіне байланысты болады, бұл жеке оқу траекториялары мен маршруттары арқылы жүзеге асады. Бұл дегеніміз, оқушы өзіне ең қолайлы мақсаттарды өзі анықтай алады, оқу қарқынын басқара алады, өз мақсаттарына сәйкес тапсырмаларды таңдай алады, сондай-ақ оларды тексеру әдістерін де таңдай алады [10].

Тіл үйрету контекстінде мұндай адаптивтілік *Duolingo* сияқты платформаларда жүзеге асырылады: жүйе білім алушының жауаптарына сүйене отырып, тапсырмалардың күрделілік деңгейін өзгертіп отырады. Дегенмен қазақ тілін оқытуда мұндай жүйелердің тиімділігі тілдік деректердің шектеулілігіне байланысты толық іске аспай отыр.

Иммерсивтік тәжірибе. Иммерсивтік тәжірибе иммерсивті оқыту нәтижесінде алынады. Иммерсивті оқыту деп біз жасанды немесе модельденген ортаны пайдалану арқылы оқу үдерісіне терең бойлатуды, сондай-ақ қажетті дағдыларды меңгеру үшін цифрлық форматтарды қолдануды көздейтін оқыту әдісін түсінеміз. Мұндай бойлату виртуалды, толықтырылған, аралас шындық құралдарын және 360° бейнелерді пайдалану арқылы жүзеге асырылуы мүмкін және ол студентке бағытталған парадигманың маңызды атрибуты болып табылады.

Иммерсивті оқытуда қолданылатын нақты сценарийлер немесе симуляциялар қауіпсіз, апатсыз ортада зерттелетін пәнге қатысты практикалық білім мен біліктердің қалыптасуына ықпал етеді, бұл әрі білім алушылар, әрі оқытушылар үшін маңызды. Сонымен қатар,

кіріктірілген кері байланыс механизмі арқылы білім алушы қажетті нәтижеге жеткенге дейін тапсырмаларды бірнеше рет қайталап орындау мүмкіндігіне ие болады.

Автоматтандырылған кері байланыс. Автоматтандырылған кері байланыс – ЖИ жүйелерінің тіл үйретудегі маңызды дидактикалық функцияларының бірі. Хатти және Тимперли (2007) кері байланыстың оқытудағы ең күшті факторлардың бірі екенін дәлелдеп, оның уақытылы әрі нақты болуы білім нәтижесін айтарлықтай арттыратынын көрсеткен. [11]

Тіл үйретуде автоматты түзету жүйелерін зерттеген Листер және Ранга (1997) қателерге жедел жауап беру тілдік формалардың саналы түрде меңгерілуіне ықпал ететінін атап өтеді [12]. Grammarly, Write & Improve (Кембридж) сияқты жүйелер ағылшын тілінде жазбаша сөйлеуді дамытуда сәтті қолданылып келеді. Алайда қазақ тілінде мұндай автоматты кері байланыс жүйелері морфологиялық күрделілік пен нормалардың вариативтілігіне байланысты жиі қате ұсыныстар береді. Осыған байланысты бірқатар ғалымдар автоматтандырылған кері байланысты оқытушының педагогикалық түсіндірмесімен ұштастыру қажеттігін атап көрсетеді.

Жоғарыда қарастырылған адаптивтілік, иммерсивтік тәжірибе және автоматтандырылған кері байланыс жасанды интеллекттің тіл үйретудегі лингводидактикалық әлеуетін айқындайды және оның көпфункционалды құрал ретіндегі рөлін нақтылайды.

Жасанды интеллект тіл үйрету саласында көпфункционалды құрал ретінде қолданылады.

№	ЖИ-тің лингводидактикалық мүмкіндіктері	Сипаттамасы
1	Интерактивті чат-боттар	ChatGPT, Claude, Microsoft Copilot сияқты жүйелер студенттерге мәтіндік және ауызша жаттығулар береді, грамматика мен сөздік қорын тексереді, сөйлеу дағдыларын дамытуға көмектеседі.
2	Мобильді қосымшалар	Duolingo, Babbel, Lingvist, ELSA Speak т.б. оқушының деңгейіне бейімделген, ойын элементтерімен байытылған жаттығулар ұсынады.
3	Мәтіндік және аудармалық көмек	Google Translate, DeepL, Tilde Translate сияқты құралдар мәтіндерді автоматты талдайды, сөйлем құрылымын түсіндіреді, тілдік қателерді көрсетеді.
4	Иммерсивті және визуалды оқыту	VR/AR технологиялары арқылы тілдік ортада тәжірибе жасауға мүмкіндік береді (виртуалды диалог, бейнемәтін, интерактивті кейстер).
5	Мәтінді талдау	ЖИ негізінде мәтіндерді семантикалық, морфологиялық және синтаксистік талдау жасау арқылы жаңа сөздерді, сөз тіркестерін оқытуға қолдануға болады.
6	Жеке маршруттар мен адаптивті жоспарлау	ЖИ студенттің әлсіз тұстарын анықтап, жеке бағдарлама құра алады, бұл оқытушының уақытын үнемдейді. Мысалы, Duolingo қолданушының дұрыс жауаптарына қарай келесі деңгейді автоматты түрде реттейді, ал ChatGPT сөйлесу арқылы тілдік коммуникативтік дағдыларды жетілдіреді.

Бұл мүмкіндіктер ЖИ-дің тек техникалық көмекші емес, оқу үдерісін жобалау, мазмұнын даралау және нәтижесін бағалау сияқты әдістемелік міндеттерді де атқара алатынын көрсетеді. Атап айтқанда, интерактивті чат-боттар мен генеративті жүйелер білім алушының деңгейіне бейімделген тапсырмалар ұсынып, тілдік жағдаяттарды модельдеу және жедел кері байланыс беру арқылы оқытудың тиімділігін арттырады. Осы тұрғыдан алғанда, ЖИ құралдарының, соның ішінде ChatGPT технологиясының, нақты әдістемелік сценарийлерді жүзеге асырудағы мүмкіндіктерін қарастыру өзекті болып табылады.

Әдістемелік тұрғыдан алғанда, ChatGPT технологиясының көмегімен оқытушы әртүрлі оқыту сценарийлерін жүзеге асыра алады, атап айтқанда:

1. Атауы (тақырыбы) бар, тұтас әрі аяқталған сөйлеу-шығармашылық үдерісінің нәтижесі болып табылатын, әртүрлі лексикалық, грамматикалық, логикалық және стилистикалық байланыс түрлері арқылы біріктірілген ерекше бірліктерден (суперфразалық тұтастықтардан) тұратын, белгілі бір бағыттылығы мен прагматикалық мақсаты бар бірегей мәтіндер құрастыру [13].

2. Оқу-әдістемелік кешеннің (ОӘК) белгілі бір бөлімі тақырыбы бойынша тапсырмалар әзірлеу.

3. Оқу материалын меңгеру деңгейін бақылауға арналған тесттер дайындау.

4. Ұсынылған тақырып бойынша сөйлеу жағдаяттарын құрастыру.

5. Білім алушылардың жазбаша сөйлеу дағдыларын дамытуға арналған тапсырмалар жасау.

Жалпы алғанда, ЖИ-дің лингводидактикалық мүмкіндіктері тек техникалық құралдармен шектелмей, оқу процесін жекешелендіру, мәтіндік және ауызша әрекеттерді модельдеу, сондай-ақ білім алушының деңгейіне бейімделген тапсырмалар ұсыну арқылы әдістемелік тұрғыда да маңызды рөл атқарады. Осы мүмкіндіктердің негізінде жасанды интеллект қазақ тілін оқытуда практикалық қолдану бағыттарын, оның ішінде мәтін құрастыру, диалог жүргізу, грамматикалық түзетулер енгізу және коммуникативтік дағдыларды дамыту сияқты аспектілерді тиімді жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллектке негізделген тілдік технологиялар қазақ тілін оқытуда белгілі бір деңгейде тиімді құрал бола алады. Атап айтқанда, ЖИ жүйелері білім алушыларға мәтін құрастыру, диалог жүргізу, сөздік қорды кеңейту және грамматикалық қателерді анықтау сияқты базалық тілдік дағдыларды дамытуға мүмкіндік береді. Мысалы, чат-боттар арқылы тақырыптық диалогтарды модельдеу ауызша сөйлеу дағдыларын жетілдіруге, ал мәтінді автоматты түзету құралдары жазбаша тіл мәдениетін қалыптастыруға ықпал етеді. Сонымен қатар жасанды интеллект білім алушының деңгейіне қарай тапсырмаларды бейімдеп ұсыну арқылы оқыту үдерісін жекешелендіруге жағдай жасайды. Қазақ тілін оқытуда жасанды интеллекттің мүмкіндіктері бірқатар объективті шектеулерге тап болып отыр.

Ең алдымен, қазақ тілінің агглютинативті құрылымы мен күрделі морфологиялық жүйесі қазіргі тілдік модельдер үшін айтарлықтай қиындық тудырады. Сөздердің көп қосымшалы формалары, түбір мен қосымшаның семантикалық өзгеріске ұшырауы, сөз тәртібінің еркіндігі ЖИ жүйелерінің синтаксистік және семантикалық талдау дәлдігін төмендетеді. Нәтижесінде кейбір грамматикалық құрылымдар қате интерпретацияланып, білім алушыға дұрыс емес тілдік үлгілер ұсынылуы мүмкін.

Екіншіден, қазақ тіліндегі сапалы және көлемді тілдік деректер базасының (корпусардың) жеткіліксіздігі ЖИ жүйелерінің оқыту сапасына тікелей әсер етеді. Ағылшын немесе орыс тілдерімен салыстырғанда қазақ тілінде таңбаланған, академиялық және дидактикалық тұрғыдан сұрыпталған мәтіндер қоры шектеулі. Бұл жағдай ЖИ модельдерінің тілдік заңдылықтарды толық меңгеруіне кедергі келтіріп, олардың нәтижелерінің тұрақтылығы мен сенімділігін төмендетеді.

Үшіншіден, жасанды интеллект қазақ тілінің ұлттық-мәдени және прагматикалық қырларын толық ескере бермейді. Қазақ тіліндегі тұрақты тіркестер, этномәдени ұғымдар, сөйлеу этикеті мен дискурстық нормалар көбіне контекстке тәуелді болып келеді. Ал қазіргі

ЖИ жүйелері бұл ерекшеліктерді үстірт қабылдап, коммуникативтік жағдаятқа сәйкес келмейтін жауаптар ұсынуы мүмкін. Бұл әсіресе тіл үйренушілердің мәдени-тілдік құзыретін қалыптастыруда шектеу болып табылады.

Осылайша, жасанды интеллект қазақ тілін оқытуда белгілі бір әдістемелік мүмкіндіктерге ие болғанымен, тілдің құрылымдық, деректік және мәдени ерекшеліктеріне байланысты толыққанды әмбебап құрал ретінде қолданылмайды. Сондықтан ЖИ технологиялары қазақ тілін оқытуда дәстүрлі әдістерді толықтырушы көмекші құрал ретінде қарастырылуы тиіс.

Жасанды интеллект негізіндегі қазақ тілін оқытуға арналған **әдістемелік ұсыныстар**: ЖИ технологияларын қазақ тілін оқытуда қолданудың бір тиімді бағыты тақырыптық мәтіндер мен сөйлеу жағдаяттарын модельдеу. ChatGPT сияқты жүйелер арқылы берілген тақырыпқа сәйкес диалогтар, эссе үлгілері және рөлдік ойын сценарийлерін құрастыру білім алушылардың коммуникативтік дағдыларын дамытуға ықпал етеді. Сонымен қатар бұл құралдар лексикалық бірліктерді контексте меңгеруге және сөйлеу тәжірибесін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Жазбаша сөйлеу дағдыларын дамытуда ЖИ негізіндегі мәтінді түзету және талдау функцияларын қолдану тиімді болып табылады. Алайда мұндай түзетулер оқытушының бақылауымен жүзеге асуы тиіс, себебі автоматты ұсыныстар кей жағдайда қазақ тілінің нормаларына толық сәйкес келмеуі мүмкін. Осы тұрғыдан алғанда, білім алушыларды ЖИ ұсынған нұсқаларды сыни тұрғыда бағалауға үйрету маңызды.

Сонымен қатар қазақ тілін оқытуда жасанды интеллектке негізделген тапсырмаларды ұлттық-мәдени мазмұнмен толықтыру қажет. Мысалы, дәстүр, салт-ғұрып, әлеуметтік қатынасқа байланысты мәтіндер мен жағдаяттарды қолдану арқылы білім алушылардың тілдік қана емес, мәдени құзыреттерін де дамытуға болады. Бұл бағытта ЖИ жүйелерін оқытушы алдын ала іріктеген және бейімдеген материалдар негізінде пайдалану тиімді нәтиже береді.

Демек, ЖИ-ке негізделген әдістемелік тәсілдер қазақ тілін оқытуда белгілі бір педагогикалық әлеуетке ие болғанымен, олардың тиімділігі қолдану формасына, мазмұнның іріктелуіне және оқытушының әдістемелік басшылығына тікелей тәуелді. Сондықтан ЖИ технологияларын оқу үдерісіне жүйелі түрде енгізу, оларды дәстүрлі оқыту әдістерімен үйлестіру және қазақ тілінің құрылымдық ерекшеліктерін ескере отырып бейімдеу қажеттілігі туындайды. Осыған байланысты төменде қазақ тілін оқытуда жасанды интеллект мүмкіндіктерін тиімді пайдалануға бағытталған бірқатар **практикалық ұсыныстар** ұсынылады:

✓ **Гибридік оқу жүйесі:** ЖИ құралдарын дәстүрлі тіл үйрету әдістерімен біріктіру (оқулық + чат-бот + геймификация).

✓ **Корпустық негізде жеке маршруттар:** Қазақ тіліндегі мәтіндік корпус жасалып, оқушылардың деңгейіне сай интерактивті тапсырмалар құру.

✓ **Дауыстық практика:** ЖИ арқылы студенттің айтылуын тексеретін және кері байланыс беретін жүйелерді дамыту.

✓ **Көпмодалды әдістер:** Мәтін, дыбыс, бейне арқылы қазақ тілін үйрету; мысалы, VR немесе AR арқылы дәстүрлі қазақ мәдениетін көрсету.

✓ **Морфологиялық генераторлар:** Қазақ тілінің күрделі морфологиясын ескере отырып, автоматты сөйлем генерациясын жасау.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект технологияларын қазақ тілін оқытуда жүйелі, мақсатты және педагогикалық тұрғыдан негізделген түрде қолдану олардың тиімділігін арттырады. ЖИ құралдары оқытушыны алмастырмайды, керісінше, тіл үйрету үдерісін жетілдіретін инновациялық әдістемелік ресурс ретінде қызмет етеді.

Қорыта айтқанда, жасанды интеллект технологиялары тіл үйрету жүйесінің дамуына жаңа мүмкіндіктер ұсынып, білім беру үдерісін цифрлық деңгейге көтеруге ықпал етеді. AI негізіндегі құралдар оқу процесін жекелендіруге, тіл үйренушілердің белсенділігін арттыруға және білім сапасын жақсартуға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар жасанды интеллекттің әлеуетін толық пайдалану үшін оның шектеулерін ескеру қажет. Әсіресе қазақ тілін оқытуда тілдік деректер базасын кеңейту, цифрлық ресурстарды жетілдіру және ғылыми-әдістемелік негізді дамыту маңызды міндеттердің бірі болып табылады. Болашақта жасанды интеллект технологияларын ұлттық тілдерді оқыту жүйесіне тиімді енгізу тілдік білім берудің сапасын арттырып, қазақ тілінің цифрлық кеңістіктегі қолданыс аясын кеңейтуге ықпал етеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Marshall McLuhan, *Understanding Media: The Extensions of Man*, 1964.
2. Хурана Д., Коли А., Хаттер К. Современное состояние, текущие тенденции и проблемы обработки естественного языка.
3. Лысачев М.Н., Прохоров А.Н. Искусственный интеллект. Анализ, тренды, мировой опыт, 2023.
4. Сафонова В.В. Искусственный интеллект стучится в дверь: какой степени современная лингводидактика готова с ним эффективно взаимодействовать?, 2023.
5. Smith C., *Introduction, The History of Artificial Intelligence*. University of Washington, 2006.
6. Schell B., Martin C., *Webster's New World Hacker Dictionary*. Wiley Publishing, Inc., Indianapolis, Indiana, 2006.
7. Искусственный интеллект в образовании: семь вариантов применения, <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya/>
8. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков), 1989.
9. Bloom, B. S., *The 2 Sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring*. Educational Researcher, 1984.
10. Кручинин В.В. Разработка компьютерных учебных программ.
11. Hattie, J., & Timperley, H., *The Power of Feedback*. Review of Educational Research, 2007.
12. Heift, T., & Schulze, M., *Errors and Intelligence in Computer-Assisted Language Learning: Parsers and Pedagogues*. Routledge, 2007.
13. Гальперин, И.Р., *Текст как объект лингвистического исследования* И.Р. Гальперин, 2006.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19287357>

HƏRBİ TERMINOLOGİYADA SINONİMİYA VƏ TERMIN SABİTLİYİ PROBLEMI

HƏCƏR HÜSEYNOVA EMİN QIZI

ADPU, filologiya fakültəsi, Azərbaycan dilçiliyi kafedrası
Milli Müdafiə Universiteti, HETİ, Humanitar şöbə
Azərbaycan, Bakı

***Xülasə.** Məqalədə hərbi terminologiyada sinonimiya və termin sabitliyi məsələləri dilçilik baxımından təhlil edilir. Terminologiya müəyyən elm və fəaliyyət sahəsində istifadə olunan anlayışların dəqiq ifadəsini təmin edən mühüm dil sistemidir. Hərbi sahə isə terminoloji baxımdan dinamik və sürətlə inkişaf edən sahələrdən biri hesab olunur. Məqalədə hərbi terminlərin formalaşma xüsusiyyətləri, terminologiya nəzəriyyəsinin əsas prinsipləri və terminlərin birmənalılığı problemi araşdırılır. Terminologiya nəzəriyyəsinin əsasını qoymuş alimlərdən olan Eugen Wüster-in terminlərin standartlaşdırılması və sistemli istifadəsi ilə bağlı nəzəri müddəaları nəzərdən keçirilir. Araşdırma zamanı hərbi terminologiyada sinonimiyanın yaranma səbəbləri – müxtəlif dillərdən alınmalar, paralel tərcümələr, texnoloji inkişaf və media təsiri kimi amillər təhlil olunur. Müasir hərbi texnologiyanın inkişafı, xüsusilə pilotsuz uçuş aparatlarının tətbiqi terminologiyada yeni termin variantlarının meydana çıxmasına səbəb olmuşdur. Bu kontekstdə **Bayraktar TB2** kimi sistemlərin tətbiqi ilə bağlı terminlərin müxtəlif formalarda istifadə olunması nümunə kimi göstərilir. Məqalədə Azərbaycan hərbi terminologiyasında sinonim terminlərin nümunələri təqdim olunur və termin sabitliyinin təmin olunması yolları müəyyənləşdirilir. Nəticə olaraq qeyd olunur ki, terminoloji sistemin sabitliyinin qorunması üçün terminlərin standartlaşdırılması, terminoloji lüğətlərin hazırlanması və beynəlxalq terminoloji əməkdaşlığın genişləndirilməsi xüsusi əhəmiyyət daşıyır.*

***Açar sözlər.** hərbi terminologiya, sinonimiya, termin sabitliyi, terminologiya, hərbi leksika, terminlərin standartlaşdırılması*

THE PROBLEM OF SYNONYMY AND TERMINOLOGICAL STABILITY IN MILITARY TERMINOLOGY

ХАДЖАР ГУСЕЙНОВА

Prof.Dr.

АГПУ, филология

National Defense University, Humanities Department

***Abstract.** The article analyzes the issues of synonymy and terminological stability in military terminology from a linguistic perspective. Terminology represents an important subsystem of language that ensures the precise expression of concepts used in specific scientific and professional fields. The military sphere is considered one of the most dynamic areas in terms of terminological development. The study examines the formation features of military terms, the main principles of terminology theory, and the problem of terminological unambiguity. Particular attention is paid to the theoretical views of Eugen Wüster, one of the founders of terminology theory, who emphasized the importance of standardization and systematic use of terms. The research identifies several factors contributing to the emergence of synonymy in military terminology, including borrowings from different languages, parallel translations, technological development, and the influence of mass media. The rapid development of modern military technology has also contributed to the emergence of alternative terminological forms. In this context, the use of unmanned aerial systems such as **Bayraktar TB2** has led to the widespread use of different terms referring to the same concept. The article provides examples of synonymous terms in Azerbaijani military terminology and discusses possible ways to ensure terminological stability. The study concludes that the standardization of terms, the preparation of specialized terminological dictionaries, and the development of*

international terminological cooperation are essential for maintaining stability in the terminological system.

Keywords. *military terminology, synonymy, terminological stability, terminology, military lexicon, standardization of terms*

Giriş

Müasir dilçilikdə terminologiya elmi xüsusi sahə leksikasının öyrənilməsi baxımından mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Terminologiya müəyyən elm və fəaliyyət sahəsinə aid anlayışların dəqiq və sistemli şəkildə ifadə olunmasını təmin edən dil vahidlərinin məcmusu kimi çıxış edir. Terminlər elmi biliklərin formalaşmasında, onların sistemləşdirilməsində və mütəxəssislər arasında informasiya mübadiləsinin həyata keçirilməsində mühüm rol oynayır. Bu baxımdan terminologiya yalnız dilçilik problemi deyil, həm də elmi kommunikasiya və biliklərin ötürülməsi baxımından mühüm elmi istiqamətlərdən biri olduğu üçün və (Sager, 1990, p. 18) xüsusilə də hərbi terminlərə həsr edildiyi üçün mövzu aktualdır.

Tədqiqatın metodları

Məqalədə hərbi terminologiyada sinonimiya və termin sabitliyi problemlərinin araşdırılması məqsədilə müxtəlif dilçilik metodlarından istifadə edilmişdir. Tədqiqat əsasən terminologiya nəzəriyyəsi və leksikologiya sahəsində mövcud elmi yanaşmalara əsaslanır. Terminologiya nəzəriyyəsinin metodoloji əsasları terminlərin sistemli xarakterini və onların elmi kommunikasiya prosesində rolunu izah edən nəzəri müddəalara əsaslanır. Bu kontekstdə terminologiya nəzəriyyəsinin banilərindən biri olan Eugen Wüster tərəfindən irəli sürülmüş terminlərin standartlaşdırılması və birmənalılığı prinsipləri tədqiqatın nəzəri əsasını təşkil edir.

Tədqiqat prosesində **təsviri (deskriptiv) metoddan** istifadə olunmuşdur. Bu metod vasitəsilə hərbi terminologiyanın mövcud vəziyyəti, terminlərin işlənmə xüsusiyyətləri və sinonim terminlərin yayılma halları təhlil edilmişdir. Həmçinin **leksik-semantik analiz metodu** tətbiq edilərək hərbi terminlərin semantik strukturu və onların sinonim münasibətləri müəyyən edilmişdir. Bu metod vasitəsilə müxtəlif terminlərin ifadə etdiyi anlayışların semantik yaxınlığı və ya fərqliliyi araşdırılmışdır. Araşdırmada **müqayisəli metoddan** da istifadə edilmişdir. Bu metod vasitəsilə Azərbaycan dilində istifadə olunan hərbi terminlər digər dillərdəki terminlərlə müqayisə edilmiş, terminlərin alınma yolları və paralel termin variantlarının yaranma səbəbləri müəyyən edilmişdir. Eyni zamanda terminlərin beynəlxalq standartlarla uyğunluğu məsələsi də təhlil edilmişdir. Bu baxımdan beynəlxalq hərbi terminologiyanın standartlaşdırılmasında mühüm rol oynayan **NATO** tərəfindən hazırlanmış terminoloji sənədlər də nəzərdən keçirilmişdir.

Bundan əlavə, tədqiqat zamanı **kontekstual analiz metodundan** istifadə olunmuşdur. Bu metod vasitəsilə hərbi terminlərin müxtəlif mətnlərdə – elmi ədəbiyyatda, rəsmi hərbi sənədlərdə və mediada işlənmə xüsusiyyətləri araşdırılmışdır. Beləliklə, istifadə olunan metodlar hərbi terminologiyada sinonimiya və termin sabitliyi problemini kompleks şəkildə təhlil etməyə imkan vermişdir.

Terminologiya sisteminin əsas xüsusiyyətlərindən biri terminlərin dəqiq və birmənalı olmasıdır. Terminologiya nəzəriyyəsinə görə hər bir termin müəyyən bir anlayışı ifadə etməli və terminoloji sistem daxilində sabit şəkildə istifadə olunmalıdır. Terminologiya nəzəriyyəsinin formalaşmasında mühüm rol oynamış alimlərdən biri olan Eugen Wüster terminlərin standartlaşdırılmasının və onların sistemli şəkildə istifadəsinin elmi kommunikasiya üçün xüsusi əhəmiyyət daşdığını qeyd etmişdir (Wüster, 1979, p. 31). Onun fikrincə, terminoloji sistemdə hər bir anlayışın yalnız bir terminlə ifadə olunması terminoloji dəqiqliyin əsas şərtlərindən biridir. Lakin real dil praktikası göstərir ki, terminoloji sistemlərdə bəzən eyni anlayışı ifadə edən müxtəlif termin variantları mövcud olur və bu hal terminoloji sinonimiya kimi xarakterizə edilir.

Terminoloji sinonimiya ümumi dil sistemində sinonimlikdən fərqli xüsusiyyətlərə malikdir. Ümumi leksikada sinonimlər dilin ifadə imkanlarını genişləndirən və üslubi rəngarənglik yaradan vasitələr kimi qiymətləndirilsə də, terminologiyada sinonimiya arzuolunan hal hesab edilmir. Çünki terminologiyanın əsas məqsədi anlayışların mümkün qədər dəqiq və birmənalı şəkildə ifadə

olunmasını təmin etməkdir (Rey, 1995, p. 89). Buna görə də terminoloji sistemdə sinonim terminlərin mövcudluğu termin sabitliyinin pozulmasına və elmi kommunikasiya prosesində müəyyən çətinliklərin yaranmasına səbəb ola bilər.

Hərbi terminologiya terminologiyasının xüsusi sahələrindən biri olmaqla özünün mürəkkəb strukturu və dinamik inkişafı ilə seçilir. Hərbi sahə dövlətin təhlükəsizlik və müdafiə sistemi ilə birbaşa əlaqəli olduğuna görə bu sahədə istifadə olunan terminlərin dəqiq və sabit olması xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Hərbi terminologiyasının formalaşması tarix boyu müxtəlif dillərin qarşılıqlı təsiri, hərbi texnologiyasının inkişafı və beynəlxalq hərbi əməkdaşlıq nəticəsində baş vermişdir. Müasir dövrdə isə hərbi texnologiyasının sürətli inkişafı və yeni silah sistemlərinin tətbiqi terminoloji sistemin daha da genişlənməsinə səbəb olur. Bu proses yeni terminlərin yaranmasına və bəzən eyni anlayışı ifadə edən müxtəlif termin variantlarının meydana çıxmasına gətirib çıxarır.

Müasir hərbi texnologiyaların inkişafı terminologiya sisteminə də birbaşa təsir göstərir. Xüsusilə pilotsuz uçuş aparatlarının geniş tətbiqi ilə bağlı terminologiyada yeni terminlər və termin variantları meydana çıxmışdır. Bu sahədə müasir hərbi texnologiyasının nümunələrindən biri olan Bayraktar TB2 kimi sistemlərin istifadəsi ilə əlaqədar olaraq “pilotsuz uçuş aparatı”, “PUA” və “dron” kimi terminlərin paralel şəkildə işlədilməsi müşahidə olunur. Bu isə terminoloji sistemdə sinonimiya və termin sabitliyi problemlərinin aktuallığını bir daha göstərir.

Mövzunun aktuallığı həm də müasir dövrdə hərbi informasiya mübadiləsinin intensivləşməsi ilə bağlıdır. Beynəlxalq hərbi əməkdaşlıq, müxtəlif ölkələrin hərbi strukturları arasında kommunikasiya və hərbi sahədə elmi araşdırmalar terminlərin vahid və standart şəkildə istifadə olunmasını zəruri edir. Bu baxımdan beynəlxalq hərbi terminologiyasının standartlaşdırılmasında mühüm rol oynayan NATO kimi təşkilatların terminoloji sənədləri terminlərin unifikasiyası prosesinə mühüm təsir göstərir (NATO, 2013). Terminlərin standartlaşdırılması müxtəlif dillərdə hərbi anlayışların vahid şəkildə ifadə olunmasına və terminoloji sistemdə sabitliyin təmin olunmasına kömək edir.

Beləliklə, hərbi terminologiyada sinonimiya və termin sabitliyi məsələlərinin araşdırılması həm dilçilik, həm də terminologiya elmi baxımından mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Bu problemlərin tədqiqi terminoloji sistemin daha səmərəli təşkilinə və elmi kommunikasiya prosesinin daha dəqiq şəkildə həyata keçirilməsinə kömək edir.

Bu məqalənin məqsədi hərbi terminologiyada sinonimiya fenomenini araşdırmaq, onun yaranma səbəblərini müəyyənləşdirmək və termin sabitliyinin təmin olunması yollarını təhlil etməkdir. Tədqiqat çərçivəsində hərbi terminologiyasının xüsusiyyətləri, sinonim terminlərin yaranma mexanizmləri və terminoloji sabitliyin qorunması məsələləri nəzəri və praktik baxımdan araşdırılır.

Terminologiya nəzəriyyəsi və terminlərin əsas xüsusiyyətləri. Termin müəyyən elm və ya fəaliyyət sahəsində konkret anlayışı ifadə edən dil vahididir. Terminlər ümumi leksikadan fərqli olaraq sistemli xarakter daşıyır və müəyyən terminoloji sistem daxilində fəaliyyət göstərir (Rey, 1995, p. 64).

Terminlərin əsas xüsusiyyətləri aşağıdakılardır:

1. **Birmənalılıq**-termin yalnız bir anlayışı ifadə etməlidir. Bu prinsip terminologiyasının ən vacib tələblərindən biridir (Wüster, 1979, p. 31).

Sistemlilik-Terminlər ayrı-ayrı sözlərdən ibarət deyil, müəyyən anlayışlar sisteminin tərkib hissəsi kimi fəaliyyət göstərir (Sager, 1990, p. 22).

Sabitlik- terminlər uzun müddət dəyişmədən istifadə olunmalıdır. Termin sabitliyi elmi kommunikasiya prosesində anlaşılmazlıqların qarşısını almağa kömək edir (Rey, 1995, p. 72).

Dəqiqlik-termin ifadə etdiyi anlayışı mümkün qədər dəqiq şəkildə göstərməlidir.

Lakin terminologiyasının real istifadəsi göstərir ki, bu prinsiplər bəzən pozulur və nəticədə terminoloji variantlar meydana çıxır.

Hərbi terminologiyasının formalaşması və xüsusiyyətləri. Hərbi terminologiya dövlətin müdafiə sistemi, hərbi strategiya, taktika və silah texnologiyaları ilə bağlı anlayışları ifadə edən terminlər sistemidir. Bu terminologiya tarix boyu müxtəlif dillərin qarşılıqlı təsiri nəticəsində formalaşmışdır.

Müasir dövrdə hərbi terminologiyanın inkişafında beynəlxalq hərbi təşkilatların rolu böyükdür. Xüsusilə NATO tərəfindən hazırlanmış terminoloji standartlar müxtəlif ölkələrdə hərbi terminlərin unifikasiyasına təsir göstərir (NATO, 2013).

Hərbi terminologiyanın əsas xüsusiyyətləri bunlardır:

1. yüksək ixtisaslaşma səviyyəsi
2. beynəlxalq terminlərin geniş istifadəsi
3. texnoloji inkişaf nəticəsində yeni terminlərin yaranması
4. müxtəlif dillərdən alınmaların çoxluğu

Bu xüsusiyyətlər terminoloji sistemin inkişafına təkan versə də, eyni zamanda sinonimiya və termin sabitliyi problemlərini də meydana çıxarır.

Hərbi terminologiyada sinonimiya

Sinonimiya eyni və ya yaxın məna ifadə edən müxtəlif dil vahidlərinin mövcudluğunu bildirir. Ümumi dil sistemində sinonimlər üslubi zənginlik yaratsa da, terminologiyada bu hal arzuolunan hesab edilmir. Çünki terminoloji sistemdə hər anlayışın yalnız bir terminlə ifadə olunması məqsədəuyğun sayılır (Rey, 1995, p. 89).

Hərbi terminologiyada sinonimiyanın yaranmasının əsas səbəbləri aşağıdakılardır.

1. Müxtəlif dillərdən alınmalar. Hərbi terminlərin böyük hissəsi beynəlxalq xarakter daşıyır və müxtəlif dillərdən alınır. Bu səbəbdən eyni anlayış həm alınma terminlə, həm də yerli qarşılıqla ifadə oluna bilər.

Məsələn: raket – füze; pilotsuz uçuş aparatı – dron; snayper – nişançı

Bu terminlər eyni anlayışı ifadə etsə də paralel istifadə terminoloji sinonimiya yaradır.

2. Paralel tərcümə variantları. Beynəlxalq hərbi sənədlərin müxtəlif dillərə tərcüməsi zamanı terminlərin müxtəlif variantları meydana çıxa bilər.

Məsələn: hava hücumundan müdafiə; hava hücumuna qarşı müdafiə

Bu terminlər semantik baxımdan eyni anlayışı ifadə edir.

3. Texnoloji inkişaf

Müasir hərbi texnologiya yeni terminlərin yaranmasına səbəb olur. Bəzən isə yeni texnologiya mövcud terminlərin paralel variantlarını yaradır.

Məsələn pilotsuz uçuş aparatları ilə bağlı terminlər: pilotsuz uçuş aparatı; PUA; dron

Bu terminlər xüsusilə müasir hərbi texnologiyaların tətbiqi ilə geniş yayılmışdır. Bu sahədə **Bayraktar TB2** kimi sistemlərin istifadəsi terminlərin mediada və elmi mətnlərdə müxtəlif variantlarda işlədilməsinə səbəb olmuşdur.

Azərbaycan hərbi terminologiyasında sinonimiya nümunələri

Azərbaycan hərbi terminologiyasında sinonimiya bir neçə formada müşahidə olunur.

Leksik sinonimlər; döyüş – savaş; hücum – saldı

Alınma və milli termin paralelləri: snayper – nişançı; tank əleyhinə raket – tank əleyhinə idarə olunan mərmə

Qısaltma və tam forma: PUA – pilotsuz uçuş aparatı; HİM – hava hücumundan müdafiə

Bu tip paralel terminlərin mövcudluğu terminoloji sistemdə sabitliyin zəifləməsinə səbəb olur.

Termin sabitliyi problem. Termin sabitliyi terminologiyanın əsas prinsiplərindən biridir. Termin sabitliyi terminlərin müəyyən edilmiş formalarının uzun müddət dəyişmədən istifadə olunmasını nəzərdə tutur (Sager, 1990, p. 45).

Termin sabitliyinin pozulmasına səbəb olan amillər bunlardır:

-**Texnoloji yeniliklər.** Yeni silah və texnologiyalar yeni terminlərin yaranmasına səbəb olur.

-**Tərcümə problemləri.** Beynəlxalq sənədlərin müxtəlif dillərə tərcüməsi terminoloji variantların yaranmasına gətirib çıxarır.

-**Media təsiri.** Kütləvi informasiya vasitələri terminlərin sadələşdirilmiş və ya sinonim variantlarının geniş yayılmasına səbəb ola bilər.

-**Termin sabitliyinin təmin olunması yolları.** Terminoloji sistemin sabitliyini qorumaq üçün bir sıra tədbirlər həyata keçirilə bilər.

Terminlərin standartlaşdırılması. Terminlərin standartlaşdırılması terminologiyanın sabitliyini təmin edən əsas vasitələrdən biridir (Wüster, 1979, p. 56).

Terminoloji lüğətlərin hazırlanması. Hərbi terminologiya üzrə xüsusi lüğətlərin hazırlanması terminlərin vahid formada istifadəsinə kömək edir.

Beynəlxalq terminoloji əməkdaşlıq. Beynəlxalq təşkilatların terminoloji standartları terminlərin müxtəlif dillərdə vahid şəkildə istifadəsini təmin etməyə kömək edir.

Nəticə

Aparılmış tədqiqat göstərir ki, hərbi terminologiya müasir dil sistemində ən dinamik və sürətlə inkişaf edən terminoloji sahələrdən biridir. Hərbi texnologiyanın inkişafı, beynəlxalq hərbi əməkdaşlıq və müxtəlif dillər arasında terminoloji qarşılıqlı təsir bu sahədə yeni terminlərin yaranmasına səbəb olur. Bununla yanaşı, terminoloji sistemdə sinonim terminlərin mövcudluğu termin sabitliyinə müəyyən dərəcədə təsir göstərir. Araşdırma nəticəsində müəyyən edilmişdir ki, hərbi terminologiyada sinonimiyanın yaranmasının əsas səbəbləri müxtəlif dillərdən alınmalar, paralel tərcümələr, terminlərin müxtəlif üslublarda işlədilməsi və texnoloji inkişaf prosesidir. Xüsusilə müasir hərbi texnologiyaların tətbiqi nəticəsində yeni termin variantları meydana çıxır və bu terminlər bəzən paralel şəkildə istifadə olunur. Məsələn, pilotsuz uçuş aparatlarının geniş tətbiqi ilə bağlı terminologiyada müxtəlif termin formalarının yaranması müşahidə olunur ki, bu da müasir hərbi texnologiya nümunələrindən biri olan **Bayraktar TB2** kimi sistemlərin mediada və elmi mətnlərdə müxtəlif terminlərlə ifadə olunmasına gətirib çıxarır.

Eyni zamanda tədqiqat göstərir ki, termin sabitliyinin təmin olunması terminoloji sistemin səmərəli fəaliyyət göstərməsi üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Terminoloji sabitliyin qorunması üçün terminlərin standartlaşdırılması, terminoloji lüğətlərin hazırlanması və beynəlxalq terminoloji əməkdaşlığın genişləndirilməsi vacibdir. Bu istiqamətdə terminlərin sistemli şəkildə tənzimlənməsi və terminologiya siyasətinin həyata keçirilməsi terminoloji sistemdə vahidliyin təmin olunmasına kömək edir. Nəticə olaraq qeyd etmək olar ki, hərbi terminologiyada sinonimiya müəyyən dərəcədə qaçılmaz olsa da, terminlərin elmi əsaslarla seçilməsi və standartlaşdırılması terminoloji sistemin sabitliyinin qorunmasına və elmi kommunikasiya prosesinin daha səmərəli təşkilinə xidmət edir.

ƏDƏBİYYAT (APA)

1. Cəfərov, S. (2007). *Müasir Azərbaycan dili leksikologiyası*. Bakı: Şərq-Qərb.
2. NATO. (2013). *NATO glossary of terms and definitions (AAP-06)*. Brussels: NATO Standardization Office.
3. Qasimov, M. (2018). *Müasir Azərbaycan dilində terminologiya problemləri*. Bakı: Təhsil.
4. Rey, A. (1995). *Essays on terminology*. Amsterdam: John Benjamins.
5. Sager, J. C. (1990). *A practical course in terminology processing*. Amsterdam: John Benjamins.
6. Wüster, E. (1979). *Introduction to the general theory of terminology and terminological lexicography*. Vienna: Springer.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19287442>
УДК: 821.512.162

RÜSTƏM BEHRUDİ ŞEİRLƏRİNİN FOLKLOR QAYNAQLARI

XƏYALƏ ORUC qızı AĞAYEVA

filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, aparıcı elmi işçi
AMEA Folklor İnstitutu
Bakı, Azərbaycan

Annotasiya: *Rüstəm Behrudi çağdaş Azərbaycan poeziyasının sevilən və fərqliliyi ilə seçilən şairlərindəndir. O təkcə Azərbaycanın deyil, bütün türk dünyasının söz adamıdır. Rüstəm Behrudinin şeirlərində bütöv bir ulusun iç dünyasını görürük. Ədəbi şəxsiyyəti də şeirləri kimi bütöv olan şairin yenilikçiliyi hər misrada seçilir. Bu misralarda minilliklərdən süzülüb gələn adət-ənənələrimiz də yer alır, şairin dünyagörüşündəki düşüncələr də ifadə olunur. Sözü dəyərli tutan Rüstəm Behrudi bizim milli sərvətimizdir. Qazaxıstan və Qırğızıstanın xalq yazıçısı Muxtar Şaxanov onun haqqında fikirlərini bölüşərkən belə bir şair yetişdirdiyi üçün xalqımızı xoşbəxt taleli adlandırır. Biz fəxrlə Turan dünyasının söz sultanının şeirlərinə nəzər saldıqda bunu aydın şəkildə görürük.*

Rüstəm Behrudi poeziyasında folklor elementləri sadəcə estetik bəzək funksiyası daşımır. Əksinə şairin poetik dünyagörüşünün əsas ideya dayaqlarından biri kimi çıxış edir. Onun poeziyasında yer alan folklor mifoloji obrazlar milli yaddaşın, tarixi təcrübənin ifadə vasitəsinə çevrilir. Xüsusi ilə türk mifoloji sistemindən qaynaqlanan qurd və kosmoqonik motivlər şairin yaradıcılığında milli kimlik və mənəvi dirçəliş ideyalarının formalaşmasında mühüm rol oynayır. Rüstəm Behrudi şeirlərinin folklor qaynaqları müasir poetik düşüncə ilə sintez olunaraq Azərbaycan poeziyasında folklor və mifoloji irsin aktual və dinamik interpretasiyasını ortaya qoyur.

Açar sözlər: *Rüstəm Behrudi, folklor qaynaqları, mifoloji obrazlar, Azərbaycan poeziyası, milli yaddaş, mifopoetika.*

FOLKLORE SOURCES OF RUSTAM BEHRUDI'S POEMS

AGAEVA KHAYALA

doctor of Philology in Philosophy,
leading researcher
Institute of Folklore of ANAS

Annation: *Rustam Behrudi is one of the most beloved and distinctive poets of contemporary Azerbaijani poetry. He is a man of words not only for Azerbaijan, but for the entire Turkic world. In Rustam Behrudi's poems one can see the inner world of an entire nation. The poet, whose literary personality is as complete as his poems, is distinguished by his innovativeness in every line. These lines also include our customs and traditions that have filtered down over millennia. The poet's worldview is also expressed. Rustam Behrudi, who keeps his words meaningful, is our national treasure. Mukhtar Shaxanov, the People's Writer of Kazakhstan and Kyrgyzstan, while sharing his thoughts about him, calls our people fortunate for having raised such a poet. We can see it clearly when we proudly look at the poems of the sultan of words of the Turan world.*

In Rustam Behrudi's poetry the folklore elements do not merely serve as aesthetic decoration. On the contrary, they serve as one of the main ideological pillars of the poet's poetic worldview. The folklore and mythological images in his poetry become a means of expressing national memory and historical experience. In particular, the wolf and cosmogonic motifs originating from the Turkic mythological system play an important role in the formation of ideas of national identity and spiritual revival in the poet's work. The folklore sources of Rustam Behrudi's poems are synthesized with

modern poetic thought, revealing a current and dynamic interpretation of folklore and mythological heritage in Azerbaijani poetry.

Key words: *Rustam Behrudi, folklore sources, mythological images, Azerbaijani poetry, national memory, mythopoetic.*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОЭЗИИ РУСТАМА БЕХРУДИ

АГАЕВА ХАЯЛА

доктор филологии по философии,
ведущий научный сотрудник
Институт Фольклора НАНА

Аннотация: *Рустам Бехруди является одним из любимых и самобытных поэтов современной азербайджанской поэзии. Он — не только поэт Азербайджана, но и всего тюркского мира. В поэзии Рустама Бехруди раскрывается внутренний мир целого народа. Его литературная личность, подобно его стихам, представляет собой цельное явление, а новаторство поэта ощущается в каждой строке. В этих строках находят отражение обычаи и традиции, прошедшие сквозь тысячелетия. В них также выражаются идеи, составляющие мировоззрение поэта. Рустам Бехруди, высоко ценящий Слово, является нашим национальным достоянием. Народный писатель Казахстана и Кыргызстана Мухтар Шаханов, высказывая свои мысли о нем, отмечает, что народ, воспитавший такого поэта, можно считать по-настоящему счастливым. С гордостью обращаясь к поэзии «султана слова» тюркского мира, мы ясно убеждаемся в этом.*

В поэзии Рустама Бехруди фольклорные элементы не выполняют лишь эстетическую функцию украшения. Напротив, они выступают как одна из основных идейных опор его поэтического мировоззрения. Фольклорно-мифологические образы, представленные в его поэзии, превращаются в средство выражения национальной памяти и исторического опыта. Особенно важную роль в формировании идей национальной идентичности и духовного сопротивления в творчестве поэта играют мотивы волка и космогонические образы, восходящие к системе тюркской мифологии. Фольклорные источники поэзии Рустама Бехруди, синтезируясь с современным поэтическим мышлением, раскрывают актуальную и динамичную интерпретацию фольклорного и мифологического наследия в азербайджанской поэзии.

Ключевые слова: *Рустам Бехруди, фольклорные источники, мифологические образы, азербайджанская поэзия, национальная память, мифопоэтика.*

Xalq şairi Məmməd Araz Rüstəm Behrudi haqqında “Rüstəm Behrudi Vətəndir, Vətəndir, Vətəndir, Vətən” demişdir. Fikrimizcə o bu sözləri təsadüfi deməmişdir. Şair bütün ruhuyla Vətənə, milli kökümüzə bağlı bir insandır. Demək olar ki, əksər şeirlərinin lirik-fəlsəfi qatına nəzər saldıqda bu ruh adamının iç dünyasında böyük bir Turan görürük. Bütöv bir Azərbaycan görürük.

Ağ alınma Araz qara yazıdı,
Varağ, yol uzaqdır - qar ayazıdı,
Kərkükdü, Göyçədi, Qarayazıdı – Vətən!

Hər ağrılar, hər acılar ötəndi,
Əl uzatsam Ərzuruma yetəndi,
Füzulinin məzarı da Vətəndi-Vətən!

Vardım sona, “Ya bütövlük, ya qandı”
Zalım dostlar, qəbul edin bu andı.

Qara başım bu yol üstə qurbandı – Vətən! [1, 8]

Vətən elə bir varlıqdır ki, onun haqqında nə qədər yazsaq da ömür yetməz. Onu nə qədər tərənnüm etsələr də o səadəti - Vətən adlı sevgini tamlığıyla, bütün ruhuyla içində daşıyanlar daha yaxşı duyar. Rüstəm Behrudi Vətəni – bütöv Vətəni tərənnüm etməkdən doymayan şairdir. Onun şeirlərini oxuduqca xalq şairimiz M.Arazın nə qədər haqlı olduğunu görürük. Rüstəm Behrudi Vətənin özüdür. Bu şeirlərdə bütöv vətənimiz – Araz çayı, Təbriz tez-tez yer alır. Xalq ədəbiyyatımızda bayatılarında da bu mövzuya tez-tez rast gəlirik. İkiyə bölünmüş vətənin nisgili insanların qəlbində köz bağlayıb. Bu nisgil, bu ağrını xalqın hafizəsindən süzülüb gələn poetik nümunələrdə sezməmək mümkünsüzdür:

Araz gəldi, yan axdı,
Dibindən min can axdı
Vətən sarı baxanda
Ürəyimdən qan axdı.

Araz qalmaz axmaqdan,
Şimşək doymaz çaxmaqdan
Gözlərimə qan damdı
O taylara baxmaqdan.

Arazın başı mənəm,
Dibinin daşı mənəm.
Hər yanda qərib olsa
Onun yoldaşı mənəm.

“Bütöv olmayan ürək haqqında nəğmə” şerində şair öz daxili iztirablarını poetik dillə təsvir edir. O hər şeydə nəyinsə çatışmadığını, onu nə həsrətin, nə sevincin, nə dəli sevdanın yerindən oynada bilmədiyini, ürəkdən ah çəkib hönkürə bilmədiyini də ağrılarla ifadə edir. Xüsusən şeirinin son bəndi çox təsirlidir: Şair ürəyinin bütün olmamasını - vətənin tam, bütöv olmaması ilə əlaqələndirir. Bu da şairin doğma Vətənimizi – o taylı, bu taylı Azərbaycanımızı bütöv görmək istəyindən irəli gəlir:

Mən indi bildim ki, ürək günahkar,
Yarımcıq bir ürək tamam dolmayır
Vətəni tam, bütöv olmayanların,
Elə ürəyi də bütöv olmayır.
Bozqurd obrazı R.Behrudi şeirlərində tez-tez müraciət olunan obrazlardandır.
Yenə xəyalımda yaşanmış ömrüm,
Yenə ürəyimdə o ocaq o yurd.
Bir də ki, bir də ki, nağıllı dünyam –
Bir ilan, bir kəklik, bir də ki, qurd.

“Dədə Qorqud” dastanında mübarək üzlü əjdad kimi verilən qurd obrazı demək olar ki bütün türk dastanlarının qəhrəmanlarından. Şairin tez-tez bu obraza müraciət etməsinin əsas səbəbi də milli kökümüzdə bağlılığı ilə əlaqədardır. Onun şeirlərində ən çox müraciət etdiyi dərdləşdiyi sığındığı obrazlardandır:

“Bu dəmdə hardasa bir boz qurd çıxar
Ulayar bir ağız o yurda sarı.
Qabarar tüklərim başımda biz-biz,
Doğmam tək yürürəm mən qurda sarı.

Görərəm o ilan sürüşdü getdi
O məni aldadan kəklik də uçdu
Bu tilsim içində döndüm əslimə,
Qayıtdım kökümə - qurd qurtuluşdu” [1, 18].

Bu misralardan da göründüyü kimi R.Behrudi keçmişimizə qayıtmağı, soykökümüə bağlılıq məsələlərini qabardır. Xilasımızı, qurtuluşumuzu əcdadımız olan qurda, milli kökümüə tapınmaqda görür.

Bu nağıl içində günüm gün olmaz
Kəklik tək pırıldar yuxularım da
Gecələr yuxuma ilanlar girər
Yaxşı ki, qurd doğar yuxularımda.

İnanclara görə yuxuda və ya gəzərkən qurd görmək xeyrə yozulardı. Nəzərdən qorunmaq üçün qurd dişi cibdə saxlanırdı. Hamilə qadının nəzərdən qorunması üçün yastığının altına qurd dişi və dərisi qoyular, yeni doğulan oğlan uşağının beşiyinin dörd tərəfinə qurd şəkli çəkilərdi. Qurdun parçaladığı qoyun murdar sayılmazdı. Südü kəsilmiş anaların yenidən südünün gəlməsi üçün qurd əli dualarla qadının döşlərinə gəzdirilər, bədəninin bir yerində ağrısı olan və ya boğazı gələn uşaqların ağrıyan bölgələrinə “qayıt, qayıt” deyilərək yenə qurd əli sürülərdi. Bu örnəklərdə qurdun türk düşüncə və inam sistemində hansı mənə daşdığını görmək mümkündür.

Qurd adı ilə bağlı çoxsaylı toponimlərin mövcudluğu qurdun türk xalqlarının totemik heyvanı, qəhrəmanı və əcdadı olması ilə əlaqədardır.

Qədim türklərin inam sistemində Bozqurd öncül rəmz kimi dəyər qazanıb və epik-mifoloji düşüncədə türklərin atası (əcdad kultunun daşıyıcısı) olaraq şifrələnibdir. Araşdırmalar nəticəsində o da aydın olub ki, hunların və göy türklərin sakral əcdadı sayılan Bozqurd oğuz türklərinin də qoruyucusu və hamisi statusunu daşımışdır. “Dədə Qorqud” eposunun ikinci boyunda Boz Qurdun Qazanla rastlaşması hadisəsi bu obrazın əcdad xilaskar semantikasının olduğunu bəlli edir. Qazan xanın Boz Qurddan yurdunu xəbər alması, ona əcdadı kimi üz tutması bu baxımdan fikrimizə əsaslı sübut sayıla bilər:

Ordumun xəbərin bilürmisin degil mana!
Qara başım qurban olsun qurdum sana!

Qazanın rast gəldiyi Qurdun kosmoloji mənsubiyyət baxımından kosmik varlıq olduğunu göstərir. Qazana ev/ordusu ilə bağlı informasiya/xəbər lazımdır. Bu baxımdan Qurdun üzünün “mübarək” olması həm də o deməkdir ki, Qazan ondan mübarək/bərəkətli/xeyirli/lazımlı informasiyanı alacaq. Başqa sözlə bu Qurd kosmos yaradıcı elementdir və onun Qazanla dialoqu xeyirlə nəticələnə bilər” [5, 67].

Boz Qurda ünvanlanmış bu müraciət Qazan Xanın öz əcdadına bütün varlığı ilə tapındığını, Boz qurdu bələlərdən Sözügedən boyda Salır Qazanın qurda müraciətində “Qaranquş axşam olanda günü doğan” ifadəsi qurdun mifoloji obraz kimi funksional hərəkət sxemi və həmin hərəkətin zaman kəsiyi Boz Qurdun hərəkət fəallığının zaman işarəsi kimi üzə çıxır. Eyni zamanda Boz Qurdun göy işıqla əlaqəsini aydınlaşdıran detaldan da eposun bu boyunda bəhs olunmuşdur: işıq içində göy üzündən enmiş qurd, parlaq şəkildə yalnız axşam vaxtı, qaranlıq çökən zaman gözə görünə bilər.

Eposda qurdun funksional strukturunun Salır Qazan tərəfindən bəyanlanması onun qurda müraciətində xüsusi təhkiyə formulu üzrə davam edir.

Qar ilə yağmur yağanda ər kimi duran...

“Dədə Qorqud kitabı”ndakı qurdun Salır Qazan tərəfindən “ər” adlanması faktı oğuzun funksiyasının qurdun funksiyasından fərqlənmədiyini göstərir. Hər iki obraz “ər” semantemində birləşir. Bu halda “ər” semantemi Oğuz və Bozqurd obrazlarının törəmə başlanğıcı kimi də çıxış edir. Qeyd edilən məqam digər mifik qatlara da işıq salır.

Rüstəm Behrudinin Qurd obrazına müraciəti folklorla müasir poeziya arasında davamlı əlaqənin bariz nümunəsidir və çağdaş Azərbaycan poeziyasında mifopoetik düşüncənin aktual imkanlarını nümayiş etdirir.

Rüstəm Behrudi şeirlərində özünə qayıdışı, insanın özü olmasını yüksək qiymətləndirir. Özünə qayıdışı insanın ən böyük möcüzəsi hesab edir:

Özünə qayıtsan müqəddəsləşər,
Sadəcə torpaq tək bilinməz Vətən
Biz özümüz olsaq, özgələşməsək,

Arazda ikiyə bölünməz Vətən.

Dünyada nə qədər möcüzələr var
Ağıl qarşısında hələ bu nədir?
Özünə qayıtmaq mənə dünyada
İnsanın ən böyük möcüzəsidir [1, 28].

“Özün ol” adlı bu şeiri şair qədim türk yazılı abidəsindən götürülmüş bu sözlərlə başlayır:
“Özünə qayıt. Sən özünə qaydanda böyük olursan”.

Rüstəm Behrudinin 1986-cı ildə çap olunmuş “Yaddaşlara yazın” adlı şeirlər kitabı haqqında fikir bildirən xalq şairi Məmməd Araz yazır: “Rüstəmin şeirlərində Vətənin hər daşına, hər çiçəyinə, başqası üçün adı görünən hər parçasına poetik bir varlıq kimi baxmaq gücü var. O bu şeirlərdə bir sıra nəfəridir:

Azadlıq həmişə qurban gəzibdir
Dünən Babək idi, bu gün kim olsun?!
Sıra nəfəriyəm qəbul eyləsə
Bu yolda müqəddəs and sevgim olsun.

“Varaq gedək” şeirində yolçuya müraciətlə ürəyinin yanğı ilə dolu olduğunu, yanına səfərin gərək olduğunu bu dünyanın “duracaq yer” olmadığını söyləyir. Yuxularının çin olmadığını, ümidinin çilik-çilik olduğunu vurğulayır.

Yuxularım çin olmaz
Ümidim çilik-çilik.
Qəlbimdə bir sevgi var,
Başımda bir dəlik.

Mən bir sıra nəfəri
İlk qurban - mən, məni yaz.
Ya ölüm, ya bütövlük,
Başqa bir yol olamz [1, 31].

Bu şeirləri ilə bir sıra nəfəri olaraq daim bütövlük arzusunda olduğunu görürük. Şeirlərinin əsas mövzusu Vətən, vətəni bütöv görmək, söykökümüzə, milli kimliyimizə bağlılıqla bağlı olan şairin bütün şeirlərinə bu ruh həpənşürdür. Yaradıcılığı boyu onu izləyən bu ruh əyilməzdir, məğrurdur. Daxili ızdırablarını yazıya alarkən:

...ruhum bədənimdə əziyyət çəkir,
dilimdə sözlərə çevrilir ahı.
... günahkar canımda məndən xəbərsiz
günah içimdədir ruhum ilahi!
yaxud:
... mən qərib, kimsəsiz, didərgin ruham,
Göylərdə bilinməz qəbrim var mənim!
... ölsəm tabutunu mələklər tutar,
yasımı Allahlar saxlayar mənim”.

Rüstəm Behrudi duyğularını oxuculara belə çatdırı.

Kamil Vəli Nəriman oğlu R.Behrudinin Tanrının özünə də müxalif olan şeirləri Tanrıya bakirə sevginin özü kimi qalacaq” demişdir. Əslində bu bir həqiqətdir ki, biz şeirlərdə tanrıya nə qədər etiraz görsək də əzəli bir sevginin varlığını duyuruq. Şairlə tanrı arasında olan bağ bu cür gözəl, möcüzəli şeirlərin yaranmasını qaynaqlandırır.

Tanrım, bağışla, əfv elə!
... din sevdim dinin üstünə.
İlk bahar yağışı yağdı,
Yağdı dərdimin üstünə [2, 29].

AMEA-nın müxbir üzvü Kamran Əliyev Rüstəm Behrudi haqqında yazır: “Rüstəm Behrudi özünü həm qalibin, həm məğlubun yerinə qoymağı Füzulidən, Sabirdən, M.Araza, B.Vahabzadəyə qədər olan poeziyanın vətəndaşlıq qayəsinin bütün mənalarda müstəvisini dəyişdi. Şəxsiyyət və millət vəhdəti özünü insanın fiziki simasında yox, ruhun ölməzliyində təsdiq etdi” [2, 73].

XX əsrin sonları XXI əsrin əvvəllərində poeziyamızdakı canlanma öz fərqliliyi ilə seçilir. Bunu biz həm müasir dövrün tələblərinə uyğunolma, həm də 70 il sovet əsarətindən sonra insanların fikir və düşüncələrindəki dəyişikliklərlə əlaqələndirə bilərik. Uzun illər rus totalitarizminin formalaşdırdığı qəlibə uyğunlaşdırılan, “standartdan kənara çıxmayan” poetik nümunələr artıq kütləyə belə təsir gücünü itirdi. Çünki kütləvi oxucu belə artıq bu tip əsərlərdən imtina etdi.

Düzdür, mövzu baxımından məsələyə yanaşsaq görürük ki, sevgi, təbiət mövzusunda yazılmış poeziya inciləri hər zaman aktualdır. Sənətkarlıq baxımından da (dil, üslub) axıcılığı, səmimiyyəti ilə seçilən nümunələr hələ də sevilir. Çünki bolşevik rejimi nə qədər çalışsa da xalqın minillərlə formalaşan milli dəyərlər sistemini tam məhv edə bilməzdi. Məhv edilən, zədələnən və sağ qalanlar oldu. Amma ümumilikdə türk milli mədəni irsinin yaddaşlarda qorunduğunun şahidi olduq. Milli keçmişimizə bütün ruhu ilə bağlı olan bir sözlə ətiylə, qanıyla türk olan dəyərli şairimiz Rüstəm Behrudinin şeirləri hələ keçən əsrin sonlarından sevilməyə başladı. Bəlkə də buna bir səbəb də şairin xalqın tamarzı qaldığı mövzulara müraciəti idi. Milli adət-ənənələrin sıxışdırılması və vahid sovet mədəniyyətini formalaşdırmağa milli-mənəvi, eyni zamanda dini dəyərlərimizi sıxışdırmağa çalışanlar folklor örnəklərinin ruhundan irfani təlimin və təsəvvüf fəlsəfəsini çıxarmağa, insanların Tanrı ilə bağlarını tərənnüm etməyi tam şəkildə yasaqlaya bilməzdilər. Çünki bu millətin min illər əvvəl formalaşan etnik yaddaşı ilə bağlı məsələlər idi. Rüstəm Behrudinin yaradıcılığında biz milli kökümüze bağlılığın çoxlu sayda təsdiqlənmiş nümunələrini görürük.

Qalın Oğuz elinin düşüncə sistemini bizə göstərən “Dədə Qorqud” dastanı bütün məzmunu etibarlı ilə qəhrəmanlıq və vətənpərvərliyi təbliğ edir. Bildiyimiz kimi hər bir folklor nümunəsi, yaxud folklor abidəsi xalq təfəkkürünü əks etdirir. Həm də xalq təfəkkürünün qoruyucusu olan epos mətni, həm də xalqın açıq şəkildə ifadə edə bilmədiyi bir sıra fikirlərin də mühafizə məkanıdır. Ortaq türk mədəniyyətini məhv etməyə yönələn cəhdlər, bolşeviklərin bu sahədə gördükləri işlərin içində folklor nümunələrinə qondarma mətnlər salmağa çalışsalar da bu yad elementlər insanların şüuruna bolşeviklərin istədikləri kimi təsir etmədi.

Professor Cəlal Qasımov “Azərbaycan folklorşünaslığı və Sovet totalitarizmi” kitabında “Kitabi-Dədə Qorqud”un yasaqlanması haqqında yazır: “Kitabi-Dədə Qorqud” bizi ümumtürk mədəniyyəti ilə sıx bağlayır və yalnız oğuznamə deyil, həm də türknamə funksiyasını yerinə yetirirdi. Yəni bu dastan ümumikökdən, türklükdən qaynaqlandığına görə yalnız oğuzların deyil, bütün türklərin mədəniyyət nümunəsi kimi meydana çıxırdı” [3, 18].

Ümumtürk və ümumislam mədəniyyətinə isə sovet totalitar rejimi özünün “pantürkist” və “panislamist” möhürünü çoxdan vurmuşdu. Bu dastanı yasaqlayan amillərdən biri də bəşəriyyətə aparan yolun marksizmdən, leninizmdən deyil, millilikdən, türklükdən keçməsi, içində türkün əxlaqını, türkün düşüncə tərzini, türkün dövlətçilik tarixini, türkün mənəviyyatını, türkün ruhunu yaşatması idi”.

Şairin, yazıçının folklorla, mifə marağının səbəbləri kimi a) onun keçmişə marağı, b) mifik obraz və süjetlə müasir həyata münasibətini bildirir, c) müasir həyatda görə bilmədiyinin təsəllisi üçün mifə can atır.

İkincisi yazıçı bədii nümunə də obrazların düşüncəsini, psixoloji aləmini daha canlı təqdim etmək üçün mifə üz tutması yerinə düşür. Mifdən gələn enerji yaratdığı obraza yeni ruh verir.

Üçüncüsü, yazıçı həmişə qarşıya qoyduğu ideyanın daha mükəmməl ifadəsi üçün nizamlı və harmonik sistem axtarışında olur və bu axtarışda ona mütləqdəki kosmosun bərpası daha yaxından kömək edir.

Əksər şairlərimizin şeirlərində soy-kökün vurğulanması, bədii düşüncədən elmi-ədəbi düşüncəyə ötürülməsi geniş yer alıbdir.

“Professor T.Hacıyev R.Behrudinin poeziyasını qiymətləndirərək “Dədə Qorqud” kitabından “Salam, dar ağacı”nacan məqaləsində yazır: “Türklük qədim tarixi (boz qurdu, şamanı, Oğuz xanı,

Atillası) və geniş coğrafiyası ilə (Baykaldan, Tanrı dağı – Tyanşandan Qara dənizə, Saxa – Yaqutstandan Kərkükəcən bütün Turan şəklində) onun sənətində şeirləşir. Şirin xatirə kimi anılır, əziz ağı kimi oxşanır. “Dədə Qorqud kitabı”ndan sonra heç kəsdə etnik tariximiz bu genişlikdə, bu fəallıqda bədiilik predmetinə çevrilməyib. Şair türkün qədim tarixini yada salır və kədərlə öyünür: “Mayası qurddan gələn Özgə bir dinə gəlməz...” “Şamanam içim köz-köz...” Rüstəm Behrudinin şeirlərində Dədə Qorquddan gəlmə bir yurd, el-oba sevgisi var. Türklüyü, turançılığı ilə seçilən şairin “vətən, yurd sevgisinin məkanı bu güncü deyil, tarixi coğrafiyanın sərhədlərinə dayanır: Qarayazı, Göyçə, Ərzurum, Kərkük bu coğrafiyanın adı məkanlarıdır”. Akademik İsa Həbibbəylinin təbirincə desək, “Rüstəm Behrudinin “ruhunun yeganə əzabkeşi” olan söz tələbək dövründən onun bədənindən şeir yazmaqla çıxmağa başlamışdı”. Şairin sərgərdan ruhu bu gün Dədə Qorqudun gəzdiyi, məskən saldığı yurdları dolaşır. “Kitabi-Dədə Qorqud”un ən böyük məziyyətlərindən biri də odur ki, arxetipləri genetik yaddaşımızı təzələyərək milli kimliyimizi xatırladır. Yetmiş il sovet rejiminin amansız təzyiqləri altında türklüyümüzü unutturmaq istəyənlər H.Cavid, M.Müşfiq, Ə.Cavad kimi şairlərimizi məhv etdilər, lakin türkün yenilməz ruhunu öldürə bilmədilər. Bu gün poeziyamızda özünə dərin yer edən türklüyün təbliği eyni zamanda mənəvi dünyamızda mərdliyin, ərliyin, yenilməzliyin tarixi aspektdə inikasından ibarətdir” [4, 46].

Rüstəm Behrudinin poetik yaradıcılığı Azərbaycan folklorunun zəngin semantik, mifoloji və poetik qatları ilə üzvi şəkildə bağlıdır. Şairin şeirlərində folklor qaynaqları yalnız formal-estetik element kimi deyil, həm də dünya görüşü, milli-mənəvi yaddaş və ideya-estetik mövqe səviyyəsində çıxış edir. Xalq mifologiyası, qədim inanclar, epik düşüncə tərz, ritual motivlər və arxaik obrazlar Behrudi poeziyasında müasir bədii təfəkkürün kontekstində yenidən semantikləşdirilir və fərdi müəllif interpretasiyası ilə zənginləşdirilir.

QAYNAQLAR:

1. Behrudi Rüstəm. “Yaddaşlara yazın”. Bakı, Yazıçı, 1986, 71 s.
2. Behrudi Rüstəm. “Məzarlıqda bitən yovşan”, Xan nəşriyyatı, Bakı, 2020, 88 s.
3. Qasımov C. Azərbaycan folklorşünaslığı və sovet totalitarizmi. Bakı, Nurlan, 2011, 600
4. Muradoğlu N. Çağdaş poeziya və folklor. Bakı, Elm və təhsil, 2021, 392 s.
5. Rzasoy S. “Şaman-qəhrəmanın xaos dünyasına yolçuluğu”. Bakı, Elm və təhsil, 2025, 176 s.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHYLOLOGICAL SCIENCES

МУРОДОВА МУХАББАТ САИДОВНА [ТАДЖИКИСТАН] ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ ТАБУ БО ЭВФИМИЗМ.....	3
САИДМУРОДОВА СУРАЙЁ [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН] ВИЖАГИҶОИ ИСТИЛОҶНИГОРИИ СОҶАИ МАОРИФ ДАР ДАВРОНИ ШУРАВӢ.....	7
ҚАДЫРМОЛДИНА ДЭЛӢЯРА СЕРІКҚЫЗЫ [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] СҰЛТАНМАХМҰТ ТОРАЙҒЫРОВ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	14
АБДУЛЛА АЙТҰМАР КЕНЖЕХАНҚЫЗЫ [АСТАНА, ҚАЗАҚСТАН] ЖҮСІП БАЛАСАҒҰН ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ САКРАЛДЫ СИМВОЛДАР ЖҮЙЕСІ.....	17
ТУРСУНОВА МАХФИРАТ [ТАДЖИКИСТАН] ОБРАЗОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	21
VALIYEVA KUBRA SABIR GIZI [NAKHCHIVAN, AZERBAIJAN] THE INTERPRETATION OF THE TOPIC “ADJECTIVE” IN THE WORK “SHARHU RADI ALAL-KAFIYAH FI ILMIN-NAHW WAL-IRAB”.....	27
FƏRMAN YUNIS OĞLU XƏLİLOV [NAKHCHIVAN, AZERBAIJAN] “ARXALI DAĞLAR”: İMPERİYA İSTİLASI VƏ AZADLIQ MÜBARİZƏSİ.....	32
ЁРАЛИЕВА НАКУБАХТ [ТАДЖИКИСТАН] ХУСУСИЯТҶОИ РАМЗИИ ВОЖАИ “САРВ” ДАР НАЗМ.....	36
РАДА МАРДАН КЫЗЫ АББАСОВА [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] ОБРАЩЕНИЕ К ПОСЛОВИЦАМ И ПОГОВОРКАМ В ТВОРЧЕСТВЕ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА И АБДУЛХАКА ХАМИДА.....	42
МАММАДОВА АЛМАЗ ИБАДУЛЛА ГИЗИ [БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН] ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И РЕАЛИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРЕПОДАВАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА....	53
МАСМА АЛИЮЛЛА ИСМАИЛОВА [АЗЕРБАЙДЖАН] ДИАЛОГ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ.....	58
SADYK AKPEIL ALMATKYZY, ISKAKOVA KURALAI AMANGELDINOVNA [ASTANA, KAZAKHSTAN] PRACTICAL SCAFFOLDING STRATEGIES FOR TEACHING READING IN A CLIL CLASSROOM: A QUANTITATIVE META-ANALYSIS.....	62
ҚАЛМЕНБАЙ ӘСЕМ ДАУЛБАЙҚЫЗЫ, ҚАЛМЕНБАЙ ӘСЕЛ ДАУЛБАЙҚЫЗЫ, РАҚЫМЖАН ОРАЛСЫН ҚАЛИҚАЙДАРҚЫЗЫ [КӨКШЕТАУ, ҚАЗАҚСТАН] ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ НЕГІЗІНДЕГІ ТІЛДІК БІЛІМ БЕРУ: ЖАҢА ПАРАДИГМА ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ТАЛДАУ.....	67
HƏCƏR HÜSEYNOVA EMİN QIZI [BAKİ, AZƏRBAYCAN] HƏRBİ TERMİNOLOGİYADA SİNONİMİYA VƏ TERMİN SABİTLİYİ PROBLEMİ.....	76
XƏYALƏ ORUC qızı AĞAYEVA [BAKİ, AZƏRBAYCAN] RÜSTƏM BEHRUDİ ŞEİRLƏRİNİN FOLKLOR QAYNAQLARI.....	81

"IN THE WORLD OF SCIENCE AND EDUCATION"

Контакт

els.education23@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com